

ВЕСТНИК ФИПС

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ:

«КЛЮЧЕВЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ ДОЛЖНО
СТАТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОРЫВА НА ОСНОВЕ НОВОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА»

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ВЕСТНИК ФИПС

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

2025

Т. 4 № 2 (12)

16+

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности»**

ISSN 2782–5086 (Print)

ISSN 2949–2432 (Online)

Вестник ФИПС

Т. 4 № 2 (12)

Москва 2025

Зарегистрирован:

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77–85468; серия Эл № ФС77–85469 от 13 июня 2023 г.).

Зоны распространения:

Россия (все зоны), страны СНГ, страны ближнего и дальнего зарубежья.

Периодичность издания:

4 номера в год с возможностью дополнительных спецвыпусков.

Подписной индекс – 85599.

«Вестник ФИПС» основан

в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности по следующим областям науки: Государство и право. Юридические науки; Экономика. Экономические науки; Патентное право. Изобретательство; Рационализаторство; Естественные науки. Общие и комплексные проблемы; Статистика; Кибернетика.

Читательская аудитория:

специалисты в области интеллектуальной собственности, патентные поверенные, юристы, адвокаты, руководители, аспиранты, студенты, изобретатели и другие читатели.

«Вестник ФИПС» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа:

свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями. Выпуски журнала размещены на электронном ресурсе сайта ФИПС www.vestnikfips.ru (электронная версия журнала).

Все материалы доступны для пользователей сразу после опубликования.

Период эмбарго не предусмотрен. Регистрация на сайте журнала для получения бесплатного свободного доступа к материалам не требуется. Публикация бесплатна для всех авторов.

Является журналом открытого доступа (open access),

т.е. все содержание находится в свободном доступе, бесплатно для пользователей в соответствии с определением открытого доступа.

Все поступившие в редакцию материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования.

Рецензирование осуществляется независимыми экспертами и в соответствии с этическими принципами.

Электронный архив журнала

доступен после публикации в следующих национальных репозиториях: «Научная электронная библиотека» в рамках библиографической базы данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – для зарегистрированных пользователей (регистрация в системе и доступ к журналу бесплатны); «КиберЛенинка» – бесплатно для всех читателей без регистрации.

Адрес учредителя, редакции и издателя журнала «Вестник ФИПС»:

125993, Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская наб., д. 30, корп. 1.

Электронная почта журнала:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Сайт: vestnikfips.ru.

**Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)
Federal State Budgetary Institution
«Federal Institute of Industrial Property»**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

Vol. 4 No. 2 (12)

Moscow 2025

Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (PI No. FS77-85468; EI series No. FS77-85469 of June 13, 2023)

Coverage: Russia (all regions), CIS states, near and far abroad countries

Publication frequency:

4 issues per year with the possibility of additional special issues

Subscription index – 85599

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

was founded in 2022 to highlight the results of scientific activities in the field of intellectual property on the following scientific disciplines (fields of science):

State and Law. Juridical Sciences

Economics. Economic Sciences

Patent Law. Inventive Activities.

Innovative Activities Natural Sciences.

General and Complex Problems

Statistics Cybernetics

Readership:

professionals in the field of intellectual property, patent attorneys, lawyers, advocates, managers, graduate students, students, inventors and others.

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property provides direct open access to its content, based on the following principle:

free open access to research results contributes to an increase in the global exchange of knowledge. The issues of this journal are posted on the electronic resource of the FIPS website www.vestnikfips.ru (electronic version of the journal).

All materials are available to users immediately after publication.

There is no embargo period.

No registration on the journal's website is required to get free access to the materials. Publication is free for all authors.

It is an open access journal,

i. e. all content is freely available

at no charge to users in accordance with the definition of open access Initiative.

All materials submitted to the editorial office undergo a double blind peer review procedure.

Reviewing is made by independent experts and in accordance with the ethical principles of the Publication Ethics Committee.

The electronic back issues of the journal

are available after publication in the following national repositories: «Scientific Electronic Library» within the framework of the Russian Index of Science Citation (RINTs) bibliographic database – for registered users (registration in the system and access to the journal are free); «CyberLeninka» – free of charge for all readers, without registration.

Address of the founder, editorial office and publisher of the Bulletin of FIPS:

Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1,
Moscow, G-59, GSP-3, 125993.

Journal email:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Website: vestnikfips.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯГлавный редактор **НЕРЕТИН Олег Петрович**

д-р экон. наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Москва

ЗУБОВ Юрий Сергеевич

канд. пед. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Москва

ИВЛИЕВ Григорий Петрович

заместитель главного редактора, канд. юрид. наук, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель ФИПС, Москва

ГОРУШКИНА Светлана Николаевна

заместитель главного редактора, канд. социол. наук, ученый секретарь ФИПС, Москва

АБАНКИНА Татьяна Всеволодовна

канд. экон. наук, профессор, директор Центра креативной экономики факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва

АЛЕКСАНДРОВА Анна Владимировна

канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФИПС, Москва

АЛЕКСЕЕВА Ольга Ленаровна

канд. юрид. наук, начальник Центра мониторинга качества ФИПС, Москва

БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич

д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой интеллектуальной собственности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва

БОРОВСКАЯ Марина Александровна

д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

БЫЧКОВ Дмитрий Владимирович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития, госсекретарь Союзного государства, Москва

ГРИБ Владислав Валерьевич

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии образования, ректор Московского университета имени А. С. Грибоедова, председатель Российского профессорского собрания, Москва

ЕНА Олег Валерьевич

руководитель научного направления «Патентная аналитика» ФИПС, Москва

ЖУРАВЛЕВ Андрей Львович

канд. юрид. наук, начальник Центра международной кооперации ФИПС, Москва

ЗОЛОТЫХ Наталья Ивановна

канд. экон. наук, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Москва

ИВАНОВА Марина Германовна

д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ИВАНОВ Роман Алексеевич

PhD по специальности «молекулярная иммунология», директор Научного центра трансляционной медицины, научный руководитель направления «Медицинская биотехнология» Университета «Сириус», Сочи

ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна

д-р экон. наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва

КАЛЯТИН Виталий Олегович

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав и консультант отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва

КЛИМАНОВ Владимир Викторович

д-р экон. наук, канд. геогр. наук, доцент, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов», Москва

КУЗНЕЦОВА Татьяна Викторовна

д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека», Москва

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ЛЫСКОВ Николай Борисович,

начальник Центра химии, биологии и медицины ФИПС, Москва

ПРОКОФЬЕВ Станислав Евгеньевич

д-р экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

САЛЬНИКОВ Михаил Юрьевич

начальник Центра физики и прикладной механики ФИПС, Москва

СИРОТЮК Владимир Олегович

д-р тех. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, Москва

СМИРНОВ Михаил Борисович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

СУКОНКИН Александр Владимирович

канд. тех. наук, главный научный сотрудник ФИПС, Москва

ФАБРИЧНЫЙ Сергей Юрьевич

д-р юрид. наук, профессор, директор ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», Москва

ФЕДОТОВ Михаил Александрович

д-р юрид. наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, Москва

ШОРИН Олег Николаевич

канд. тех. наук, Москва

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief **Oleg P. NERETIN**

Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow

Yury S. ZUBOV

Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Federal Service for Intellectual Property, Moscow

Grigory P. IVLIEV

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), President of the Eurasian Patent Office, FIPS Research Advisor, Moscow

Svetlana N. GORUSHKINA

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Sociology), Scientific Secretary of FIPS, Moscow

Tatiana V. ABANKINA

Cand. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center of Creative Economy of the Faculty of Urban and Regional Development of NRU HSE, Moscow

Anna V. ALEKSANDROVA

Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher – Head of the FIPS Analytical Center, Moscow

Olga L. ALEKSEEVA

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS Quality Monitoring Center, Moscow

Ivan A. BLIZNETS

Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Intellectual Property of the Griboedov Moscow University, Moscow

Marina A. BOROVSKAIA

Dr. Sci. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Dmitry V. BYCHKOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Sergey Yu. GLAZIEV

Dr. Sci. (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of Eurasian economic integration, modernization and sustainable development, State Secretary of Belarus-Russia Union State, Moscow

Vladislav V. GRIB

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Education, Rector of the Educational private institution of higher education "Moscow University named after A.S. Griboedov", Chairman of the Russian Professorial Assembly, Moscow

Oleg V. ENA

Head of Scientific Research on Patent Analytics FIPS, Moscow

Andrey L. ZHURAVLEV

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS International Cooperation Center, Moscow

Natalia I. ZOLOTYKH

Cand. Sci. (Economics), Vice President of the All-Russian Non-Government Organization of Small and Medium Business "Opora Russia", Moscow

Marina G. IVANOVA

Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Roman A. IVANOV

PhD in Molecular Immunology, Director of the Scientific Center for Translational Medicine, Scientific Director of the medical biotechnology field, Sochi

Irina E. ILYINA

Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Director of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the scientific and technical field, Moscow

Vitaly O. KALYATIN

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Intellectual Rights, Consultant of the Department of Intellectual Rights Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev, Moscow

Vladimir V. KLIMANOV

Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Geography) Assoc. Prof., Director of NGO "Institute for Public Finance Reform", Moscow

Tatiana V. KUZNETSOVA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the "All-Russian Patent and Technical Library" Center, FIPS, Moscow

Natalia V. LOPATINA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Nikolai B. LYSKOV

Head of the FIPS Center for Chemistry, Biology and Medicine, Moscow

Stanislav E. PROKOFIEV

Dr. Sci. (Economics), Professor, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Mikhail Yu. SALNIKOV

Head of the FIPS Center for Physics and Applied Mechanics, Moscow

Vladimir O. SIROTYUK

Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Mikhail B. SMIRNOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Alexander V. SUKONKIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Chief Scientific Researcher of FIPS, Moscow

Sergey Yu. FABRICHNY

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Federal State Budgetary Institution "Federal Agency for Legal Protection of the Results of Intellectual Activity for Military, Special and Dual-Use", Moscow

Mikhail A. FEDOTOV

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the International Research and Educational Center "UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights" NRU HSE, Moscow

Oleg N. SHORIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Moscow

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Editorial

О. П. Неретин
106

1. Диалог с академиком

Dialogue with an academician

Сергей Юрьевич Глазьев

«Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада»

Sergey Yu. Glaziev

“The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm”

108

2. Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

Issues of intellectual property rights protection and enforcement

О. И. Терещенко

Регистрация товарных знаков в Китайской Народной Республике: особенности процедуры

O. I. Tereschenko

Trademark registration in the People’s Republic of China: features of the procedure

112

О. С. Костенко

Некоторые вопросы охраны товарных знаков и незарегистрированных обозначений, получивших широкую известность в Китае

O. S. Kostenko,

Some issues of trademark protection and unregistered designations that have become widely known in China

120

**А. В. Чебан,
Е. Б. Гаврилова,
А. А. Ломакина**

Совершенствование евразийского патентного законодательства с учетом патентного законодательства Китайской Народной Республики

**A. V. Ceban,
E. B. Gavrilova,
A. A. Lomakina**

Improving the Eurasian patent legislation taking into account the patent legislation of the People’s Republic of China

128

**Г. А. Негуляев,
О. Н. Дарина**

Патентная система КНР: ее развитие и особенности патентования изобретений и полезных моделей

**G. A. Negulyaev,
O. N. Darina**

Patent system of the People’s Republic of China: its development and features of patenting inventions and utility models

138

3. Экономика интеллектуальной собственности

Economy of intellectual property

Н. А. Маалуф

Деятельность китайских резидентов индустриального парка «Великий камень» в Республике Беларусь: элементы патентной активности

N. A. Maaluf

Chinese residents activity in the Industrial park “Great Stone” (Republic of Belarus): elements of patent portfolio

151

CONTENT

4. Электронные сервисы патентной информации

Electronic patent information
services

О. П. Неретин,
А. А. Полякова,
Н. Б. Лысков,
Н. В. Зарянов

Анализ правовой, технической
и информационной обеспеченности
баз данных по традиционным знаниям
и генетическим ресурсам с учетом новых
положений Всемирной организации
интеллектуальной собственности

O. P. Neretin,
A. A. Polyakova,
N. B. Lyskov,
N. V. Zaryanov

Analysis of the legal, technical and informational
background of databases on traditional knowledge
and genetic resources, taking into account the
new provisions of the World Intellectual Property
Organization

160

5. X-файлы ВПТБ

Vptb X-Files
172

6. Книжная полка

Bookshelf

Т. В. Семенова,
В. В. Косенко,
О. П. Неретин

«Коммерциализация
разработок
в сфере медицины
и здравоохранения.
Настольная книга
руководителя»

T. V. Semenova,
V. V. Kosenko,
O. P. Neretin

“Commercialization of
developments in the field of
medicine and healthcare.
Chief’s Desk Book”

174

**Директору Федерального института
промышленной собственности
(ФИПС)
О.П. Неретину**

Российская Академия Наук

Глубокоуважаемый Олег Петрович!

От лица Российской академии наук сердечно поздравляю Вас с 65-летием Федерального института промышленной собственности!

За более чем полувековую историю ФИПС стал важным инфраструктурным звеном глобальной экосистемы интеллектуальной собственности, многопрофильным институтом, обладающим мощным экспертным потенциалом, который решает междисциплинарные научные задачи.

ФИПС принимает активное участие в обеспечении защиты национальных интересов в сфере создания, охраны, оборота и коммерциализации интеллектуальной собственности. В условиях серьезных технологических трансформаций институт вносит значимый вклад в повышение эффективности использования научно-технологического потенциала Российской Федерации, способствует созданию условий для достижения технологического лидерства и развития человеческого капитала нашей страны.

Хотелось бы отдельно поблагодарить руководство Роспатента и ФИПС за оказанное содействие в регистрации товарных знаков на названия научных журналов, учредителем и издателем которых является Российская академия наук. Это очень важный шаг для сохранения идентичности академической коллекции научной периодики, позволяющий защитить право РАН на интеллектуальную собственность.

Желаю коллективу института дальнейшей плодотворной работы и достижения поставленных целей!

Вице-президент РАН
академик РАН

В.Я. Панченко

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

От имени редакции журнала «Вестник ФИПС» поздравляю наших читателей и авторов с 65-летием Федерального института промышленной собственности. Все эти годы институт играет ключевую роль в экосистеме интеллектуальной собственности (ИС).

Стремясь к конструктивному взаимодействию в области ИС на международном уровне, а также к гармонизации стандартов и развитию патентных систем, Россия сохраняет свои позиции в ВОИС и активно участвует в ее деятельности, продвигая инициативы по поддержке наших правообладателей и выработке новых стандартов по 3D и блокчейну.

Мы включены во все международные системы регистрации, администрируемые ВОИС.

Через систему РСТ можно получить правовую охрану изобретений в других странах, через Мадридскую – товарных знаков, через Гаагскую – промышленных образцов, а через Лиссабонскую – наименований мест происхождения товаров и географических указаний.

Все международные сервисы для российских граждан и компаний продолжают работать.

Укрепляется сотрудничество со странами БРИКС по вопросам ИС, формируется общее информационное и экспертное пространство. На заключительном этапе – проект, касающийся подготовки практических руководств по регистрации объектов ИС.

Руководитель Роспатента Ю. С. Зубов отмечает, что партнеры по БРИКС также считают развитую, эффективную и ориентированную на пользователя систему ИС залогом экономического роста и успешного торгового сотрудничества.

Тесное сотрудничество связывает ФИПС и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ): создан ряд научно-исследовательских работ, с которыми можно ознакомиться на нашем сайте в разделе «Научная деятельность»¹.

Благодаря ЕАПВ журнал был переведен на семь национальных языков. Выпуски доступны на сайтах ЕАПВ² и «Вестника ФИПС»³.

Современные аспекты сотрудничества ведущих патентных ведомств, а также основные программы их экспертно-организационного и информационного взаимодействия представлены в монографии «Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе».

Совместное производство и интеграция в международные производственные цепочки позволяют даже

не обладающим полным спектром технологических навыков странам участвовать в создании высокотехнологичной продукции. Расширение международной кооперации усиливает технологическое лидерство стран-участниц.

Однако для сохранения стратегических преимуществ важно поддерживать баланс между открытостью и защитой собственных технологий. Цикличность этих процессов влияет на структуру и объем спроса на РИД.

Приглашаем читателей к обсуждению тенденций развития ИС. Ваши вопросы и предложения всегда приветствуются на страницах наших изданий и в рамках экспертных дискуссий.

Развитие сферы ИС невозможно без обмена знаниями и международной кооперации. Продолжая рубрику «Диалог с академиком», мы предложили Государственному секретарю Союзного государства, академику Российской академии наук, доктору экономических наук, профессору, автору теории технологического уклада С. Ю. Глазьеву поделиться своим видением: в каком периоде находится наша страна и какие ключевые факторы определяют условия для достижения национальных целей.

Открытость к сотрудничеству, обмену опытом и выработке совместных решений – ключ к созданию новых точек роста и поддержанию технологического лидерства!

*С уважением, О. П. Неретин,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук*

EDN <https://elibrary.ru/baozli>

¹ Официальный сайт ФИПС. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/nauchnaya-deyatelnost/informatsiya-o-vypolnennykh-v-fips-nauchno-issledovatel'skikh-rabotakh>

² Официальный сайт ЕАПВ. URL: <https://www.eapo.org/publications/>

³ Журнал «Вестник ФИПС»: сайт. URL: <https://www.vestnikfips.ru/arkhiv/publikatsii-na-inostrannykh-yazykakh/>

Editorial

Dear readers, colleagues, friends!

On behalf of the editorial board of FIPS bulletin, I congratulate our readers and authors on the 65th anniversary of the Federal Institute of Industrial Property. Over the years, the institute has played a key role in the Intellectual Property (IP) ecosystem.

Striving for constructive cooperation in the field of IP at the international level, and for the harmonization of standards and the development of patent systems, Russia maintains its position in WIPO and actively participates in its activities, promoting initiatives to support our copyright owners and develop new standards for 3D and blockchain.

We are included in all international registration systems administered by WIPO.

Through the PCT system, it is possible to obtain legal protection for inventions in other countries, through the Madrid system for trademarks, through the Hague system for industrial designs, and through the Lisbon system for appellations of origin and geographical indications.

All international services for Russian citizens and companies continue to operate.

Cooperation with the BRICS countries on IP issues continue to strengthen, and a common informational and expert space is being formed. A project to prepare practical guidelines on IP registration is in the final stage.

Yuri Zubov, Head of Rospatent, noted: "Our BRICS partners share the view that

a developed, efficient and user-oriented intellectual property system is the key to economic growth and successful trade cooperation".

Close cooperation binds FIPS and the Eurasian Patent Office (EAPO): a number of scientific research works have been created, the results of which can be found on our website in the Scientific activities' section¹.

Thanks to the EPA, the bulletin has been translated into seven national languages. The issues are available on the websites of the EAPO² and the FIPS Bulletin³.

Modern aspects of interaction between leading patent offices as well as the main programs of their expert, organizational and informational interaction are represented in the monograph "The foundations of the formation of a modern common information and expert space in the field of industrial property in the Eurasian region".

Co-production and co-integration into international production chains allow countries to participate in the creation of high-tech products, even if they do not possess a full range of technological expertise. The expansion

of international cooperation strengthens the technological leadership of the participating countries.

However, in order to maintain strategic advantages, it is important to maintain a balance between openness and the protection of ones technologies. The cyclic nature of these processes has a significant impact on the structure and volume of demand for results of intellectual activity.

We invite readers to discuss the trends in IP development. Your questions and suggestions are always welcome on the pages of issues and in the framework of expert discussions.

The development of the IP sphere is impossible without constant knowledge exchange and international cooperation. Continuing our section Dialogue with an academician, we invited the State Secretary of the Union State of Russia and Belarus, Academician of the RAS, Dr. Sci. (Economics), Professor Sergey Glazyev the author of the theory of tenor of technology to share his vision, in what period our country currently is and what key factors determine the conditions for achieving the national goals.

Openness to cooperation, exchange of experience and development of joint solutions is the key to creating new growth points and maintaining technological leadership!

**Best regards, Oleg Neretin,
Editor-in-Chief,
Dr. Sci. (Economics)**

¹ Official FIPS website. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/nauchnaya-deyatelnost/informatsiya-o-vypolnennykh-v-fips-nauchno-issledovatel'skikh-rabotakh>

² Official EAPO website. URL: <https://www.eapo.org/publications/>

³ Official VESTNIK FIPS website. URL: <https://www.vestnikfips.ru/arkhiv/publikatsii-na-inostrannykh-yazykakh/>

1 ДИАЛОГ С АКАДЕМИКОМ

EDN <https://elibrary.ru/pwhwj1>

«Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада»

Сергей Юрьевич Глазьев,
академик РАН, доктор экономических наук

“The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm”

Sergey Yu. Glaziev
academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics)

1. Журнал «Вестник ФИПС» стремится предоставить своим читателям самую современную информацию в сфере интеллектуальной собственности, которая носит междисциплинарный характер и, несомненно, является основой технологического лидерства страны. Сергей Юрьевич, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» технологическое лидерство определено как одна из национальных целей. По Вашему мнению, как автора теории технологического уклада, в каком периоде сейчас находится наша страна и какие ключевые факторы определяют условия для достижения поставленной цели?

– Технологический уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл,

включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку не вписываются в производственно-технологические системы доминирующего технологического уклада. Лишь с исчерпанием возможностей его роста возникает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых формирует основы новых технологических траекторий. Цикличность этих процессов оказывает существенное влияние на структуру и объем спроса на результаты интеллектуальной деятельности.

Представление долгосрочного технико-экономического развития как процесса смены технологических укладов позволяет проводить измерения процессов долгосрочного экономического развития. Результаты измерений процессов долгосрочного экономического развития с использованием конкретно-исторических

эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти технологических укладов, включая доминирующий в начале XXI века информационно-электронный технологический уклад. Составляющий его ядро комплекс информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий растет с темпом около 30 % в год, а его отдельные элементы расширяются от 20 до 70 % в год.

Между пятым и шестым технологическими укладами существует преемственность. Их ключевым фактором являются информационные технологии, основанные на использовании знаний об элементарных структурах материи, а также алгоритмах обработки и передачи информации, полученных фундаментальной наукой. Граница между ними лежит в глубине проникновения технологии в структуры материи и масштабах обработки информации.

Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада. Решение стоящих перед страной задач мобилизации имеющихся ресурсов и научно-технического потенциала в целях опережающего развития экономики невозможно без двукратного увеличения объема инвестиций и трехкратного увеличения объемов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Обеспечить такое увеличение может только целевое кредитование Банком России институтов развития посредством специальных инструментов рефинансирования. Процентная ставка по таким кредитам не должна превышать 1 % при условии, что до конечных заемщиков институты развития должны доводить кредиты по ставке не выше 2 %.

2. Институт интеллектуальной собственности является эффективным инструментом защиты прав российских производителей, а также способствует укреплению торговли и кооперации с дружественными государствами. Как известно, не так давно Вас назначили на должность Государственного секретаря Союзного государства. Как Вы оцениваете перспективы взаимодействия России и Республики Беларусь в технологической сфере с учетом национальных интересов и реальных потребностей страны и граждан?

– Как вы знаете, Союзное государство (далее – СГ) реализует большое количество научно-технических программ. Всего с 2000 года их было реализовано более 80 в самых разных сферах. Основные направления – электроника и микроэлектроника (20 программ), космическая деятельность (9 программ), промышленность и сельское хозяйство (14 программ), а также здравоохранение и социальная деятельность (12 программ).

Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада.

Особое направление – это оборона и безопасность (28 программ). Некоторые из них дали иницирующий импульс созданию новых высокотехнологических отраслей экономики.

Например, научно-техническая программа по использованию стволовых клеток в здравоохранении дала старт созданию в Беларуси новых направлений в сфере клеточных технологий. Благодаря созданному за счет этой программы научно-техническому заделу были развернуты производства новых препаратов и методик диагностики различных болезней, при помощи которых вылечили тысячи пациентов. Среди эффектов этой программы: разработаны новые методы культивирования стволовых клеток костного мозга и подкожно-жировой клетчатки, подробно охарактеризованы их свойства, признаки старения, потенциал; выработаны подходы к использованию и коррекции процессов регенерации нормального кроветворения у больных лейкозами, а также для получения генно-модифицированных лимфоидных клеток с противоопухолевой активностью; разработаны фундаментальные подходы для получения сосудистых клеток и гладкомышечных клеток для персонализированного тестирования фармакологических препаратов и др.

Благодаря реализации других программ возникли новые сферы сотрудничества и кооперации между российскими и белорусскими институтами и предприятиями. Например, реализация программ Союзного государства по космической тематике стала технологической основой Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ).

В результате российско-белорусского научно-технического сотрудничества созданы Белорусский космический аппарат дистанционного зондирования Земли (БКА) с разрешением 2 м и аналогичный ему российский спутник «Канопус-В», которые были успешно выведены на орбиту в 2012 году с космодрома Байконур.

Научно-техническая программа по использованию стволовых клеток в здравоохранении дала старт созданию в Беларуси новых направлений в сфере клеточных технологий.

По итогам выполнения программы «Разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли» «Мониторинг-СГ» (2013–2017 гг.) создано более 100 технологий и программных комплексов в интересах повышения надежности, работоспособности и живучести маломассогабаритных космических средств ДЗЗ; получено около 80 результатов интеллектуальной деятельности, включая изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, а также секреты производства.

В результате выполнения научно-технической программы «Разработка комплексных технологий создания материалов, устройств и ключевых элементов космических средств и перспективной продукции других отраслей» «Технология-СГ» (2016–2020 гг.) получены 39 патентов, 13 свидетельств о регистрации, 2 исключительных права на произведение науки, 27 ноу-хау.

Недавно Высшим Государственным Советом Союзного государства (Постановление от 29 января 2024 г. № 2) была принята Стратегия научно-технологического развития СГ на период до 2035 года. Совет Министров СГ (Постановление от 26 марта 2025 года № 9) утвердил план мероприятий по реализации ее первого этапа (2025–2030 гг.). Он включает в себя такие перспективные направления сотрудничества, как создание объектов исследовательской инфраструктуры мирового уровня в области развития генетических технологий, в том числе базу генетической информации СГ; проведение совместных исследований и разработок по всему спектру природоподобных (конвергентных) НБИКС-наук и технологий; реализацию совместных проектов по созданию и развитию экспериментальной базы «мегасайенс» в области синхротронных и нейтронных исследований; разработку новейших технических средств и технологий в области возобновляемых и не возобновляемых энергоисточников, прежде всего атомной энергетики; разработку комплексных программ полного научно-исследовательского и инновационного цикла в области сельского хозяйства и аквакультуры, генетики и биотехнологий, биобезопасности, включая продовольственную; разработку новейших тест-систем, биологически активных веществ и фармсубстанций, а также клеточных технологий, в том числе для развития персонализированной медицины, ядерной медицины, эффективной профилактики и лечения заболеваний и др.

3. И опять про технологическое лидерство.

Насколько, по Вашему мнению, схожи позиции России и Китая в данном вопросе?

– Китай, как и Россия, провозгласил достижение технологического суверенитета, ставшее главной целью текущей пятилетки. Как известно, он во многом поднялся за счет импорта технологий из передовых стран Запада, которые инвестировали в создание множества высокотехнологических производств в КНР. Став мастерской мира, Китай вырвался в лидеры в сфере производства и экспорта высокотехнологической

Сотрудничество в вопросах технологического лидерства должно учитывать тот факт, что на современном этапе уже невозможно достичь и обеспечить монополию на передовые научно-технические достижения.

продукции. Спыхватившись, властвующая элита США попыталась остановить стремительное развитие Китая, потеснившего их в качестве глобального лидера в сфере материального производства. Провозгласив цель «сделать Америку снова великой», Трамп развязал торговую войну с Китаем, потребовав от американских корпораций вернуть производственные мощности в США и отказаться от передачи КНР передовых технологий.

Россия в ходе «шоковой терапии» 1990-х годов вовсе отказалась от развития собственной технологической базы, заменив ее импортом высокотехнологической продукции. Тогда расходы на НИОКР сократились на порядок, в результате приватизации погибла отраслевая наука – были разорены и перепрофилированы в торговые центры и склады около 80 % конструкторских бюро и проектных институтов. Научно-технический потенциал сохранился только в государственном секторе. Став объектом агрессии США и их европейских сателлитов, Россия вынуждена сейчас в спешном порядке восстанавливать научно-технический потенциал в целях обеспечения национальной безопасности.

В текущих реалиях вопрос достижения технологического лидерства стоит в приоритете у правительств России и Китая. Цели у государств совпадают. Тенденции современного мира показывают тренды взаимодействия разных центров экономического и технологического взаимодействия. Несмотря на западные санкции, у нас достаточное количество партнеров (прежде всего в Азии), чтобы обеспечивать общее технологическое лидерство.

В условиях беспрецедентной трансформации архитектуры мировой экономики и формирования нового технологического и мирохозяйственного уклада сотрудничество стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая приобретает стратегический характер и имеет большие перспективы. По сути, ЕАЭС и Китай формируют новый контур регионального экономического развития.

Сотрудничество в вопросах технологического лидерства должно учитывать тот факт, что на современном этапе уже невозможно достичь и обеспечить монополию на передовые научно-технические достижения. Поэтому все внешние угрозы со стороны одной группы стран не способны оказать препятствия устойчивому технологическому развитию.

Современная экономика устроена весьма сложно, поэтому нет ни одной страны в мире, которая могла бы

развиваться замкнуто на самой себе. Так или иначе международная кооперация необходима всем. Особенность кооперации в сфере высоких технологий в том, что она основывается на взаимном признании и обмене достижениями. Отсюда возникают технологические альянсы между компаниями, которые дополняют друг друга, стремясь поднять свою конкурентоспособность. И нам для того, чтобы обеспечить технологическое лидерство, следует стремиться быть лидерами, может быть, не по всем направлениям, но в ряде существенных – с тем, чтобы можно было обменивать наши достижения на достижения партнеров.

Сегодня стратегическое партнерство с нашими восточными и южными соседями позволяет достаточно уверенно выстраивать такие взаимоотношения. В плане покрытия всего научно-технологического пространства в сумме государств, скажем, ЕАЭС и Шанхайская организация сотрудничества вполне себе самодостаточны.

Необходимо расширять географию сотрудничества. Внешняя политика установила приоритет на полицентричность, поэтому мы говорим о новом мирохозяйственном укладе, ядром которого является Китай, а также другие страны Восточной и Южной Азии, которые с Китаем сотрудничают, конкурируют, участвуют в «Одном поясе – одном пути» и совместно строят общее процветание, из игры, как китайцы говорят, не с нулевой суммой, ориентируясь на синергетический эффект.

Полностью смещается ключевой вектор международного экономического сотрудничества. Если

Полагаю, что через 5 лет мы войдем уже в новую глобальную экономическую систему, где Китай и вся Юго-Восточная Азия станут главным центром мировой экономики.

в уходящем мирохозяйственном укладе после краха СССР главной была либеральная глобализация, то для нового мирохозяйственного уклада главным являются совместные инвестиции, сочетание конкурентных преимуществ для обеспечения взаимовыгодного, успешного экономического развития, где уважаются права всех участников. Этот новый мирохозяйственный уклад намного эффективнее предыдущего, имперского, который был в двух вариантах: в советском – с директивным планированием, и американском – с транснациональными корпорациями.

Сегодня Китай совершенно правильно делает ставку на научно-технический прогресс, на инновации. Полагаю, что через 5 лет мы войдем уже в новую глобальную экономическую систему, где Китай и вся Юго-Восточная Азия станут главным центром мировой экономики. Для России очень важно войти в ядро этого нового центра глобальной экономики.

Для цитирования: Глазьев С. Ю. Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 108–111.

For citation: Glaziev S. Yu. The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 108–111 (In Russ.).

Научная статья

Original article

УДК: 347.772

EDN <https://elibrary.ru/udfusp>

Регистрация товарных знаков в Китайской Народной Республике: особенности процедуры

Ольга Ивановна Терещенко

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

✉ tereshchenko.o.i@rgiis.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности отдельных этапов процедуры регистрации заявки на товарный знак в Управлении по товарным знакам Китайской Народной Республики, проводятся параллели с особенностями в Российской Федерации. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу китайского и российского законодательств, включая различия в подходах к регистрации нетрадиционных товарных знаков (например, цветовых), процедурным срокам, разрешению коллизий при одновременной подаче заявок и институту преждепользования. Актуальность работы заключается в возможности как прикладного использования при выстраивании стратегии регистрации брендов в КНР, так и доктринального развития правовой мысли по совершенствованию российского законодательства. В частности, автором отмечаются превентивные механизмы против патентного троллинга. Статья представляет интерес для специалистов в области интеллектуального права, в том числе изучающих зарубежный опыт борьбы с контрафактом, предпринимателей, работающих на китайском рынке. Ключевые выводы могут быть полезны для совершенствования российской правовой системы в сфере товарных знаков.

Ключевые слова: товарные знаки, охраноспособность товарного знака, Роспатент, Китай, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Терещенко О. И. Регистрация товарных знаков в Китайской Народной Республике: особенности процедуры // Вестник ФИПС. 2025. Т. 3, № 2. С. 112–119.

Благодарности: статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы РГАИС «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков».

Trademark registration in the People's Republic of China: features of the procedure

Olga I. Tereshchenko

Russian state academia of intellectual property

✉ tereshchenko.o.i@rgiis.ru

Annotation: the article examines the specifics of the individual stages of the trademark application registration procedure at the Trademark Office of the People's Republic of China, and draws parallels with the specifics in the Russian Federation. Special attention is paid to the comparative legal analysis of Chinese and Russian

legislation, including differences in approaches to registration of non-traditional trademarks (for example, color marks), procedural deadlines, resolution of collisions during simultaneous filing of applications and the institution of pre-use. The relevance of the work lies in the possibility of both applied use in building a brand registration strategy in China, and the doctrinal development of legal thought to improve Russian legislation, in particular, the author notes preventive mechanisms against patent trolling. The article is of interest to experts in the field of intellectual property law, entrepreneurs working in the Chinese market, and specialists studying foreign experience in combating counterfeiting. The key findings may be useful for improving the Russian legal system in the field of trademarks.

Keywords: trademarks, protectability of trademarks, Rospatent, China, intellectual property.

Для цитирования: Tereshchenko O. I. Trademark registration in the People's Republic of China: features of the procedure // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 112–119 (In Russ.).

Acknowledgements: the article was prepared as part of the research work of the RGAIS "Alternative System of International Trademark Registration".

Введение

Изучение особенностей правового регулирования тех или иных правоотношений в рамках зарубежных правопорядков преследует две цели – это возможность последующего прикладного использования полученных знаний в соответствующей области деятельности или же научная рецепция наиболее успешных практик при доктринальном разрешении сходных по своей природе юридических конфликтов, исследовании правовых механизмов и инструментов.

Институт товарных знаков представляет большой интерес для бизнеса и профессионального сообщества ввиду той роли, которую он занимает в построении инновационной экономики.

В настоящее время в подавляющем большинстве государств мира получение правовой охраны брендов в качестве зарегистрированных товарных знаков носит добровольный характер. В ряде стран также предусмотрена охрана незарегистрированных товарных знаков, однако такая форма защиты считается менее устойчивой, поскольку правовая охрана возникает лишь при условии достижения обозначением значительной степени узнаваемости и репутации среди потенциальных потребителей. При этом исключительное право на товарный знак в его традиционном понимании возникает только в результате процедуры регистрации и внесения соответствующего обозначения в реестр, который ведется уполномоченным государственным органом¹.

В России получение правовой охраны товарных знаков является правом предпринимателя, а не обязанностью. Вместе с тем отдельные правомочия все же ограничены для бизнеса в отсутствие регистрации, закрепленной четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, например, использование в рекламе слов на иностранном языке допускается только при наличии соответствующего зарегистрированного товарного знака. Вместе с тем эти обстоятельства все же не накладывают прямых ограничений на осуществление хозяйственной

Изучение особенностей правового регулирования тех или иных правоотношений в рамках зарубежных правопорядков преследует две цели – это возможность последующего прикладного использования полученных знаний в соответствующей области деятельности или же научная рецепция наиболее успешных практик при доктринальном разрешении сходных по своей природе юридических конфликтов, исследовании правовых механизмов и инструментов.

деятельности, а могут создавать лишь некоторые неудобства.

В советские времена ситуация была иной. Так, все товарные знаки до их применения в СССР подлежали обязательной государственной регистрации². Подобный подход позволял обеспечивать ответственность производителей за качество товаров и однозначную идентификацию товаров среди потребителей.

И сегодня отдельные государства идут по тому же пути. Например, для некоторых категорий товаров в Китайской Народной Республике требуется обязательное наличие зарегистрированного товарного знака. Это касается в первую очередь табачной продукции и лекарственных средств. Подобная норма выделяет китайское законодательство на фоне других юрисдикций.

Говоря о Китае, следует отметить, что это государство на протяжении последних лет уверенно занимает лидирующие позиции в мире по количеству подаваемых заявок на товарные знаки и осуществленных

¹ Также возможно внесение в международный реестр, если речь идет об использовании Мадридской системы регистрации товарных знаков. – Прим. авт.

² Постановление Совмина СССР от 15.05.1962 № 442 (ред. от 07.01.1985) «О товарных знаках» // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44440#RfRxxmUoB40vjya01> (дата обращения: 01.04.2025).

регистраций. Только в 2023 году было подано более 7 млн заявок³.

Последние политические события на международной арене способствовали стремлению России расширить экономические связи и наладить более тесные партнерские отношения с нашими геососедами на востоке, в частности КНР. Анализ особенностей процедуры регистрации товарных знаков в КНР может способствовать пониманию процессов обеспечения исключительного права на бренд при выходе на китайский рынок российских предпринимателей. В статье рассмотрены отдельные аспекты процедуры, такие как критерий добросовестности в китайской системе товарных знаков, функциональная взаимосвязь товарных знаков и защиты прав потребителей, особенности правового статуса профессиональных представителей, особенности исчисления сроков, разрешение коллизий первенства права при совпадении дат приоритетов заявок и институт преждепользования.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании была применена комбинация методов научного познания. Так, сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы российского и китайского законодательства, выявить общие тенденции и различия в процедурных подходах установления охраноспособности и допустимости регистрации отдельных видов товарных знаков. Формально-юридический метод использовался при анализе текстов законов и подзаконных актов, регулирующих регистрацию товарных знаков, в том числе на языке оригинала документов законодательства КНР.

Результаты исследования

Отличительной чертой китайского законодательства является акцент на стимулирующей функции товарного знака, направленной на обеспечение качества продукции. В соответствии со ст. 7 Закона КНР «О товарных знаках»⁴ (далее – Закон КНР) правообладатели несут ответственность за качество маркированных товаров, а государственные органы осуществляют соответствующий контроль.

С позиции китайской правовой доктрины, первичная функция средств индивидуализации заключается в обеспечении идентификации товаров определенного качества для потребителей, а также в установлении ответственности производителей за недоброкачественную

продукцию. При этом исключительные права носят производный характер относительно указанных публично-правовых целей, то есть права обладателя обозначения вторичны [1]. Ст. 4 Закона КНР закрепляет принцип добросовестной регистрации, требующий действительного намерения использования товарного знака в коммерческом обороте. Заявки, подаваемые в отсутствие такой цели, подлежат отклонению. При этом в качестве критериев оценки добросовестности можно отметить такие, как количественные показатели в части поданных и зарегистрированных обозначений; предпринимательская ниша реального ведения деятельности заявителем; история регистрационной активности.

Вопросы товарных знаков находятся в ведении Управления по товарным знакам при Национальном управлении интеллектуальной собственности Китая (СНИПА), подчиняющегося напрямую Государственному совету Китая [2]. И, по сути, Управление по товарным знакам КНР нацелено на отклонение так называемых серийных регистраций, не отклоняя концепцию серии товарных знаков как таковую. Безусловно, стремясь обеспечить многокомпонентную защиту бренда, предприниматель может сопровождать его целым портфелем зарегистрированных товарных знаков, каждый из которых имеет место в рамках реального осуществления индивидуализации на рынке. Однако множество разнородных и никак не связанных между собой заявок одного заявителя могут расцениваться как не соответствующие нормальным потребностям хозяйственной деятельности и свидетельствующие об отсутствии реального намерения использования.

В китайской правовой системе функция средств индивидуализации заключается в обеспечении гарантий качества продукции и защите потребительских интересов. Данный подход находит отражение в законодательстве о защите прав потребителей, которое выступает важным источником регулирования сферы товарных

Вопросы товарных знаков находятся в ведении Управления по товарным знакам при Национальном управлении интеллектуальной собственности Китая (СНИПА), подчиняющегося напрямую Государственному совету Китая. И, по сути, Управление по товарным знакам КНР нацелено на отклонение так называемых серийных регистраций, не отклоняя концепцию серии товарных знаков как таковую.

³ Применительно к товарным знакам под заявками понимается число указанных классов Международной классификации товаров и услуг. См. Статистический профиль стран по интеллектуальной собственности 2023. Китай. База статистических данных ВОИС; дата последнего обновления: 11/2024.

⁴ Закон Китайской Народной Республики «О товарных знаках» (с изменениями, внесенными Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 30.08.2013 г. «О внесении изменений в законодательные акты Китайской Народной Республики, принятые в области охраны товарных знаков») // WIPO Lex: официальный портал ВОИС. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=13198> (дата обращения: 01.04.2025).

знаков. В частности, Правила применения Закона КНР о защите прав и интересов потребителей, вступившие в силу 1 июля 2024 года⁵, содержат императивные требования к маркировке товаров, включая обязательное указание подлинных наименований и товарных знаков в местах ведения коммерческой деятельности, четкую идентификацию брендов в цифровых каналах сбыта (интернет-платформы, телевидение, почтовые сервисы и пр.).

Ст. 6 Закона КНР предусматривает для отдельных товарных категорий необходимость обеспечения их оборота на рынке только с зарегистрированными товарными знаками. Такой подход представляет собой эффективную модель государственного регулирования, которая могла бы быть адаптирована в российской практике для борьбы с контрафактной продукцией. В России на сегодняшний день отсутствуют подобные требования, в том числе в отношении продукции, имеющей высокую социальную значимость в контексте противодействия контрафакту (например, фармацевтика), однако стоит отметить активное развитие маркировки товаров системой «Честный знак» [3].

Виды товарных знаков и перечень товаров

КНР, равно как и Россия, признает различные способы идентификации продукции допустимыми к регистрации в качестве товарных знаков. До принятия третьего пакета поправок⁶ китайское законодательство не предусматривало регистрацию нетрадиционных товарных знаков, что контрастировало с глобальными тенденциями. В действующей редакции ст. 8 Закона КНР установлен расширенный перечень охраноспособных обозначений, включающий слова, буквы, цифры, изображения, объемные формы, звуки, комбинации цветов. Обращает на себя внимание аспект недопустимости регистрации в КНР товарных знаков, представляющих собой цвет в его абстрактном понимании. В Китае возможна охрана только сочетания фигур, выполненных в различных цветах. Обоснованием такого подхода может быть ограниченность количества цветов в принципе и соответственно их исчерпание в случае предоставления исключительного права только отдельным участникам рынка. Это может препятствовать законному использованию цветов другими продавцами [4]. В России такие товарные знаки признаются комбинированными и не рассматриваются

Значительным изменением в процедурном подходе стало введение в 2014 году возможности мультиклассовой подачи заявок, отменившее прежнюю практику необходимости подачи на регистрацию отдельных знаков для каждого класса МКТУ. Данная реформа существенно оптимизировала процесс регистрации, сократив временные и финансовые издержки заявителей.

в контексте исключительно цветových⁷. Цвет считается характеристикой объекта, а не самим объектом, а следовательно, по общему правилу он не способен в отрыве от иных индивидуализирующих элементов выполнять собственно функцию индивидуализации. Все цветочные товарные знаки в России зарегистрированы на основании доказанной вторичной различительной способности через предоставление документов, свидетельствующих об интенсивном введении соответствующего обозначения в хозяйственный оборот и его восприятию в качестве средства индивидуализации. При этом для комбинированных товарных знаков, представляющих собой сочетание фигур и цветов, такое доказывание не требуется. Например, не является цветочным товарным знаком, а охраняет конкретную совокупность фигур разных цветов товарный знак № 648235 на имя АО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат» [5].

Китай является одним из тех государств, которые, приняв Ниццкую классификацию⁸ за основу, разработали собственную дополнительную систему подклассификации (Similar Group), что иллюстрируется, например, товарным знаком № 30342933, где основной класс 43 детализирован через подклассы 4301–4306.

Значительным изменением в процедурном подходе стало введение в 2014 году возможности мультиклассовой подачи заявок, отменившее прежнюю практику

⁵ Изменения в правилах защиты прав потребителей в КНР // CNLegal: блог о законодательстве Китая. URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_consumer_rights_law_2024/ (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ Закон КНР «О товарных знаках» был принят на двадцать четвертом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г. и вступил в силу 1 марта 1983 г. Более чем за 40 лет существования изменения в закон вносились четырежды. Последнее, весьма существенное изменение было принято 23 апреля 2019 г. Пересмотр законодательства о товарных знаках стал результатом стремления китайского правительства к созданию более благоприятного климата для инвестиций и инноваций через ужесточение требований к охране и защите товарных знаков.

⁷ Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482.

⁸ Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г., пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Женеве 13 мая 1977 г. Для Российской Федерации соглашение вступило в силу 26 июля 1971 г. Опубликовано в Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1989 г., вып. XLIII, с. 91.

необходимости подачи на регистрацию отдельных заявок на товарные знаки для каждого класса МКТУ. Данная реформа существенно оптимизировала процесс регистрации, сократив временные и финансовые издержки заявителей.

Этика и законность сопровождения процедур регистрации товарных знаков

В китайском законодательстве особая роль уделяется предотвращению конфликтов интересов в административных процедурах. Так, предполагается обязательный отвод должностных лиц при наличии родственных связей с участниками процесса, иных отношений, ставящих под сомнение беспристрастность, отсутствие личной заинтересованности в исходе дела. Должностные лица вправе заявлять самоотвод, или такая инициация может происходить по заявлению любой заинтересованной стороны. Принцип добросовестности распространяется на всех участников системы: правообладателей, профессиональных представителей, должностных лиц, иных субъектов правоотношений. В отличие от российской практики китайское законодательство о товарных знаках содержит в этой связи специальные нормы об ответственности.

1. Для патентных поверенных:

- запрет на представительство конфликтующих сторон;
- санкции за недобросовестные практики, фальсификацию документов, навязывание услуг;

Возможные ограничения:

- временное (от шести месяцев);
- постоянное лишение права представлять интересы.

2. Для должностных лиц:

- требования профессиональной этики;
- запрет на совмещение с коммерческой деятельностью.

Китайское законодательство содержит уникальные превентивные механизмы, направленные на минимизацию злоупотреблений в сфере товарных знаков. В частности, ст. 19 Закона КНР устанавливает принципиально важное

В китайском законодательстве особая роль уделяется предотвращению конфликтов интересов в административных процедурах. Так, предполагается обязательный отвод должностных лиц при наличии родственных связей с участниками процесса, иных отношений, ставящих под сомнение беспристрастность, отсутствие личной заинтересованности в исходе дела.

Институт исчисления процессуальных сроков в административных процедурах регистрации товарных знаков демонстрирует принципиальные различия в правовых системах Китая и России. Китайское законодательство устанавливает дифференцированный подход к определению момента предоставления документов.

ограничение для профессиональных представителей: патентные бюро лишены права регистрировать товарные знаки на собственное имя, за исключением случаев, когда такая регистрация касается исключительно юридических услуг (подкласс 4506 МКТУ). Данная норма преследует две основные цели:

1. Противодействие патентному троллингу, поскольку исключает возможность предварительной регистрации обозначений потенциальных клиентов.
2. Недопущение конфликта интересов и злоупотреблений служебным положением.

Сроки в китайской правовой системе регистрации товарных знаков

В соответствии с общепринятыми нормами приоритет товарного знака определяется по дате подачи заявки, за исключением особых случаев конвенционного и выставочного приоритетов, предусмотренных ст. 4 и 11 Парижской конвенции⁹.

В России формулировка «официальные или официально признанные» выставки (ст. 1495 ГК РФ) трактуется в контексте Парижской конвенции 1928 года «О международных выставках»¹⁰. Китайское законодательство понимает под международными выставками те, которые организованы или признаны правительством Китая (ст. 26 Закона КНР «О товарных знаках»).

Институт исчисления процессуальных сроков в административных процедурах регистрации товарных знаков демонстрирует принципиальные различия в правовых системах Китая и России. Китайское законодательство

⁹ Конвенция по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция) от 20 марта 1883 г., ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, № 40, ст. 363).

¹⁰ Конвенция о международных выставках. Заключена в Париже 22.11.1928. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 27 июня 1936 г. № 16. Ст. 139.

устанавливает дифференцированный подход к определению момента предоставления документов: при личном вручении – дата фактической передачи, при почтовом отправлении – дата, зафиксированная почтовым штемпелем. Российская правовая модель, напротив, базируется на принципе реального поступления документов в Роспатент.

Не менее существенные различия наблюдаются в механизмах исчисления сроков вручения документов заявителям. Китайская практика сочетает:

- фактический подход (при личном вручении или установленной дате почтового получения);
- презумпцию получения (15-дневный срок для почтовых и электронных отправлений).

В российской системе действует принцип, при котором моментом вручения считается дата направления корреспонденции. Стоит отметить, что при реформировании ГК РФ в 2014 году сроки рассмотрения заявок были увеличены с учетом среднего времени почтовой доставки (ст. 1496, 1497 ГК РФ).

Китайское законодательство предусматривает детально регламентированный механизм разрешения ситуаций, когда несколько заявителей одновременно подают на регистрацию тождественные или сходные обозначения для однородных товаров.

Китайское законодательство предусматривает детально регламентированный механизм разрешения ситуаций, когда несколько заявителей одновременно подают на регистрацию тождественные или сходные обозначения для однородных товаров. В таких случаях Управление по товарным знакам КНР инициирует специальную процедуру, требующую от заявителей в 30-дневный срок представить доказательства приоритетного использования спорного обозначения в коммерческом обороте. При невозможности установить временной приоритет использования или при отсутствии такого использования законодатель предусматривает альтернативные механизмы разрешения коллизии: от заключения добровольного соглашения между заявителями до проведения жеребьевки. Такой подход демонстрирует стремление китайского законодателя к максимально взвешенному разрешению спорных ситуаций при сохранении принципа невозможности сосуществования нескольких исключительных прав на одно обозначение в отсутствие сведений о первенстве подачи на регистрацию соответствующих заявок.

Российская правовая система, сохраняя общий принцип исключительности права на товарный знак (ст. 1477

ГК РФ), отличается существенно менее проработанным механизмом разрешения подобных коллизий. В случае подачи тождественных заявок в один день российское законодательство предоставляет заявителям возможность самостоятельно определить, кто получит право на регистрацию. При этом какое бы то ни было регулирование для разрешения ситуаций, когда обозначения не тождественны, но сходны до степени смешения, а товары не идентичны, но однородны, не предусмотрено законодательством.

Отличительной чертой китайской системы выступает строго лимитированная возможность корректировки заявочных материалов. При выявлении несоответствий заявителю предоставляется единоразовая возможность внесения исправлений в 30-дневный срок, тогда как российское законодательство (ст. 1497 ГК РФ) предусматривает неограниченное число запросов на уточнение, что создает потенциальные риски злоупотреблений процессуальными правами.

Принципиальное значение имеет этап публикации заявки с последующим трехмесячным периодом для подачи возражений. Данный институт существенно отличается от российской модели «мягкой оппозиции» (ст. 1493 ГК РФ), где:

- отсутствуют временные ограничения для представления возражений;
- не требуется подтверждение заинтересованности лица;
- не предусмотрены процессуальные пошлины;
- допускается ссылка на любые основания для отказа (как абсолютные, так и относительные).

Китайская процедура оспаривания характеризуется формализованными требованиями, включающими:

1. Обязательное предоставление двух экземпляров возражения.
2. Документальное подтверждение:
 - личности оппонента,
 - наличия более ранних прав или законного интереса (в установленных случаях).
3. Четкое обоснование требований с приложением доказательственной базы.

В китайском законодательстве (ст. 59 Закона КНР) закреплён уникальный правовой механизм, аналогичный институту преждепользования в патентном праве.

Отличительной чертой китайской системы выступает строго лимитированная возможность корректировки заявочных материалов. При выявлении несоответствий заявителю предоставляется единоразовая возможность внесения исправлений в 30-дневный срок.

Особого внимания заслуживает положение ст. 50 Закона КНР, создающее дополнительный защитный механизм: в течение года после истечения срока правовой охраны ведомство отказывает в регистрации сходных обозначений.

Данное положение предусматривает, что при регистрации товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с обозначением, ранее использовавшимся другим субъектом предпринимательской деятельности, правообладатель не может воспрепятствовать такому использованию в первоначальных пределах. Этот правовой феномен, с одной стороны, противоречит принципу first-to-file, а с другой – служит противовесом потенциальным злоупотреблениям в условиях отсутствия обязательной регистрации товарных знаков.

Российская правовая система в отличие от китайской последовательно отрицает возможность применения института преждепользования к товарным знакам, ограничивая его действие сферой патентного права (ст. 1361 ГК РФ). Исключение товарных знаков из сферы действия данного института обусловлено их принципиальной функциональной спецификой. Индивидуализирующая природа товарных знаков делает невозможным их параллельное использование разными субъектами без создания смешения на рынке, что предопределяет необходимость безусловного приоритета зарегистрированных прав.

Китайское законодательство устанавливает десятилетний срок действия регистрации товарного знака, при этом принципиальное значение имеет момент начала его исчисления. В отличие от российской системы, где срок охраны исчисляется с даты подачи заявки (ст. 1491 ГК РФ), китайское право (ст. 39 Закона КНР) связывает начало течения срока с датой окончательной регистрации.

Особого внимания заслуживает положение ст. 50 Закона КНР, создающее дополнительный защитный механизм: в течение года после истечения срока правовой охраны ведомство отказывает в регистрации сходных обозначений. Подобный институт «охлаждения» потребительского опыта также нацелен на недопущение смешения обозначений и товаров на рынке и встречается во множестве законодательств о товарных знаках (например, Армении, Азербайджана и других).

Выводы

Китайская система регистрации товарных знаков представляет собой синтез международных стандартов и национальной правовой традиции, где в приоритете законодателя – защита потребителей, борьба

с недобросовестными практиками и недопущение злоупотреблений.

Наиболее значимыми элементами китайской правовой модели предоставления правовой охраны в качестве товарных знаков обозначениям являются:

- приоритет публично-правовых целей (гарантия качества товаров, защита потребителей) над исключительными правами правообладателей;
- требования к добросовестности при регистрации, включая пресечение «серийных заявок» без реального намерения использования;
- специфические ограничительные механизмы, такие как запрет на регистрацию абстрактных цветовых обозначений и введение «охлаждающего периода»;
- детализированная процессуальная регламентация установления приоритета при совпадении дат на имя разных лиц;
- уникальные превентивные нормы, направленные на минимизацию конфликтов интересов (например, запрет патентным бюро регистрировать знаки на собственное имя).

Китайский опыт демонстрирует эффективность государственно ориентированного подхода, где регулирование товарных знаков служит не только интересам бизнеса, но и стратегическим задачам защиты рынка от контрафакта и недобросовестной конкуренции. Отдельные элементы этой системы, например, такие как противодействие патентным троллям, могут быть адаптированы в других юрисдикциях, включая Россию, для повышения сбалансированности правового регулирования.

Китайский опыт демонстрирует эффективность государственно ориентированного подхода, где регулирование товарных знаков служит не только интересам бизнеса, но и стратегическим задачам защиты рынка от контрафакта и недобросовестной конкуренции.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать сравнительное изучение последствий применения китайской правовой модели, в частности ее влияния на динамику распространения контрафакта и уровень доверия потребителей к зарегистрированным товарным знакам.

Список литературы

1. Буробина, Е. В. Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав на средства индивидуализации по законодательству Китая / Е. В. Буробина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 3. – С. 42–47.

2. Терещенко, О. И. Товарные знаки в Китае: монография / О. И. Терещенко. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. – 92 с.
3. Сунь, Тяньшу. Сунь Тяньшу о нововведениях в обязательной маркировке товаров в 2025 году / Сунь Тяньшу // РБК: сайт. URL: <https://companies.rbc.ru/news/j76l245oSm/sun-tyanshu-o-novovvedeniyah-v-obyazatelnoj-markirovke-tovarov-v-2025-godu/> (дата обращения: 01.04.2025).
4. 中华人民共和国专利法、中华人民共和国商标法：实用问题版：升级增订2版/法律出版社大众出版编委会编。-3版。-北京：法律出版社；2018 (Патентное право Китайской Народной Республики, Закон о товарных знаках Китайской Народной Республики: Издание «Практические вопросы». – Пекин: Юридическое издательство, 2018).
5. Терещенко, О. И. Особенности регистрации товарных знаков в Китайской Народной Республике / О. И. Терещенко // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – № 3. – С. 5–16.
- law”, Journal of the Intellectual Property Rights Court, no 3, pp. 42–47.
2. Tereshchenko, O. I. (2024), “Tovarnye znaki v Kitae”: monografiya “Trademarks in China: a monograph”, Russian state academia of intellectual property, Moscow, Russia.
3. Sun, Tjanshu (2025), “Sun Tianshu on innovations in mandatory labeling of goods in 2025”, available at <https://companies.rbc.ru/news/j76l245oSm/sun-tyanshu-o-novovvedeniyah-v-obyazatelnoj-markirovke-tovarov-v-2025-godu/> (Accessed 1 April 2025).
4. Patent Law of the People's Republic of China, Trademark Law of the People's Republic of China: Practical Issues Edition (2018), Law Publishing House, Beijing, China.
5. Tereshchenko, O. I. (2024), “Peculiarities of trademark registration in the People's Republic of China”, Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property), no 3, pp. 5–6.

Информация об авторе

Ольга Ивановна Терещенко, кандидат юридических наук, проректор по развитию и стратегическим коммуникациям ФБУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>; SPIN-код: 8913-8317; tereshchenko.o.i@rgiis

References

1. Burobina, E. V. (2014), “Some aspects of civil protection of the rights of the means of individualization of Chinese

Information about the author

Olga I. Tereshchenko, Cand. Sci. (Law), Vice Rector for Development and Strategic Communications of Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya str., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>; SPIN-code: 8913-8317; tereshchenko.o.i@rgiis

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 25.04.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 29.05.2025

Принята к публикации (Accepted) 30.05.2025

Научная статья

Original article

УДК: 347.772.3

EDN <https://elibrary.ru/tbqilk>

Некоторые вопросы охраны товарных знаков и незарегистрированных обозначений, получивших широкую известность в Китае

Ольга Сергеевна Костенко

Федеральный институт промышленной собственности

kostalya@yandex.ru

Аннотация: законодательство Китая совершенствуется, чтобы отвечать современным потребностям общества в защите интеллектуальной собственности. В теории права Китая рассматривается вопрос не только об охране товарных знаков, но и охране тех обозначений, которые приобрели широкую известность в результате своего использования. При этом конкуренция таких обозначений с товарными знаками может привести к дисбалансу в защите прав. Актуальность и новизна обусловлены тем, что изучение практики применения тех или иных мер в области защиты прав, в том числе в законодательстве и праве других стран, позволит выявить их особенности. В работе использовались такие методы исследования, как поиск, анализ, систематизация и сравнительное правоведение по исследуемой теме. Теоретическая и практическая значимость определяются актуальностью и выводами о необходимости совершенствования регулирования отношений, складывающихся в сфере защиты прав на товарные знаки. Результатом работы стали выводы об эффективности правовых мер, направленных на защиту прав на товарные знаки и на незарегистрированные обозначения, приобретшие широкую известность в Китае. Разнообразие принимаемых судебных решений по схожим категориям дел, недостаточное законное регулирование использования ставших общеизвестными обозначений, конфликт интересов, возникающий с правообладателями товарных знаков, приводят к некоторой правовой неопределенности. Законом Китая о товарных знаках предусматривается возможность предоставления судебной защиты нарушенного права на незарегистрированное, ставшее общеизвестным обозначение. Введение судебного надзора позволяет обеспечить взаимосвязь между государственной системой и обществом. Процедура контроля за использованием товарных знаков стимулирует и обеспечивает добросовестное исполнение обязательств. Судебный контроль способствует устранению правовой неопределенности. При этом возникает необходимость и в разграничении понятий, способов охраны товарного знака и ставшего общеизвестным обозначения, так как до сих пор существуют спорные вопросы теории и практики защиты прав.

Ключевые слова: приобретенные широкую известность обозначения, товарные знаки, общеизвестные товарные знаки, недобросовестная конкуренция, различительная способность.

Для цитирования: Костенко О. С. Некоторые вопросы охраны товарных знаков и незарегистрированных обозначений, получивших широкую известность в Китае // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 120–126.

Some issues of trademark protection and unregistered designations that have become widely known in China

Olga S. Kostenko,

Federal Institute of Industrial Property

kostalya@yandex.ru

Abstract: China's legislation is being improved to meet modern needs of society in protection of intellectual property. The theory of Chinese law considers not only the protection of trademarks, but also the protection of those designations that have become widely known as a result of their use. At the same time, the competition of such designations with trademarks can lead to an imbalance in the protection of rights. The relevance and novelty are due to the fact that studying the practice of applying certain measures in the field of human rights protection, including in legislation and the law of other countries, will reveal their features. The work used such research methods as search, analysis, systematization, and comparative jurisprudence on the topic under study. The theoretical and practical significance is determined by the relevance and conclusions about the need to improve the regulation of relations in the field of trademark rights protection. The work resulted in conclusions about the effectiveness of legal measures aimed at protecting trademark rights and unregistered designations that have become widely known in China. The variety of court decisions made in similar categories of cases, insufficient legal regulation of the use of well-known designations, and conflicts of interest with trademark holders lead to some legal uncertainty. China's Trademark Law provides for the possibility of providing judicial protection for a violated right to an unregistered, well-known designation. The introduction of judicial supervision makes it possible to ensure the relationship between the state system and society. The trademark control procedure encourages and ensures the faithful fulfillment of obligations. Judicial control helps to eliminate legal uncertainty. At the same time, there is a need to distinguish between the concepts, methods of trademark protection and the designation that has become well-known, since there are still controversial issues of theory and practice of rights protection.

Keywords: well-known designations, trademarks, well-known trademarks, unfair competition, distinguishing ability.

For citation: Kostenko O. S. Some issues of trademark protection and unregistered designations that have become widely known in China // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 120–126 (In Russ.).

С развитием рыночной экономики возрастает и ценность товарных знаков, которые становятся частью стратегии организаций по повышению конкурентного преимущества. В связи с этим делается актуальным и вопрос о защите прав на товарный знак.

В теории права Китайской Народной Республики разделились мнения в отношении традиционной теории гражданского права и современной теории интеллектуальной собственности относительно права на товарный знак. Это приводит к возникновению сложностей в защите прав на товарные знаки, например, таких как недостаточная защита незарегистрированных в качестве товарных знаков обозначений.

Существуют различные способы защиты прав на товарные знаки, стандарты судебных решений о нарушении прав в законодательстве о товарных знаках и законодательстве о борьбе с недобросовестной конкуренцией. Закон Китая о товарных знаках¹ содержит соответствующие положения о системе защиты при нарушении прав на товарные знаки, однако проблемы сложности защиты возникли в судебной практике.

В частности, судебная практика защиты при нарушении прав на товарные знаки в Китае характеризуется существованием различных судебных решений, применением различных правил по сходным делам и недостаточностью правовой базы при защите прав на товарные знаки².

С развитием рыночной экономики возрастает и ценность товарных знаков, которые становятся частью стратегии организаций по повышению конкурентного преимущества. В связи с этим становится актуальным и вопрос о защите прав на товарный знак.

В целях формирования единообразной судебной практики существует необходимость совершенствования системы защиты прав.

Основной целью защиты прав как ценностной категории является обеспечение честной конкуренции, соблюдения баланса интересов сторон, в том числе и общественных интересов. Система защиты прав на товарные знаки в условиях свободной и честной конкуренции необходима также для предотвращения использования правообладателем своего товарного знака с целью ограничения прав других лиц.

Вместе с тем законодательство о борьбе с недобросовестной конкуренцией не в полной мере обеспечивает охрану обозначений, не зарегистрированных в качестве товарных знаков.

Для того чтобы конкретизировать подходы к защите прав относительно товарных знаков и не зарегистрированных в качестве товарных знаков обозначений, Верховный народный суд КНР утвердил специальный акт – «Разъяснения по некоторым вопросам, касающимся

¹ Trademark Law of the People's Republic of China, WIPO Lex // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС): сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19559> (дата обращения: 15.04.2025).

² Zhao, Y. (2021). Research on the Protection System of Trademark Infringement [Doctoral dissertation]; Wang, Q. (2021). Intellectual Property Law Course (7th ed.). Beijing: Renmin University Press. Xiangtan University. DOI: 10.27426/d.cnki.gxtd.2021.000021.

В теории права существуют расхождения относительно необходимости охраны еще не зарегистрированных в качестве товарных знаков обозначений.

применения Закона Китайской Народной Республики «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»³. В данном акте отражаются положения относительно того, что такие обозначения также имеют определенную степень узнаваемости и выполняют функцию индивидуализации, идентификации.

Вместе с тем в Законе Китая о товарных знаках закреплены положения о не зарегистрированных в качестве товарных знаков обозначениях, ставших общеизвестными. В теории права существуют расхождения относительно необходимости охраны еще не зарегистрированных в качестве товарных знаков обозначений. Товарный знак несет в себе не только функцию индивидуализации, идентификации товаров, производителя услуг, лица, оказывающего услуги, но и отражает их деловую репутацию [1]. При этом расширение области защиты деловой репутации меняет характер защиты прав и на товарные знаки [2]. Многие авторы в Китае придерживаются точки зрения, что защита прав на такие обозначения должна быть равносильна защите прав на товарные знаки. Это при том что они выполняют основную функцию индивидуализации, идентификации товаров, услуг. Таким образом, возникает вопрос об установлении различий между ними.

Судами также определяется, что обозначения, которые имеют определенный уровень известности, подлежат охране наравне с уже зарегистрированными товарными знаками, поскольку основную функцию – индивидуализировать, идентифицировать товары и услуги производителей и лиц, оказывающих услуги, – они выполняют. В данном случае авторами предлагается использовать понятие «коммерческий логотип» для таких обозначений [3] с целью индивидуализации тех же объектов, что и товарные знаки.

Одновременно возникает вопрос, касающийся конкуренции таких обозначений с уже зарегистрированными товарными знаками, в связи с невозможностью применять аналогичные способы защиты прав на них. Это может вызвать путаницу и привести к дисбалансу в отношении защиты прав с уже зарегистрированными обозначениями, так как исключительное право на товарные знаки возникает только путем регистрации. Таким образом, в китайском законодательстве, по мнению

авторов, наблюдается дисбаланс между мерами защиты, указанными в Законе Китая о товарных знаках и Национальном законе о борьбе с недобросовестной конкуренцией⁴.

Определяя степень известности не зарегистрированных в качестве товарных знаков, но уже имеющих достаточный уровень различительной способности обозначений, необходимо учитывать, что связь между продуктом, услугой и наименованием тем теснее, чем дальше значение от реального вида, функций продукта, услуги. Профессор Ван Цянь предложил понятие «соответствующей осведомленности общественности» [4] для определения значимости такого обозначения. Таким образом, вид товаров, услуг претерпевает изменения вместе с самим обозначением. Вследствие чего так называемый «фиктивный товарный знак» получает большее внимание и больший уровень узнаваемости за счет эффекта различий (ст. 7 Положений Верховного народного суда о некоторых вопросах, касающихся рассмотрения административных дел о выдаче разрешений на товарные знаки и подтверждении прав)⁵.

В Законе Китая о товарных знаках упоминаются такие понятия, как «приобретение различительной способности», «защита общеизвестного товарного знака», в целях разграничения товарного знака и ставшего известным, но незарегистрированного обозначения. При этом данный закон не содержит прямых положений о защите незарегистрированных обозначений [5]. Неэффективность защиты таких обозначений связана с отсутствием соответствующих положений в ст. 11 рассматриваемого закона, которые бы предусматривали приобретшие различительную способность товарные знаки.

Понятие «различительная способность» отражается в п. 2 ст. 11 Закона Китая о товарных знаках как «приобретенная различительная способность», а в ст. 9 данного закона как «присущая различительная способность». С точки зрения теории данные виды различительной способности имеют один и тот же смысл. Обозначение или изначально обладает различительной способностью, или приобретает ее [6]. На самом деле понятие, указанное в ст. 11 Закона Китая о товарных знаках, относящееся к ставшим общеизвестными обозначениям, напрямую связано с функцией товарного знака: когда знак приобретает различительную способность, он становится способен давать потребителям возможность идентифицировать товар (услуги), индивидуализировать посредством его использования, чего не имеют обозначения изначально

³ Interpretation of the Supreme People's Court on the Application of Anti-Unfair Competition Law of the People's Republic of China (Interpretation No. 9 of 2022), WIPO Lex // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС): сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22203> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Law of the People's Republic of China Against Unfair Competition (as revised at the 30th Meeting of the Standing Committee of the 12th National People's Congress on November 4, 2017), WIPO Lex // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС): сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18705> (дата обращения: 20.04.2025).

⁵ Interpretation of the Supreme People's Court on the Application of Laws in the Trial of Civil Disputes Regarding Well-known Trademarks, Китай, WIPO Lex // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС): сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/6468> (дата обращения: 20.04.2025).

с различительной способностью⁶. Данное положение предусматривает известность на всей территории страны, тогда как положение, предусмотренное ст. 9 Закона Китая о товарных знаках, определяет различительную способность лишь в определенных рамках.

Верховный суд КНР указывает на то, что интенсивность защиты прав на товарный знак должна быть адаптирована в соответствии с его значимостью, популярностью, узнаваемостью⁷. Таким образом, рассматривая вопрос общеизвестности незарегистрированного обозначения, необходимо также определять охват потенциальных участников рынка и географию распространения.

В Законе Китая о товарных знаках также не было учтено положение относительно коммерческих обозначений. В этой связи некоторые ученые поясняют, что цель системы регистрации товарных знаков – зафиксировать и обозначить объект, содержание и границы прав на товарный знак с целью решения проблемы противоречивости деловой репутации как таковой. И определение требований об известности обозначения в определенных пределах может привести к противоречивым результатам [7].

Верховный суд КНР указывает на то, что интенсивность защиты прав на товарный знак должна быть адаптирована в соответствии с его значимостью, популярностью, узнаваемостью.

Если говорить об объекте прав, следует отметить, что со временем произошли определенные изменения. Если раньше под объектом права на товарный знак понималось зарегистрированное в качестве товарного знака обозначение [8], то теперь объектом прав выступает деловая репутация, которую такое обозначение несет. Данное изменение было необходимо для того, чтобы обеспечить охрану еще не зарегистрированных в качестве товарных знаков обозначений, хотя это и расширило понятие товарного знака [9].

В ст. 18 Проекта поправок к Закону Китайской Народной Республики «О товарных знаках»⁸, опубликован-

В случае если знак, имеющий соответствующий уровень известности, подлежит копированию, имитации, суд может предоставить защиту от нарушения прав на незарегистрированный общеизвестный знак в соответствии со ст. 13 Закона Китая о товарных знаках.

ного в 2023 году, было добавлено положение о запрете использования незарегистрированных обозначений в целях охраны общеизвестных товарных знаков. Вместо положения статьи 6bis (1) Парижской конвенции⁹ Закон Китая о товарных знаках вводит иной способ защиты: в случае если знак, имеющий соответствующий уровень известности, подлежит копированию, имитации, суд может предоставить защиту от нарушения прав на незарегистрированный общеизвестный знак в соответствии со ст. 13 Закона Китая о товарных знаках. Такое толкование рассматривается как руководящий принцип в судебной защите незарегистрированных общеизвестных товарных знаков и поддерживается китайскими авторами [10].

В целях реализации положений об охране незарегистрированных обозначений, приобретших широкую известность, п. 1, 2 ст. 9 Судебного толкования общеизвестных товарных знаков Верховного суда 2020 года предусматривается «косвенная защита» от смешения и размывания как для зарегистрированных обозначений, так и для незарегистрированных. Единственным основанием для различия двух категорий общеизвестных обозначений являются положения ст. 13 Закона Китая о товарных знаках¹⁰. При этом ущерб, причиненный недобросовестной конкуренцией, не будет отличаться в зависимости от регистрации таких обозначений, так как сам принцип их защиты основан на общеизвестности [11].

Нормы ст. 6 Закона о недобросовестной конкуренции нацелены на борьбу с контрафактной продукцией, злонамеренным использованием чужой репутации, ложной рекламой, нанесением ущерба деловой репутации и др. Тем самым данные нормы предназначены дополнить положения Закона Китая о товарных знаках в отношении мер защиты.

⁶ 全国人大常委会法制工作委员会. 中华人民共和国商标法释义 [M]. 北京: 法律出版社, 2013:30. Комиссия по законодательным вопросам Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (2013), Пекин: Юридическое издательство, С. 30.

⁷ 参见最高人民法院(2016)最高法民再216号民事判决书. Hangzhou Aopu Kitchen and Bathroom Technology Co., Ltd. против Zhejiang Modern New Energy Co., Ltd., Zhejiang Lingpu Electric Co., Ltd. и Yang Yan. URL: <https://www.iphouse.cn/cases/detail/d7qnz8dkx90eyl0175n6p1452vwo3mrg.html> (дата обращения: 15.04.2025).

⁸ Проект поправок к Закону КНР «О товарных знаках»: Улучшение использования и защиты ИС // PRC.today: сайт. URL: <https://prc.today/projekt-popravok-k-zakonu-knr-o-tovarnyh-znakah-uluchshenie-ispolzovaniya-i-zashhity-is/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁹ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰ 郎胜. 中华人民共和国商标法释义 [M]. 北京: 法律出版社, 2013:95–96. [Лань Шэн, (2013), Толкование Закона Китайской Народной Республики «О товарных знаках», Пекин: Юридическое издательство, С. 95–96.]

Неиспользование товарных знаков можно охарактеризовать как негативное поведение правообладателей. Таким образом происходит эффект «накопительства», что препятствует регистрации новых обозначений.

Таким образом, положения ст. 13 Закона Китая о товарных знаках устанавливают различия между двумя категориями общеизвестных обозначений в целях защиты конкурентных преимуществ.

Выделение двух способов приобретения различительной способности путем регистрации обозначения в качестве товарного знака и путем приобретения общеизвестности вызвало ряд вопросов относительно зарегистрированных товарных знаков, связанных с проблемой недобросовестной конкуренции, накоплением товарных знаков.

Ст. 32 Закона Китая о товарных знаках предусматривает, что подача заявки на регистрацию товарного знака не должна наносить ущерб существующим преимущественным правам других лиц и приводить к регистрации товарных знаков, которые использовались другими лицами и оказали определенное ненадлежащее воздействие. В то же время данное положение не подкреплено указанием на способы защиты прав.

Неиспользование товарных знаков можно охарактеризовать как негативное поведение правообладателей. Таким образом происходит эффект «накопительства», что препятствует регистрации новых обозначений. Обозначения, содержащие китайские иероглифы, как правило, не включают редкие символы в соответствии с требованиями к различительной способности товарных знаков. Вследствие этого ресурс для товарных знаков несколько ограничен применением групп иероглифов. Помимо объективных причин неиспользования зарегистрированных обозначений были выявлены также случаи, когда товарные знаки регистрировались исключительно с целью ограничения конкуренции, что также наносит вред рыночным отношениям и производителям.

Недобросовестная конкуренция в сфере товарных знаков относится к поведению сторон, которые, преследуя свои собственные интересы, нарушают деловую этику в экономической деятельности, ущемляют законные права и интересы других лиц и нарушают общественный порядок, деятельность субъектов рынка.

Производители прибегают не только к заимствованию ранее известных обозначений, как правило, это известные во всем мире бренды, но и используют определенные способы их преобразования. Например, транслитерация предполагает передачу знаков одного языка знаками другого языка с сохранением фонетической основы

слова. К этому способу прибегают и сами компании, чтобы облегчить восприятие китайского потребителя, например Gucci – 古姿 [Gǔzī], Olympus – 奥林巴斯 [Àolínbāsī], Siemens 西门子 [Xīménzi].

Другим способом преобразования является калькирование – когда в наименовании бренда заложен определенный смысл, символика, олицетворяющая марку. Так, компания Apple зарегистрировала свое обозначение как 苹果 [Píngguǒ], что имеет тот же смысл, но иное звучание.

Самым сложным, но при правильном исполнении самым эффективным способом перевода является адаптация. Этот метод позволяет одновременно сохранить фонетическое произношение названия и донести до потребителя его смысл. В настоящее время это распространенный среди зарубежных компаний метод, который предполагает донесение до потребителя смысла и соответствующих продукции ассоциаций при сохранении определенного сходства звучания. Таким образом, BMW превратился из «Баварских моторных заводов» в «Дорогую лошадь» – 宝马 [Bǎomǎ].

В данном случае вопрос о переработке иностранного товарного знака является спорным. Может ли такой знак ввести потребителей в заблуждение? При этом сложно определить, является ли это косвенным нарушением прав при соблюдении принципа добросовестности [12].

В теории также рассматривается проблема товарных знаков, состоящих из неохраняемых элементов и обладающих слабой различительной способностью. К таким знакам относятся знаки, содержащие, например, описательные элементы, географические указания, наименования мест происхождения товаров. В соответствии с принципом пропорциональности правовой охраны в Китае рассматривается вопрос об ограничении правовой охраны таких знаков в целом.

В связи с уменьшением различительной способности знаков пропорционально сокращается объем защиты прав для того, чтобы в дальнейшем правообладатель не смог препятствовать использованию неохраняемых элементов в своих знаках будущими правообладателями. В вопросах об определении различительной способности также большое значение имеет известность обозначения, добросовестность его использования (или злонамеренность) [13].

В Китае введение судебного надзора стало неизбежным результатом необходимости обеспечения прав, установления контроля административной власти, модернизации системы управления. Система судебного контроля должна основываться на признаке объективности, быть системно организованной, обеспечивать взаимосвязь между государственной системой и обществом, а также мировым порядком международного сообщества. Таким образом, выделяются несколько типов защиты, представленных на рисунке.

Основной областью применения судебного надзора являются административные вопросы, касающиеся в первую очередь устранения правовой неопределенности

Рисунок.

Защита имущественных (нематериальных) прав. Составлено автором

Drawing.

Protection of property (immaterial) rights. Compiled by the author

в законодательстве о товарных знаках. Судебные обзоры в данной сфере существенно влияют на формирование фундамента и развитие процедуры судебного надзора за возникновением и соблюдением прав на товарные знаки, системой регистрации товарных знаков.

Таким образом, процедура контроля использования товарных знаков должна настаивать на режиме регистрации товарных знаков правообладателями и стимулировать их систематическое добросовестное использование, выявлять зарегистрированные, но не используемые товарные знаки с целью добросовестного исполнения обязательств в данной сфере.

Подводя итоги, можно сказать, что Китай борется с контрафактом и пиратством, создавая благоприятную среду для экономической деятельности. Поправки к Закону Китая о товарных знаках повысили эффективность правовых мер, направленных на защиту прав в отношении регистрируемых в качестве товарных знаков обозначений. При этом остается спорным вопрос о правовом положении ставших общеизвестными обозначений, не зарегистрированных в качестве товарного знака.

В целях соблюдения баланса интересов сторон и общественных интересов необходимо не только разграничить понятия «товарный знак» и «ставшее общеизвестным обозначение», но и разграничить способы охраны данных обозначений. Так как они выполняют схожие функции, происходит смешение понятий, что затрудняет определение нарушенных прав и приводит к дисбалансу в отношении защиты прав с уже зарегистрированными обозначениями.

Неэффективность защиты незарегистрированных, но ставших общеизвестными обозначений связана в первую очередь с отсутствием соответствующих положений в ст. 11 Закона Китая о товарных знаках. Соотношение понятий рассматривается авторами с точки зрения способов защиты, что вызывает споры относительно возможности смешения понятий и подтверждается неоднородностью судебной практики в отношении однотипных категорий дел. Законом Китая

о товарных знаках вводится судебный способ защиты ставших общеизвестными обозначений в случае нарушения прав на такое обозначение. Данное положение рассматривается как руководящий принцип в судебной защите незарегистрированных общеизвестных товарных знаков и поддерживается китайскими авторами.

Вместе с тем нормы закона о недобросовестной конкуренции призваны дополнить положения Закона Китая о товарных знаках в отношении мер защиты, но при этом не разрешают вопрос относительно недобросовестной конкуренции, накопления, переработки товарных знаков, защиты знаков со слабой различительной способностью.

Внесение изменений в положения относительно охраны ставших общеизвестными обозначений, не зарегистрированных в качестве товарных знаков, в Закон Китая о товарных знаках и Национальный закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией позволит в первую очередь создать определенность судебной практики. Национальное законодательство КНР развивается, и необходимость обеспечения должной защиты прав на такие средства индивидуализации, как товарные знаки и обозначения, приобретшие широкую известность, создают условия для внедрения инноваций и дальнейшего экономического роста государства.

Список литературы

1. Wu, K. (2022), Theory of Trademark Rights Object, University of International Business and Economics, pp. 74–100.
2. Du Y. (2015), "The Imbalance of the Trademark Legal System and Its Rational Return", Chinese Law, no 3, p. 120.
3. Ji S. (2024), "On the Symbolic Mechanism of Commercial Logo Protection: From the Perspective of the New Anti-Legal Interpretation", Times Law, no 5, pp. 29–43.
4. Wang Q. (2021), Intellectual Property Law Course (Seventh Edition), Renmin University of China Press, Beijing, China.

- Zhang L. (2019), "On the Judicial Recognition and Protection of Unregistered Well-Known Trademarks", *Review of the Application of Article 13 of the Trademark Law and Article 6, Clause 1 of the Anti-Unfair Competition Law*, no 11, p. 119.
- Huang H. (2016), *Trademark Law*, 2nd ed., Law Publishing House, Beijing, China.
- Yu Z. (2024), "On the System for Obtaining Trademark Rights", *Legal Sciences*, no 9, pp. 5533–5539.
- Yeh-xuan Y. (2007), "The Object of Trademark Rights Should Be the Reputation Carried by a Trademark – Protection of Unregistered Well-Known Trademarks", *Chinese Inventions and Patents*, no 3, p. 56.
- Feng X. (2012), "Protection of Unregistered Well-Known Trademarks and Improvement of Their System", *Lawyer*, no 4, p. 116.
- Wang T. and Yuan Z. (2018), "Analysis of the Protection System of Commercial Logos under the Anti-Unfair Competition Law", *Intellectual Property*, no 5, p. 11; Feng Xiaoqing (2012), "Protection of Unregistered Well-Known Trademarks and Their Creation", *Lawyer*, no 4, p. 119.
- Wang L. and Zeng T. (2021), "Improving the Protection System of Unregistered Well-Known Trademarks of My Country from an International Perspective", *Intellectual Property*, no 3, p. 60.
- Liu R. (2024), "Reflections and Corrections in Litigation on Trademark Infringement Disputes Related to Foreign Manufacturers", *Journal of Shanghai University of International Business and Economics*, no 6, pp. 66–68.
- Liu Y. (2024), "Conceptual Analysis of Weakly Distinctive Trademark and the Decision on Infringement", *Electronic Intellectual Property*, no 11, pp. 76–88.
- Wang Q. (2021), *Intellectual Property Law Course (Seventh Edition)*, Renmin University of China Press, Beijing, China.
- Zhang L. (2019), "On the Judicial Recognition and Protection of Unregistered Well-Known Trademarks", *Review of the Application of Article 13 of the Trademark Law and Article 6, Clause 1 of the Anti-Unfair Competition Law*, no 11, p.119.
- Huang H. (2016), *Trademark Law*, 2nd ed., Law Publishing House, Beijing, China.
- Yu Z. (2024), "On the System for Obtaining Trademark Rights", *Legal Sciences*, no 9, pp. 5533–5539.
- Yeh-xuan Y. (2007), "The Object of Trademark Rights Should Be the Reputation Carried by a Trademark – Protection of Unregistered Well-Known Trademarks", *Chinese Inventions and Patents*, no 3, p. 56.
- Feng X. (2012), "Protection of Unregistered Well-Known Trademarks and Improvement of Their System", *Lawyer*, no 4, p. 116.
- Wang T. and Yuan Z. (2018), "Analysis of the Protection System of Commercial Logos under the Anti-Unfair Competition Law", *Intellectual Property*, no 5, p.11; Feng Xiaoqing (2012), "Protection of Unregistered Well-Known Trademarks and Their Creation", *Lawyer*, no 4, p. 119.
- Wang L. and Zeng T. (2021), "Improving the Protection System of Unregistered Well-Known Trademarks of My Country from an International Perspective", *Intellectual Property*, no 3, p. 60.
- Liu R. (2024), "Reflections and Corrections in Litigation on Trademark Infringement Disputes Related to Foreign Manufacturers", *Journal of Shanghai University of International Business and Economics*, no 6, pp. 66–68.
- Liu Y. (2024), "Conceptual Analysis of Weakly Distinctive Trademark and the Decision on Infringement", *Electronic Intellectual Property*, no 11, pp. 76–88.

Информация об авторе

Ольга Сергеевна Костенко, государственный эксперт по интеллектуальной собственности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1), аспирант 2-го курса юридического факультета ФГБУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1631-3207>; SPIN-код: 3537-6585; kostalya@yandex.ru

References

- Wu, K. (2022), *Theory of Trademark Rights Object*, University of International Business and Economics, pp. 74–100.
- Du Y. (2015), "The Imbalance of the Trademark Legal System and Its Rational Return", *Chinese Law*, no 3, p. 120.
- Ji S. (2024), "On the Symbolic Mechanism of Commercial Logo Protection: From the Perspective of the New Anti-Legal Interpretation", *Times Law*, no 5, pp. 29–43.

Information about the author

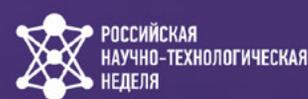
Olga S. Kostenko, State expert on intellectual property of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1), 2nd year postgraduate student at the Faculty of Law, Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya str., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1631-3207>; SPIN-code: 3537-6585; kostalya@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 28.04.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 29.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 30.06.2025

ТЕХНОПРОМ

РОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ
НЕДЕЛЯ

27-30 АВГУСТА

г. Новосибирск

XII Международный форум технологического развития ТЕХНОПРОМ-2025

Наука, кадры, индустрия: ключевые
составляющие технологического лидерства

 МВК «Новосибирск
Экспоцентр»

0+

ФОРУМТЕХНОПРОМ.РФ

Научная статья

Original article

УДК 347.77

EDN <https://elibrary.ru/xzdyet>

Совершенствование евразийского патентного законодательства с учетом патентного законодательства Китайской Народной Республики

Аурелия Викторовна Чебан*, **Елена Борисовна Гаврилова[✉]***, **Анастасия Александровна Ломакина****

* Евразийская патентная организация

**Федеральный институт промышленной собственности

[✉]EGavrilova@eapo.org

Аннотация: статья посвящена результатам изучения и сравнительного анализа патентного законодательства и правоприменительной практики патентной системы Китайской Народной Республики и Евразийского патентного ведомства. Данный анализ является актуальным для совершенствования евразийской патентной системы. Цель исследования – разработка предложений, касающихся совершенствования норм евразийского патентного законодательства. Новизна и практическая ценность статьи заключается в проведении сопоставительного анализа правовых и практических аспектов патентования изобретений в Китайской Народной Республике и Евразийском патентном ведомстве и полученных выводах, касающихся того, что нормативная база и практические подходы по оценке патентоспособности изобретений, в том числе селективных, имеют много общего. Практическая ценность статьи заключается в предложениях по разработке новых положений для их включения в нормативную правовую базу Евразийской патентной организации. Наиболее интересные нормы и методологические подходы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Ключевые слова: Патентный закон КНР, патентное законодательство ЕАПО, льгота по новизне, патентоспособность изобретения, селективное изобретение.

Для цитирования: Чебан А. В., Гаврилова Е. Б., Ломакина А. А. Совершенствование евразийского патентного законодательства с учетом патентного законодательства Китайской Народной Республики // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 128–137.

Improving the Eurasian patent legislation taking into account the patent legislation of the People's Republic of China

Aurelia V. Ceban*, **Elena B. Gavrilova[✉]***, **Anastasiia A. Lomakina****

* Eurasian Patent Organization

**Federal Institute of Industrial Property

[✉]EGavrilova@eapo.org

Abstract: the article is devoted to the results of the study and comparative analysis of patent legislation and practice of the patent system of the People's Republic of China and the Eurasian Patent Office. This analysis is relevant for the improvement of the Eurasian patent system. The purpose of the study is to develop proposals aimed to improving the Eurasian patent legislation. The novelty and practical value of the article lies in the

comparative analysis of the legal and practical aspects of patenting inventions in the People's Republic of China and the Eurasian Patent Office, and in conclusions that the regulatory framework and practical approaches in assessing the patentability of inventions, including selective ones, have much in common. Also, the practical value of the article lies in the proposals for the development of new legal dispositions for their inclusion in the regulatory framework of the Eurasian patent organization. In this article we propose to consider the most interesting norms and methodological approaches in assessing the patentability of inventions.

Keywords: Patent Law of the PRC, patent legislation of the EAPO, patentability of invention, selective inventions.

For citation: Ceban A. V., Gavrilova E. B., Lomakina A. A. Improving the Eurasian patent legislation taking into account the patent legislation of the People's Republic of China // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 128–137 (In Russ.).

Введение

Китайская Народная Республика (КНР) является не только одной из лидирующих экономик мира, но и имеет развитую патентную систему, которая играет важную роль в защите интеллектуальной собственности и стимулировании инноваций в своей стране.

Изучение патентного законодательства и правоприменительной практики патентной системы КНР стало целью исследования, проведенного Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ) совместно с ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС).

Результаты сопоставительного анализа правовых и практических аспектов патентования изобретений в КНР и Евразийской патентной организации (ЕАПО) показали, что во многом наша нормативная база и практические подходы по оценке патентоспособности изобретений схожи. При этом имеют место ряд отличий, которые были нами проанализированы в целях возможного использования для совершенствования процедуры патентования в ЕАПВ.

Наиболее интересные нормы и методологические подходы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Обзор литературы

В последние годы КНР – объект пристального внимания ученых. Это связано как с быстрым ростом ее экономики, так и с прорывным развитием науки и технологий. Такой скачок в развитии был бы невозможен без усовершенствований в системе интеллектуальной собственности, в частности в патентной системе. Указанные аспекты как комплексно, так и по отдельности рассматриваются во множестве публикаций. Так, истории развития патентной системы КНР, обусловившей прогресс в науке и технике, посвящены статьи Ци Чжуня [1], Ю. Д. Кузнецова [2], Д. Борзенко и С. Полтарак [3], А. И. Салицкого и Е. А. Салицкой [4], Н. В. Анисимцева [5]. Патентование зеленых технологий и изобретательство в данной области в Китае – тема, входящая в круг научных интересов Г. А. Негуляева [6]. Вопросы экономического развития освещены в публикациях А. Н. Спартака [7], а также Е. П. Ченцовой и М. С. Ченцова [8]. О торговом праве государств – членов ВТО, в частности КНР, рассуждает в своей монографии Т. К. Гуляева [9]. А. А. Демидчик проводит сравнение опыта достижения Китаем, Индией и Белоруссией технологической независимости [10], а А. В. Покровская дает сравнительный

Усовершенствования претерпевает и система охраны интеллектуальной собственности в рамках Евразийской патентной организации (ЕАПО): страны – участницы Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) стремятся к гармонизации охраны объектов интеллектуальной собственности в Евразийском регионе и улучшению взаимодействия между национальными ведомствами.

анализ китайского и американского права в отношении стандарта неочевидности [11].

В то же самое время усовершенствования претерпевает и система охраны интеллектуальной собственности в рамках ЕАПО: страны – участницы Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) стремятся к гармонизации охраны объектов интеллектуальной собственности в Евразийском регионе и улучшению взаимодействия между национальными ведомствами. Указанные тенденции отражены в публикациях как отечественных авторов, так и авторов из стран – членов ЕАПК. Аспекты сотрудничества патентных ведомств данных стран с патентными ведомствами стран – лидеров в области интеллектуальной собственности (США, Японией, Китаем, Республикой Корея), а также Европейским патентным ведомством детально охарактеризованы в монографии, подготовленной сотрудниками ЕАПВ и ФИПС [12]. А. Заяц рассматривает различные формы взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности и их влияние на степень интеграции государств Евразийского региона, а также проводит анализ учрежденных правовых механизмов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЕАПО в сфере интеллектуальной собственности и рассуждает о перспективности сотрудничества государств указанного региона [13]. Стратегии развития интеллектуальной собственности на евразийском

пространстве сравнивает А. О. Аракелова [14]. Правовые аспекты торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая рассматривает С. В. Комендантов [15], вопросы параллельного импорта в Белоруссии освещены М. Н. Шимковичем и К. Д. Базайа [16]. Наиболее близка данному исследованию статья О. В. Майданник, М. А. Гапоненко, М. О. Дашковой [17], однако в ней проведен анализ охраны изобретений в зарубежных странах по отдельности, но не в рамках международных организаций.

Несмотря на обилие источников, свидетельствующих об интересе к теме охраны интеллектуальной собственности и, в частности, изобретений в Китае и ЕАПО, при проведении поиска научной литературы за последние пять лет не было выявлено публикаций, содержащих сопоставительный анализ патентного законодательства КНР и ЕАПО. Цель данной статьи – восполнить этот пробел.

Перечень исключений из патентной охраны и процедура подачи заявки

В первую очередь мы обратили внимание на перечень исключений из патентной охраны в качестве изобретений, которые изложены в ст. 5 Патентного закона КНР¹ и главе 1 части 2 Руководства по проведению патентной экспертизы КНР (далее – Руководство по экспертизе КНР)².

Исключения касаются детализации перечня объектов, противоречащих социальной этике, которые могут быть наиболее применимы для совершенствования евразийского патентного законодательства, например, такие как:

- методы изменения генетической идентичности зародышевой линии человека;
- клонирование человека, или методы клонирования человека;
- применение человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях;
- методы изменения генетической идентичности животных, которые могут причинять страдания животным без существенной пользы для медицинского лечения человека или животных и т. д.

Такие дополнения частично содержатся в патентном законодательстве Российской Федерации и также могут быть включены в правило 3 (4) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции (далее – Инструкция к ЕАПК)³ в части, касающейся исключения из патентной охраны изобретений, относящихся к биорепродуктивному

Процедура подачи выделенных заявок и требования к ним в целом схожи в КНР и ЕАПО. Выделение заявки возможно как по инициативе заявителя, так и в результате уведомления ведомства о нарушении требования единства изобретения.

материалу, коммерческое использование которых противоречит социальной этике и морали.

Следующие отличия, представляющие интерес для совершенствования евразийского патентного законодательства, касаются особенностей проверки подачи выделенной заявки на этапе формальной экспертизы.

Процедура подачи выделенных заявок и требования к ним в целом схожи в КНР и ЕАПО. Выделение заявки возможно как по инициативе заявителя, так и в результате уведомления ведомства о нарушении требования единства изобретения. Выделенная заявка имеет дату подачи и соответствующую дату приоритета первоначальной заявки при выполнении законодательно установленных условий (ст. 43 Правил применения Патентного закона КНР (далее – правила КНР)⁴ и правила 49 (6) и 42 (5) Инструкции к ЕАПК).

Однако между нашими законодательствами имеются отличия в сроках подачи выделенной заявки.

В КНР выделенная заявка может быть подана:

- не позднее истечения двух месяцев со дня получения уведомления патентного ведомства о выдаче патента по заявке;
- в случае решения об отказе – в течение трех месяцев со дня получения решения об отказе независимо от того, подано ли ходатайство о пересмотре (т. е. возражение);
- в рамках административной процедуры аннулирования патента – в течение трех месяцев со дня получения решения о пересмотре (т. е. решения по возражению третьих лиц).

В ЕАПО срок подачи выделенной заявки в случае выдачи патента продлен до даты публикации сведений о выдаче патента; в рамках рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче патента – до даты принятия окончательного решения по возражению; в то же время срок для подачи выделенной заявки по процедуре административного аннулирования патента ограничен датой вынесения решения по результатам возражения.

¹ Патентный закон КНР от 12.03.1984 (с изменениями от 17 октября 2020 г.) // CNIPA: офиц. сайт. URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2022/8/25/art_3039_1.html (дата обращения: 25.04.2025).

² Руководство по проведению экспертизы КНР в редакции от 21.12.2023 (Patent Examination Guidelines 2023, CNIPA Office Order No.78) // ВОИС: офиц. сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22371> (дата обращения: 25.04.2025).

³ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции // ЕАПО: офиц. сайт. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/instr202312-p2.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Правила применения Патентного закона КНР от 11.12.2023 (вступили в силу 20.01.2024) // ВОИС: офиц. сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/309815> (дата обращения: 25.04.2025).

В связи с тем что сроки для подачи выделенных заявок являются важным фактором в реализации заявителем своих прав в отношении раскрытых изобретений в материалах заявки на дату ее подачи, на наш взгляд, создание наиболее благоприятных условий для заявителя является целесообразным подходом к рассмотрению данного вопроса. Представляется целесообразным проработать возможность изменения сроков для подачи выделенных заявок в рамках административной процедуры по рассмотрению возражений против выдачи евразийского патента в ЕАПВ.

Очень важной для заявителя является льгота, предоставляемая ему в случае раннего раскрытия изобретения в научной публикации, или на конференции, или международной выставке, – так называемая льгота по новизне, хотя во многих странах, в том числе и в ЕАПВ, она применяется не только при оценке новизны, но и изобретательского уровня. Вопрос заключается в том, какие более ранние источники информации самого заявителя не включаются в уровень техники и не являются релевантными при оценке патентоспособности его изобретения.

Согласно положениям абз. 5 ст. 22 Патентного закона КНР, под уровнем техники понимается все, что было известно общественности внутри страны и за рубежом до даты подачи заявки. Уровень техники включает решения, которые имеют приоритет до даты подачи заявки и которые были опубликованы в отечественных и зарубежных публикациях, открыто использовались внутри страны и за рубежом или иным образом стали известны общественности до даты приоритета заявки. В уровень техники включены также заявки и патенты, опубликованные после даты подачи заявки.

Согласно правилу 3 (1) Инструкции к ЕАПК и пп. 5.6 и 5.7 Правил составления подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения ЕАПВ (далее – Правила ЕАПВ)⁵, предшествующий уровень техники также включает любое раскрытие, ставшее общедоступным в мире в письменной либо устной форме, путем использования либо в иной форме. В уровень техники включены также евразийские заявки и патенты, имеющие более раннюю дату подачи/приоритета, опубликованные после даты подачи заявки.

В обеих юрисдикциях предусмотрен льготный период, при котором в течение шести месяцев до даты подачи/приоритета заявки возможно раскрытие изобретения⁶ в определенных обстоятельствах и это не порочит патентоспособность изобретения. Срок льготного периода

Очень важной для заявителя является льгота, предоставляемая ему в случае раннего раскрытия изобретения в научной публикации, или на конференции, или международной выставке, – так называемая льгота по новизне, хотя во многих странах, в том числе и в ЕАПВ, она применяется не только при оценке новизны, но и изобретательского уровня.

в КНР и ЕАПВ одинаков, однако в ЕАПВ данная норма сформулирована в правиле 3 (2) Инструкции к ЕАПК весьма общими словами, в то время как в ст. 24 Патентного закона КНР представлен исчерпывающий перечень обстоятельств, не порочащих новизну, а именно:

1) изобретение впервые было раскрыто в общественных интересах при возникновении чрезвычайной ситуации;

2) изобретение было продемонстрировано на международной выставке, спонсируемой или признанной правительством Китая;

3) изобретение опубликовано впервые в материалах научной конференции или технической конференции;

4) изобретение раскрыто без согласия заявителя.

Обстоятельства по вышеизложенным пп. 2–4 предусмотрены и в ЕАПВ: шестимесячный период по открытому показу на выставке оговорен в правиле 6 (5) Инструкции, а по пп. 3 и 4 охватываются формулировкой правила 3 (2) Инструкции.

Что касается обстоятельства (1) КНР, то наличие такого положения оправдано на национальном уровне, но неприменимо для организации, в состав которой входит несколько государств, ввиду различных регулирований в национальных законодательствах вопросов общественных интересов и чрезвычайных ситуаций.

Из исчерпывающего перечня обстоятельств, к которым применяется льгота по новизне в КНР, ясным образом следует, что данная льгота неприменима к патентным документам. Норма ЕАПВ применяется таким же образом, однако ее довольно обобщенная формулировка позволяет двусмысленное толкование в части применимости льготы по новизне в отношении патентных документов, опубликованных в этот льготный период.

В связи с данными обстоятельствами представляется необходимым уточнить правило 3 (2) Инструкции к ЕАПК с использованием некоторых положений КНР для более точного регулирования обстоятельств, к которым применяется льгота по новизне.

⁵ Правила составления подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения // ЕАПО: офиц. сайт. URL: <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/pravila-sostavleniya-podachi-irassmotreniya-zayavok-na-vydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/pravila-sostavleniya-podachi-irassmotreniya-evrazijskih-zayavok-v-evrazijskom-patentnom-vedomstve-2014/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁶ Сушкова О. В. Защита интеллектуальных прав в фармацевтической деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 112 с. ISBN 978-5-392-21582-9.

Сравнение принципов оценки новизны в КНР и ЕАПВ показывает, что в обеих юрисдикциях применяются те же подходы по оценке новизны.

Принципы оценки новизны

Принципы оценки новизны детально, с конкретными примерами представлены в главе 3 части 2 Руководства по экспертизе КНР.

В ЕАПВ методология оценки новизны изложена в п. 5.7 Правил ЕАПВ и в части 9 Руководства по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение от 11 ноября 2024 г. (далее – Руководство по экспертизе ЕАПВ)⁷.

Сравнение принципов оценки новизны в КНР и ЕАПВ показывает, что в обеих юрисдикциях применяются те же подходы по оценке новизны.

В частности:

- оцениваются все признаки изобретения;
- новизна сравнивается по отношению к отдельным раскрытиям, а не их сочетанию;
- одинаков принцип оценки раскрытий «частное – общее», когда раскрытие в уровне техники общеродовым понятием не порочит новизну частного заявленного случая, и наоборот, известный частный случай порочит новизну общего раскрытия;
- одинаков принцип оценки новизны изобретений, характеризующихся диапазонами значений, при котором признается новизна более узкого интервала значений или точечного значения при известности широкого интервала;
- одинаков принцип оценки новизны продукта, характеризуемого свойствами, параметрами, использованием, способом изготовления, использования, методом приготовления и т. п. (п. 3.2.5 главы 3 части 2 Руководства по экспертизе ЕАПВ).

Единственное выявленное отличие – применяемый при оценке новизны принцип прямой замены привычных средств (например, болт-винт), который в ЕАПВ относится к эквивалентным средствам и рассматривается в рамках оценки изобретательского уровня.

Наиболее важным представляется изучение вопроса оценки новизны изобретений, характеризующихся конкретным значением либо диапазонами значений (п. 3 главы 3 части 2 Руководства по экспертизе КНР).

Если в заявленном изобретении имеются технические признаки, ограниченные измененными числовыми значениями или числовыми диапазонами, например, размера, температуры, давления, содержания компонентов

в композиции, а остальные технические характеристики такие же, как и в известном техническом решении, оценка новизны основывается на следующих положениях:

1. Если числовое значение или числовой диапазон, раскрытые в известном решении, попадают в числовой диапазон заявленного изобретения, это означает, что заявленное изобретение не является новым.

2. Если числовой диапазон, раскрытый в известном решении, частично перекрывается или имеет общее граничное значение числового диапазона заявленного решения, это означает, что заявленное изобретение не является новым.

3. Известные две крайние точки числового диапазона не порочат новизну точечных числовых значений, находящихся внутри диапазона.

4. Если числовое значение или числовой диапазон технических характеристик не попадает в известный числовой диапазон и не имеет отдельных общих точек с известным числовым диапазоном, то известный документ не порочит новизну заявленного изобретения.

Подходы при оценке новизны этой категории изобретений полностью соответствуют применяемым в ЕАПВ. Вместе с тем в Руководстве по экспертизе КНР детально изложены примеры применения вышеуказанных подходов, которые могут быть включены также в Правила и Руководство по экспертизе ЕАПВ.

Принципы оценки изобретательского уровня

Определение изобретательского уровня в КНР и ЕАПВ различается.

В ЕАПВ имеется краткое определение, что изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста очевидным образом не следует из предшествующего уровня техники (пр. 3 (1) Инструкции к ЕАПК).

В КНР изобретательский уровень означает, что изобретение обладает существенными отличительными признаками и обеспечивает значительный прогресс по сравнению с существующим уровнем техники.

В главе 4 части 2 Руководства по экспертизе КНР даются пояснения в отношении характеристик изобретательского уровня.

Существенные отличительные признаки

Если изобретение обладает существенными отличительными признаками, это означает, что изобретение неочевидно для специалиста в области техники по сравнению с существующим уровнем техники. Если изобретение может быть получено специалистом в технической области только путем логического анализа, рассуждений или экспериментов на основе существующего уровня техники, то изобретение очевидно и не обладает существенными отличительными признаками.

Значительный прогресс

Фраза «изобретение имеет значительный прогресс» означает, что изобретение обеспечивает полезные

⁷ Руководство по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение от 11 ноября 2024 г. // ЕАПО: офиц. сайт. URL: <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/rukovodstvo-po-ekspertize-zayavok-navydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/> (дата обращения: 25.04.2025).

технические результаты по сравнению с существующей технологией. Например, изобретение устраняет недостатки, существующие в известных в уровне техники технологиях, или представляет собой новое концептуальное техническое решение какой-либо конкретной технической проблемы или определенную новую тенденцию технологического развития.

При оценке изобретательского уровня в совокупности учитывается задача, на которую направлено изобретение, средства, которыми решается задача, известность их использования в этой области техники либо в заявленных целях и технический результат, достигаемый при реализации назначения.

Несмотря на то что в КНР существует разделение оценки изобретательского уровня на две категории, в ЕАПВ эти две категории учитываются без их разделения. На наш взгляд, такой подход усложняет оценку изобретательского уровня, не внося в нее новых преимуществ.

Вместе с тем достаточно интересно рассмотреть, как в КНР проводится оценка существенных отличительных признаков.

Определить, обладает ли изобретение существенными отличительными признаками, означает определить, является ли заявленное изобретение очевидным для специалистов в данной области техники по сравнению с предшествующим уровнем техники:

- 1) определить наиболее близкое известное техническое решение;
- 2) определить отличительные признаки изобретения;
- 3) определить, очевидно ли заявленное изобретение для специалиста в данной области техники.

Оценка значительного прогресса

Считается, что изобретение имеет полезный технический результат и значительный прогресс при следующих обстоятельствах:

- 1) изобретение обеспечивает лучший технический результат, чем существующая технология, например такой, как улучшение качества, увеличение производительности, энергосбережение, предотвращение загрязнения окружающей среды и др.;
- 2) изобретение представляет собой техническое решение, имеющее неизвестные технические особенности, но при этом обеспечивает известный из уровня техники технический результат;
- 3) изобретение представляет собой развитие определенной новой технологии;
- 4) несмотря на то что изобретение имеет отрицательное воздействие в некоторых аспектах, оно обеспечивает достижение очевидного положительного технического результата в других аспектах.

Как видим, методология (алгоритм) оценки изобретательского уровня в КНР и ЕАПВ схожи и направлены на выявление отличительных признаков по отношению к наиболее близкому аналогу с определением очевидности их влияния на достигаемый технический результат.

В главе 4 части 2 Руководства по экспертизе КНР перечислены различные виды изобретений, не соответствующих требованию изобретательского уровня, но в полной мере соответствующих перечисленным в п. 5.8 Правил ЕАПВ и части 10 Руководства по экспертизе ЕАПВ (изобретения, заключающиеся в замене известной частью, в исключении части, в использовании известных свойств средств и пр.).

В обеих юрисдикциях применяются те же дополнительные косвенные критерии, указывающие на наличие изобретательского уровня (удовлетворение длительно существующей потребности; сложность решаемой задачи; внесение существенных улучшений в технический прогресс; преодоление недоверия и скепсиса специалистов и пр.).

Оценка изобретательского уровня неожиданных изобретений

В этой же главе Руководства описаны критерии оценки изобретательского уровня неожиданных изобретений – «изобретений, относящихся к целенаправленному выбору узкого технического решения. При оценке изобретательского уровня отдельного изобретения основным фактором, который следует учитывать, являются неожиданные технические результаты, возникающие в результате выбора».

Очевидно, что так называемые неожиданные изобретения – это аналоги селективных изобретений в ЕАПВ, и критерии оценки их изобретательского уровня соответствуют используемым в ЕАПВ.

Оценка изобретательского уровня неожиданных изобретений (селективных изобретений):

1. Если изобретение представляет собой лишь выбор из известных технических решений и это выбранное решение не обеспечивает неожиданных технических результатов, то изобретение не имеет изобретательского уровня.
2. Если изобретение предполагает выбор конкретных размеров, температурных диапазонов или других параметров в пределах возможного и ограниченного диапазона и этот выбор может быть достигнут специалистами в данной области техники с помощью обычных средств и не приводит к неожиданным техническим результатам, изобретение не имеет изобретательского уровня.
3. Если изобретение является выбором, который непосредственно следует из уровня техники, то изобретение также не имеет изобретательского уровня.

Очевидно, что так называемые неожиданные изобретения – это аналоги селективных изобретений в ЕАПВ, и критерии оценки их изобретательского уровня соответствуют используемым в ЕАПВ.

4. Если изобретение является, по сути, выбором из известных технических решений и выбор обеспечивает достижение неожиданных технических результатов, то изобретение соответствует условию изобретательского уровня.

Подходы при оценке изобретательского уровня этой категории изобретений соответствуют применяемым в ЕАПВ.

Принципы оценки промышленной применимости

Согласно ст. 22 Патентного закона КНР, практическая применимость означает, что изобретение может быть изготовлено или использовано с обеспечением эффективных результатов⁸.

В главе 5 части 2 Руководства КНР пояснено, что практическая применимость означает, что изобретение может быть изготовлено и использовано в промышленности, при этом изобретение, на которое будут предоставлены патентные права, должно решать определенные технические задачи.

Условие практической применимости по сущности подходов равнозначно понятию «промышленная применимость», которое используется в ЕАПВ и в большинстве юрисдикций. Далее будет использоваться понятие «промышленная применимость».

Проверка промышленной применимости

В КНР, как и в ЕАПВ, промышленная применимость оценивается исходя из общего технического содержания, раскрытого в описании (включая чертежи) и формуле изобретения, представленной на дату подачи, т. е. не ограничивается только содержанием формулы изобретения⁹.

Технические решения, отвечающие промышленной применимости, не должны нарушать законы природы и должны быть воспроизводимыми. Отсутствие промышленной применимости, как правило, вызвано недостатками, присущими самому техническому решению, и не имеет ничего общего со степенью раскрытия в описании¹⁰.

Изобретение не соответствует условию патентоспособности промышленной применимости в следующих случаях:

1. Изобретение невоспроизводимо.
2. Нарушение законов природы.
3. Продукты созданы с использованием уникальных природных условий.

4. Изобретение основано на методах измерения физиологических параметров организма человека или животного в экстремальных условиях.

⁸ Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР: отчет о НИР (заключительный) / Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС); научный руководитель НИР А. Л. Журавлев, 2025. 353 с.

⁹ Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР: отчет о НИР (заключительный)

¹⁰ Там же.

Из вышеприведенного очевидно, что основными требованиями к промышленной применимости как в КНР, так и в ЕАПВ являются воспроизводимость заявленного изобретения с возможностью получения заявленного технического результата и отсутствие противоречия законам природы для возможности осуществления изобретения.

5. Отсутствует положительный эффект (технический результат).

Из вышеприведенного очевидно, что основными требованиями к промышленной применимости как в КНР, так и в ЕАПВ являются воспроизводимость заявленного изобретения с возможностью получения заявленного технического результата и отсутствие противоречия законам природы для возможности осуществления изобретения¹¹.

Также имеется ясное указание на то, что промышленная применимость оценивается по отношению к раскрытию изобретения во всех материалах заявки, а не только по отношению к формуле изобретения. В КНР отсутствует жесткая привязка к наличию указания на назначение изобретения, имеющаяся в законодательстве ЕАПВ; условие промышленной применимости оценивается в более расширительном смысле на основании суждения специалиста о возможности неоднократного воспроизведения заявленного изобретения с получением одного и того же технического результата и соответствует подходам, применяемым в большинстве юрисдикций.

Повторная экспертиза (рассмотрение возражений против решения об отказе в выдаче патента)

Согласно ст. 41 Патентного закона КНР, при несогласии заявителя с решением об отказе в выдаче патента в течение трех месяцев со дня его получения заявителем может быть инициирована процедура повторной экспертизы путем подачи просьбы в Департамент патентного управления при Государственном Совете с уплатой соответствующей пошлины за повторную экспертизу.

Для проведения повторной экспертизы Административным департаментом ведомства назначается коллегия. После проведения повторной экспертизы может быть принято решение о выдаче патента либо первоначальное решение об отказе может быть подтверждено.

¹¹ Там же.

Если заявитель не удовлетворен решением повторной экспертизы, в течение трех месяцев с даты получения уведомления заявитель вправе подать иск в суд.

Процедура и сроки повторной экспертизы в КНР соответствуют процедуре подачи и рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче патента в ЕАПВ согласно правилу 48 Инструкции и Порядку рассмотрения возражений на решения об отказе в выдаче евразийского патента.

Отличие процедуры КНР заключается в возможности обжалования решения ведомства по пересмотру в судебном порядке, в то время как в ЕАПВ решение по результатам апелляции, поданной на имя президента ЕАПВ, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

Отличие процедуры КНР заключается в возможности обжалования решения ведомства по пересмотру в судебном порядке, в то время как в ЕАПВ решение по результатам апелляции, поданной на имя президента ЕАПВ, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

В качестве предложения по совершенствованию евразийской системы рассмотрения споров необходимо продолжить работу с патентными ведомствами государств ЕАПК над созданием единой евразийской судебной юрисдикции для разрешения патентных споров и обжалования решений ЕАПВ.

Заключение

Таким образом, в статье проведен сопоставительный анализ правовых и практических аспектов патентования изобретений в Китайской Народной Республике и Евразийском патентном ведомстве. Изложены предложения, касающиеся совершенствования норм евразийского патентного законодательства. Сделаны выводы, касающиеся единых подходов к оценке селективных изобретений, а также изложены предложения по разработке новых норм для их включения в Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции и Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения. Например, такие, как уточнение в евразийском патентном законодательстве перечня объектов, противоречащих социальной этике, которые подлежат исключению из патентной охраны в качестве изобретений, или определение перечня обстоятельств, предоставляющих изобретателю льготный период раскрытия изобретения

при оценке новизны изобретения, а также подходы к оценке изобретательского уровня и промышленной применимости.

Список литературы

1. Ци Чжун. Развитие механизма интеллектуальной собственности в Китае и России: сходство и различия / Ци Чжун // Статистика и экономика. – 2013. – № 4. – С. 119–123.
2. Кузнецов, Ю. Д. Интеллектуальная собственность в научной сфере / Ю. Д. Кузнецов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2024. – № 3. – С. 55–57.
3. Борзенко, Д. Особенности современной патентной системы в КНР: этапы и факторы формирования, специфика институционализации, стратегические подходы к развитию / Д. Борзенко, С. Полторак // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2024. – № 6 (109). – С. 37–45.
4. Салицкий, А. И. Китай на пути к мировому технологическому лидерству / А. И. Салицкий, Е. А. Салицкая // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 5. – С. 451–457. – DOI 10.31857/S0869587322050085.
5. Анисимцев, Н. В. История и современность становления авторского права и интеллектуальной собственности в КНР / Н. В. Анисимцев // Исторические события в жизни Китая и современность / Российская академия наук; Федеральное автономное государственное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии». Выпуск VII. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 167–187. – DOI 10.48647/IFES.2022.81.29.025.
6. Негуляев, Г. А. О практике стимулирования изобретательства в области зеленых технологий / Г. А. Негуляев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 3. – С. 108–127.
7. Спартак, А. Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 7. – С. 7–25. – DOI 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25.
8. Ченцова, Е. П. Особенности инновационного развития страны: опыт Китая / Е. П. Ченцова, М. С. Ченцов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1835–1854. – DOI 10.18334/vinec.13.4.120104.
9. Гуляева, Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов / Т. К. Гуляева. – Второе издание, стереотипное. – Москва: Юридический дом «Юстицинформ», 2024. – 228 с. – ISBN 978-5-7205-2010-6.
10. Демидчик, А. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор обеспечения технологического суверенитета / А. А. Демидчик // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (164). – С. 35–44.
11. Покровская, А. В. Сравнительный анализ стандарта неочевидности в китайском и американском

- патентном праве / А. В. Покровская // Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности: Сборник докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 26 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 76–80.
12. Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе / Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2024. – 344 с. – ISBN 978-5-907602-20-5.
 13. Заяц, А. Интеллектуальная собственность – ключевой аспект экономической интеграции Евразийского региона / А. Заяц // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 2 (99). – С. 29–33.
 14. Аракелова, А. О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / А. О. Аракелова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 4. – С. 5–56.
 15. Комендантов, С. В. Об основных положениях Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем / С. В. Комендантов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 7. – С. 49–53.
 16. Шимкович, М. Н. Правовые аспекты государственного регулирования параллельного импорта в Республике Беларусь / М. Н. Шимкович, К. Д. Базайа // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2023. – С. 219–229.
 17. Майданник, О. В. Правовые аспекты предоставления охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам в России и зарубежных странах / О. В. Майданник, М. А. Гапоненко, М. О. Дашкова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 12. – С. 32–46.

Информация об авторах:

Аурелия Викторовна Чебан, заместитель начальника управления экспертизы – начальник отдела химии и медицины Евразийского патентного ведомства; ACeban@EAPO.ORG

Елена Борисовна Гаврилова, начальник Центра мониторинга качества Евразийского патентного ведомства; EGavrilova@eapo.org

Анастасия Александровна Ломакина, младший научный сотрудник Центра организации научной деятельности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., 30, к. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1493-9311>; SPIN-код: 1463-1513; anastasiia.lomakina@rupto.ru

Заявленный вклад соавторов

А. В. Чебан – сопоставительный анализ патентного законодательства КНР (Патентного закона КНР, Правил применения Патентного закона КНР и Руководства КНР по патентной экспертизе) и патентного законодательства ЕАПО (Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения и Руководства по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение); выработка предложений по совершенствованию евразийской патентной системы с учетом опыта КНР.

Е. Б. Гаврилова – сопоставительный анализ Патентного закона КНР и Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции; выработка предложений по совершенствованию евразийской патентной системы с учетом опыта КНР.

А. А. Ломакина – обоснование актуальности и уникальности исследования, работа с научными источниками, подготовка списка литературы.

References

1. Qing Zhong (2013), Development of intellectual property mechanism in China and Russia: similarities and differences, *Statistics and Economics*, no 4, pp. 119–123.
2. Kuznetsov, Y. D. (2024), “Intellectual property in the scientific field”, *Intellectual Property. Industrial Property*, no 3, pp. 55–57.
3. Borzenko, D. and Poltorak, S. (2024), “Features of the modern patent system in China: stages and factors of formation, specifics of institutionalization, strategic approaches to development”, *Intellectual property in Belarus*, no 6 (109), pp. 37–45.
4. Salitsky, A. I. and Salitskaya, E. A. (2022), “China on the way to global technological leadership”, *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, Vol.92, no. 5, pp. 451–457. – DOI 10.31857/S0869587322050085.
5. Anisimtsev, N. V. (2022), History and modernity of the formation of copyright and intellectual property in China, Historical events in the life of China and modernity, Russian Academy of Sciences; Federal Autonomous State Institution of Science Institute of China and Modern Asia, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Vol. VII, pp. 167–187. DOI 10.48647/IFES.2022.81.29.025
6. Negulyaev, G. A. (2023), “On the practice of stimulating invention in the field of green technologies”, *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*, no. 3, pp. 108–127.
7. Spartak, A. N. (2024), “China’s economic potential and development plans in the context of Russian-Chinese cooperation”, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 7, pp. 7–25. DOI 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25.
8. Chentsova, E. P. and Chentsov M. S. (2023), “Features of the country’s innovative development: China’s experience”, *Russian journal of innovation economics*, Vol. 13, no. 4, pp. 1835–1854. DOI 10.18334/vinec.13.4.120104.

9. Gulyaeva, T. K. (2024), The relationship of "WTO law" and the national law of the member states, 2nd ed stereotypical, Law House "Justicinform", Moscow, Russia, pp. 228. ISBN 978-5-7205-2010-6.
10. Demidchik, A. A. (2024), "Intellectual resources as a factor of ensuring technological sovereignty", *Belarusian State Economic University Bulletin*, no. 3 (164), pp. 35-44.
11. Pokrovskaya, A.V. (2023), Comparative analysis of the standard of non-obviousness in Chinese and American patent law, Actual problems of intellectual property law: Collection of reports of the interuniversity scientific and practical conference of students and young scientists, April 26 In 2021. Saint Petersburg: Scythia-Print LLC, St. Petersburg, pp. 76-80.
12. Ivliev. G. et al (2024), Fundamentals of the formation of a modern common information and expert space in the field of industrial property in the Eurasian region, Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Industrial Property", Moscow, Russia, pp. 344. ISBN 978-5-907602-20-5.
13. Zayats, A. (2023), "Intellectual property is a key aspect of the economic integration of the Eurasian region", *Intellectual property in Belarus*, no.2 (99), pp. 29-33.
14. Arakelova, A. O. (2023), "Strategy of intellectual property development in the Eurasian space", *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*, no. 4, pp. 5-56.
15. Komendantov, S. V. (2023), "On the main provisions of the Agreement on Trade and Economic cooperation between the EAEU and China", *International legal courier*, no. 7, pp. 49-53.
16. Shimkovich, M. N. and Bazaya, K. D. (2023), Legal aspects of state regulation of parallel imports in the Republic of Belarus, Problems of civil law and process: Collection of scientific articles, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, pp. 219-229.
17. Maidannik, O. V., Gaponenko, M. A. and Dashkova, M. O., (2022), "Legal aspects of granting protection to inventions, utility models and industrial designs in Russia and abroad", *Intellectual property. Industrial property*, no. 12, pp. 32-46.

Information about the authors

Aurellia V. Ceban, Deputy Director Examination Department – Director Chemistry and Medicine division of Eurasian patent organization (Moscow, M. Cherkassky lane, 2); aceban@eapo.org

Elena B. Gavrilova, Head of the Quality Monitoring Center of Eurasian Patent Organization (Moscow, M. Cherkassky lane, 2); EGavrilova@eapo.org

Anastasiia A. Lomakina, junior researcher of the Center of Scientific Activity Management of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, building 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1493-9311>; SPIN-code: 1463-1513; anastasiia.lomakina@rupto.ru

Contribution of the authors

A. V. Ceban – comparative analysis of the People's Republic of China legal framework concerning patents (PRC Patent Law, Implementing Regulations of the PRC Patent law and Guidelines for patent examination) and the EAPO's legal framework (Patent Regulations under the Eurasian patent Convention, Rules for filing and examining of Eurasian patent applications and Guidelines for examination of Eurasian patent applications); drafting proposals for the improvement of the Eurasian patent system taking into account the PRC experience.

E. B. Gavrilova – comparative analysis of the Patent Law of the People's Republic of China and the Patent Regulations under the Eurasian patent Convention; drafting proposals for the improvement of the Eurasian patent system taking into account the PRC experience.

A. A. Lomakina – substantiation of the relevance and uniqueness of the research, work with scientific sources, preparation of a list of references.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 28.04.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 03.06.2025

Принята к публикации (Accepted) 06.06.2025

Обзорная статья

Review

УДК: 338.24: 504.05: 347.77
EDN <https://elibrary.ru/zcffzx>

Патентная система КНР: ее развитие и особенности патентования изобретений и полезных моделей

Геннадий Анатольевич Негуляев, Ольга Николаевна Дарина[✉]

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]otd3226@rupto.ru

Аннотация: в настоящее время, когда обмен новейшими технологиями между Россией и КНР уделяется особое внимание, проблемы взаимного патентования изобретений и полезных моделей приобретают особую актуальность. Практика показывает, что уровень взаимного патентования пока не полностью соответствует темпам развития экономического и технического сотрудничества между двумя странами. Одной из причин этого является недостаточная изученность опыта КНР в отношении специфики патентной системы КНР, а также недостаточная информированность российских заявителей об особенностях и требованиях патентования указанных объектов в этой стране. Это обуславливает особую актуальность и необходимость более глубокого изучения основных положений и норм Патентного закона КНР и практики его применения. Целью проведенного исследования явилось рассмотрение основных этапов и факторов формирования патентной системы КНР, включая меры государственной поддержки по ее развитию, а также стимулированию подачи патентных заявок и созданию дополнительных правовых механизмов, направленных на внедрение и использование изобретений и полезных моделей. В работе использовались общенаучные методы формально-логического, сравнительного и системного анализа. Результатом работы авторов стало системное и сопоставительное изложение большого объема информационного материала, касающегося процедур и требований к подаче и рассмотрению патентных заявок, а также выполнению пострегистрационных процедур. Особо рассмотрены специфические особенности китайского законодательства по сравнению с российскими нормами. Приводятся некоторые основные рекомендации по выбору наиболее оптимальных подходов и вариантов патентования. Результаты работы могут представлять интерес как для разработчиков нормативных документов, так и для лиц, занимающихся конкретными вопросами зарубежного патентования.

Ключевые слова: Патентный закон КНР, государственная поддержка, изобретения, полезные модели, экспертиза заявки на выдачу патента, критерии патентоспособности, особенности патентования в Китае.

Благодарности: данная статья отражает результаты научно-исследовательской работы «Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР», проводимой коллективом авторов – сотрудников Федерального института промышленной собственности (ФИПС) и Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ)¹.

Для цитирования: Негуляев Г. А., Дарина О. Н. Патентная система КНР: ее развитие и особенности патентования изобретений и полезных моделей // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 138–149.

¹ Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР: отчет о НИР (заключительный) / Евразийское патентное ведомство; рук. А. Л. Журавлев, М., 2025. 353 с.

Patent system of the People's Republic of China: its development and features of patenting inventions and utility models

Gennady A. Negulyaev, Olga N. Darina[✉]

Federal Institute of Industrial Property

[✉]otd3226@rupto.ru

Abstract: At present, when special attention was paid to the exchange of the latest technologies between Russia and China, the problems of mutual patenting of inventions and utility models are becoming especially urgent. Practice shows that the level of mutual patenting does not yet fully correspond to the pace of development of economic and technical cooperation between the two countries. One of the reasons for this is the insufficient study of the PRC experience in relation to the specifics of the PRC patent system, as well as the insufficient awareness of Russian applicants about the features and requirements for patenting these objects in this country. This determines the particular relevance and necessity of a more in-depth study of the main provisions and norms of the Patent Law of the PRC and the practice of its application. The purpose of the study was to consider the main stages and factors of the formation of the patent system of the PRC, including measures of state support for its development, as well as stimulation of filing patent applications and the creation of additional legal mechanisms aimed at the implementation and use of inventions and utility models. The work was carried out by using general scientific methods of formal-logical, comparative and systemic analysis. The result of the authors' work was a systematic and comparative presentation of a large volume of information material concerning the procedures and requirements for filing and examination of patent applications, as well as performing post-registration procedures. Specific features of Chinese legislation are considered in particular in comparison with Russian norms. Some basic recommendations for choosing the most optimal approaches and options for patenting are given. The results of the work may be of interest both to developers of regulatory documents and to persons involved in specific issues of foreign patenting.

Keywords: Patent Law of the People's Republic of China, state support, inventions, utility models, examination of a patent application, patentability criteria, features of patenting in China.

For citation: Negulyaev G. A., Darina O. N. Patent system of the People's Republic of China: its development and features of patenting inventions and utility models // Bulletin of Federal Institute of Industrial property. 2025.Vol. 4, No 2 (12): 138–149 (In Russ.).

Acknowledgements: this article reflects the results of the research work "Study of the legal and practical aspects of patenting inventions and utility models in the PRC", conducted by a team of authors from the Federal Institute of Industrial Property (FIPS) and the Eurasian Patent Organization (EAPO).

Введение

В современных условиях экономического взаимодействия КНР является одним из ведущих партнеров России по обмену новейшими технологиями. Рассмотрение вопросов взаимного патентования изобретений и полезных моделей является актуальным для предпринимателей в части обеспечения высокого уровня охраны и защиты своих бизнес-интересов на территориях наших стран.

Ежегодный необычно высокий рост подачи заявок на получение патента на изобретение и на полезную модель в Патентное ведомство КНР (China National Intellectual Property Administration – CNIPA) обуславливает необходимость проведения анализа нормативных документов КНР и практики стимулирования патентования в Китае для применения лучших методик в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели определения специфических особенностей китайского законодательства по сравнению с российскими нормами развития и регулирования правоотношений в части охраны изобретений и полезных моделей в России в качестве методов исследования

было выбрано применение общенаучных методов формально-логического, сравнительного и системного анализа, а также метода контент-анализа нормативных и иных актов и источников информации.

Общая характеристика патентной системы

В течение последних 20 лет Китайская Народная Республика (КНР) добилась поразительных результатов в сфере интеллектуальной собственности (ИС). Начиная с 2015 года КНР занимает первое место в мире по количеству поданных заявок на регистрацию изобретений и заявок на полезные модели. По статистическим данным ВОИС, КНР в 2023 году по числу поданных заявок на регистрацию изобретений (1 677 701 заявка) и полезных моделей (3 061 373 заявки) значительно опередила такие страны, как США (602 498 заявок на ИЗ), Японию (300 133 заявки) и Республику Корея (243 310 заявок на ИЗ)².

² Intellectual property statistical country profile 2025. China // WIPO: сайт. URL: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/cn.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

Следует подчеркнуть, что КНР, будучи развивающейся страной, по соотношению числа заявок, поступивших от национальных заявителей на каждые 100 млрд долларов к ВВП, занимает 2-е место в мире, уступая только Республике Корея.

РФ занимает по этому показателю соответственно 11-е место (26 692 заявки)³.

КНР лидирует также по числу поданных международных заявок РСТ в 2024 году – 70 160 заявок РСТ (2023 год – 69 512). В сравнении с КНР число международных заявок, поданных заявителями США, которые до этого занимали первое место по данному показателю, в 2024 году составило 55 618 (в 2023 году – 54 087 заявок РСТ)⁴.

Следует подчеркнуть, что КНР, будучи развивающейся страной, по соотношению числа заявок, поступивших от национальных заявителей на каждые 100 млрд долларов к ВВП, занимает 2-е место в мире, уступая только Республике Корея (РФ занимает 19-е место).

Правда, активность зарубежного патентования китайских заявителей по сравнению с заявителями других промышленно развитых стран пока сравнительно невысокая (130 145 заявок), в то время как в США она составляет 242 936 заявок, а в Японии – 188 773 заявки. Наибольшее число заявок в 2024 году от китайских заявителей было подано в Индию (4015), в Австралию (2452) и в страны ЕС (20 782). Число заявок, поданных в 2024 году китайскими заявителями в РФ, составило 1242 (из них 119 – по национальной процедуре и 1123 – по процедуре РСТ). Число заявок, поданных российскими заявителями в КНР, составило примерно 200. Очевидно, что эти показатели не вполне соответствуют уровню научно-технического сотрудничества между КНР и РФ, особенно с учетом его ускоряющегося развития в последние годы.

В связи с вышеприведенными показателями представляет особый интерес анализ тех факторов, которые способствовали такому быстрому развитию патентной системы КНР.

Во-первых, следует подчеркнуть, что с самого начала КНР предприняла активные усилия для вхождения в международную систему ИС. С этой целью КНР после принятия Патентного закона в 1984 году в целях гармонизации своего законодательства с международными нормами присоединилась к большинству значимых

международных соглашений, например к Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1985 год); Договору о патентной кооперации (РСТ) (1994 год), который направлен на установление единых процедур подачи заявок и проведения экспертизы. С 2001 года Китай вошел во Всемирную торговую организацию и соответственно стал государством – участником Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), что обеспечило действие на территории Китая правовых актов указанной организации, в том числе в сфере охраны интеллектуальных прав [1].

Участие в указанных международных соглашениях потребовало неоднократного внесения соответствующих изменений и поправок в Патентный закон (в 1992, 2000 и 2009 годах). С 1 июня 2021 года вступила в силу четвертая поправка⁵, которая была призвана обеспечить более надежную защиту законных прав и интересов патентообладателей и повышение изобретательской активности.

Во-вторых, достижению вышеназванных результатов в области ИС содействовала рациональная и взвешенная государственная политика в области стимулирования изобретательства, а именно:

- 1) экономически мотивированное и выборочное использование мер протекционизма своей промышленности и предприятий по отношению к западному капиталу;
- 2) широкое привлечение в страну зарубежных знаний и технологий;
- 3) возрастающее установление связей и сотрудничества с ведущими западными технологическими фирмами и университетами;
- 4) наличие в стране специфической конкуренции, характерной для внутреннего китайского рынка [2].

Так, меры протекционизма (первый фактор), которые должны защищать китайские компании от зарубежной конкуренции, использовались преимущественно в отношении недавно образованных фирм и стартапов. В отношении организаций, занимающихся фундаментальными и прикладными исследованиями, а также предприятий с государственным финансированием протекционизм применялся выборочно. Действие второго фактора (привлечение в страну зарубежных знаний и технологий) было направлено на стимулирование возврата в страну видных китайских ученых, иммигрировавших ранее за рубеж, организацию стажировки китайских специалистов за рубежом, а также мер по предотвращению утечки мозгов за рубеж. Кроме того, этот фактор выражается в применении так называемых мер «принудительной» передачи западной технологии китайским партнерам, когда западные фирмы, желающие воспользоваться льготными условиями производства, вынуждены соглашаться при подписании договоров о сотрудничестве

³ WIPO IP Statistics Data Center, май 2025 г. // WIPO: сайт. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/search-result?type=KEY&key=221> (дата обращения: 28.04.2025).

⁴ IP FACTS AND FIGURES, май 2025 г. // WIPO: сайт. URL: <https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/patents> (дата обращения: 28.04.2025).

⁵ Patent Law of the People's Republic of China, Updated: Oct 13, 2022 // CNIPA: сайт. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/col/col3068/index.html> (дата обращения: 28.04.2025).

на передачу соответствующих технологий. Действие третьего фактора (связи и сотрудничество с ведущими западными технологическими фирмами и университетами) проявляется в активном участии китайских фирм в исследовательских разработках западных партнеров. При этом в рамках такого сотрудничества очень часто достигается договоренность о приобретении передовых технологий западных партнеров. Такой подход в свое время был особенно характерен для фирм в области электронной промышленности, таких как Oppo, Vivo и Xiaomi [3].

Наконец, последний фактор (специфическая внутренняя конкуренция) имеет особое значение, поскольку в условиях смешанной собственности в КНР (государственной и частной) частные фирмы вынуждены конкурировать на не совсем равных условиях с аналогичными государственными предприятиями, которые работают на полном государственном финансировании, включая льготное предоставление им технического оснащения и оборудования. В качестве примера такой стимулирующей конкуренции можно привести пример компаний в области программного обеспечения: из пяти крупнейших компаний в этой области четыре из них – Huawei, JD.com, Alibaba и Tencent – являются частными и вынуждены конкурировать не только друг с другом, но и с государственной компанией China Mobile.

Наряду с этими факторами правительством КНР также были приняты практические меры по повышению изобретательской активности населения.

В этом отношении следует отметить применение различных подходов. Так, в самом начале в центре государственной политики в области ИС в течение длительного времени (с 2000 по 2020 год) в качестве ключевого показателя для оценки инноваций рассматривался рост числа выдаваемых патентов. В рамках этого подхода использовались различные стимулы для поощрения национальных заявителей, особенно научно-исследовательских компаний и институтов, целью которых было создание и использование большего количества патентов. При этом основной и наиболее простой мерой государственной поддержки становилось предоставление прямых субсидий, предназначенных для компенсации расходов на подачу патентных заявок, их делопроизводство и поддержание полученных патентных прав в силе [4]. Такой подход наряду с положительными результатами стимулировал предприятия к созданию «имитационных инноваций»⁶, подаче заявок на незначительные технические усовершенствования вместо проведения фундаментальных исследований и глубоких НИОКР [5].

Для исправления создавшейся ситуации в 2021 году была принята новая стратегия в сфере ИС, предусматривающая

В 2021 году была принята новая стратегия в сфере ИС, предусматривающая переход «от количества патентных заявок к качеству выдаваемых патентов» и стимулирование внедрения РИД вместо стимулирования количества поданных патентных заявок.

переход «от количества патентных заявок к качеству выдаваемых патентов» и стимулирование внедрения РИД вместо стимулирования количества поданных патентных заявок [6].

Для реализации новой политики был изменен порядок субсидирования, введены новые виды субсидий и повышена адресность получателей субсидий.

Для продвижения инноваций, субсидируемых государством, было предложено внедрить механизм постсубсидируемых и постоценочных программ при одновременном сокращении или даже прекращении государственного вмешательства в планирование и проведение инновации предприятий. С 2025 года в КНР окончательно введена новая форма поддержки патентования в форме «пострегистрационной субсидии» (post-grant subsidy), которую заявитель может получить только после выдачи ему патента, причем объем субсидии не должен превышать 50 % от суммы официальных сборов, уплаченных в процессе патентования, и не может распространяться на оплату посреднических услуг. Для повышения адресности выделяемых субсидий было рекомендовано распространять субсидии в первую очередь на изобретения, которые относятся к высокотехнологичным отраслям промышленности Китая или новым отраслям, имеющим стратегическое значение, например энергосбережение и защита окружающей среды, новые материалы, фармацевтика и медицинское оборудование, авиация и аэрокосмическая промышленность, информационные технологии, телекоммуникации или производство передового оборудования и т. д.

Для выявления изобретений, в отношении которых рекомендуется в первую очередь оказывать государственную финансовую поддержку, CNIPA ввело понятие «особо ценные изобретения» (high-value inventions). Такие изобретения должны отвечать одному из следующих критериев:

- 1) относиться или быть запатентованными в стратегически важных отраслях;
- 2) иметь в составе своего патентного семейства зарубежные патенты;
- 3) находиться в использовании более 10 лет;
- 4) превышать по стоимости сумму залогового финансирования патентообладателей;

⁶ Winger of Schwegman, Lundberg A. and Woessner, P.A. (2022), "The 2022 Annual Report of the China National Intellectual Property Administration China IP Law", available at: <https://natlawreview.com/article/2022-annual-report-china-national-intellectual-property-administration-955000-patentv> (Accessed 29 April 2025).

5) относиться к разработкам, за которые авторами получены государственные премии в области науки и техники или государственные патентные премии.

Другая эффективная форма финансовой поддержки, направленная на стимулирование инноваций в Китае, предусматривает предоставление налоговых льгот [7]. Наиболее характерным примером является преференциальная налоговая политика, осуществляемая в отношении компаний, достигших статуса предприятий высоких и новых технологий (High and New Technology Enterprise, HNTE). Компания, квалифицированная как HNTE, может пользоваться сниженной ставкой на корпоративный налог от прибыли (corporate income tax-CIT) в размере 15 % (по сравнению с обычной ставкой в 25 %) и переносить возмещение убытков на срок до 10 лет, а также получать дополнительную поддержку, такую как субсидии на проведение НИОКР или инвестиции, конкурентоспособные кредиты коммерческих банков и другие вычеты из сборов.

Квалификация предприятия в качестве HNTE осуществляется Министерством науки и технологий или его региональным филиалом. Среди основных требований к квалификации HNTE можно привести следующие: предприятие должно работать в секторах, которые определены как области высоких и новых технологий, состав персонала должен составлять не менее 30 % выпускников вузов и колледжей, из них 10 % сотрудников занято в НИОКР, причем 3–6 % от общего дохода должно быть инвестировано в НИОКР, 60 % расходов на НИОКР должно быть использовано внутри Китая, а 60 % доходов должно поступать от реализации высокотехнологичных продуктов и услуг.

Для реализации концепции стимулирования зарубежного патентования Центральное казначейство учредило специальный фонд для целенаправленного субсидирования патентов, поданных китайскими организациями за рубежом. Право на получение субсидий данного фонда имеют малые и средние предприятия, государственные учреждения и научно-исследовательские институты. Положения о квалификации предприятий в качестве

МСП определены в соответствующем национальном классификационном стандарте.

Субсидия предоставляется в два этапа: соответственно после публикации иностранных патентных заявок, при условии, что заявка обладает новизной, изобретательским уровнем и промышленной применимостью, и после выдачи иностранного патента, при условии, что патент имеет стабильный правовой статус.

Обновленная патентная политика Китая предусматривает различные виды финансового поощрения для создателей патентов высокого качества, выплачиваемого на уровне провинций и городов центрального подчинения. Для этих целей CNIPA совместно с Министерством финансов КНР в 2022–2024 годах провели программу «Стартовая финансовая поддержка» по стимулированию инновационной активности регионов и коммерциализации РИД. В 2022 году объем финансирования составил 50 млн юаней (545 млн руб.), в 2023 году он был удвоен в отношении субъектов с наиболее значимыми результатами (100 млн юаней, или 1,1 млрд руб.).

Новый механизм финансового стимулирования изобретателей предусматривает использование различных законодательно закрепленных форм участия изобретателей в прибылях, таких как акции, опционы на акции и дивиденды [8]. Это положение позволяет также работодателям более гибко и разумно распределять прибыль от инноваций для премирования изобретателей, что, в свою очередь, стимулирует инновации и способствует коммерциализации, внедрению и применению патентов.

Если работодатель использует изобретение в течение срока действия права на объект интеллектуальной собственности, изобретатель имеет право получить не менее 2,0 % от прибыли работодателя, полученной в результате использования патента на изобретение или полезную модель.

Для перехода на новую политику стимулирования в 2021 году были приняты соответствующие поправки и изменения к патентному законодательству КНР, направленные на решение проблем китайской системы, касающихся низкого качества патентных заявок, слабой практики применения патентов на производстве, а также неудовлетворительного положения с соблюдением и защитой интеллектуальных прав [9].

В целях содействия коммерциализации изобретений и полезных моделей новые поправки к Закону предусматривают введение механизма открытой лицензии, в рамках которого автор патента может передавать права на его использование неограниченному кругу лиц, самостоятельно определяя размеры платежей. Механизм открытой лицензии отличается децентрализованным принципом управления. Права на лицензию регистрирует не административный департамент Госсовета КНР (как было ранее), а профильные отделы патентных ведомств провинций и городов центрального подчинения КНР. Эти отделы также обеспечивают открытым лицензиям, инициированным патентообладателями, быстрое продвижение на рынок при помощи сервисных интернет-платформ.

Для реализации концепции стимулирования зарубежного патентования Центральное казначейство учредило специальный фонд для целенаправленного субсидирования патентов, поданных китайскими организациями за рубежом. Право на получение субсидий данного фонда имеют малые и средние предприятия, государственные учреждения и научно-исследовательские институты.

Для усиления контроля за патентными нарушениями в рамках последних поправок в Патентный закон была введена специальная глава, предусматривающая штрафы за убытки, причиненные за нарушение патентных прав.

Для усиления контроля за патентными нарушениями в рамках последних поправок в Патентный закон была введена специальная глава, предусматривающая штрафы за убытки, причиненные за нарушение патентных прав. Предусмотрены следующие виды компенсации за фактический ущерб, причиненный правообладателю: компенсация за незаконную прибыль (обогащение) нарушителя, компенсация в размере разумного кратного увеличения лицензионного сбора и, при невозможности определения фактической компенсации при нарушении патентных прав, присуждается установленная законом компенсация (законодательная компенсация).

С 1 января 2024 года в Патентный закон введены дополнительные поправки, расширяющие возможности материального стимулирования индивидуальных изобретателей, касающиеся создания и использования служебных изобретений. Согласно внесенным поправкам, право собственности на служебное изобретение теперь по умолчанию не принадлежит юридическому лицу, пока сотрудник не заключит контракт, в котором будет четко предусмотрена передача его прав⁷. Кроме того, если изобретение было создано не в результате выполнения служебных задач изобретателя или автора, то есть его создание не входило в обычные ежедневные обязанности сотрудника предприятия, право собственности на изобретение больше не будет в обязательном порядке принадлежать юридическому лицу, даже если при создании объектов ИС использовались материалы и технические средства предприятия.

При отсутствии контракта, предусматривающего иное в отношении поощрения и вознаграждения сотрудников, работодатель может быть принужден к выплате каждому сотруднику-изобретателю поощрения в размере не менее двух среднемесячных зарплат сотрудников, занимающих соответствующую должность, в случае с патентом на изобретение и не менее одной среднемесячной зарплаты в случае с иными правами на объекты интеллектуальной собственности [10].

О специфических особенностях патентной охраны изобретений и полезных моделей в КНР

На территории КНР правовой охране подлежат все основные объекты интеллектуальной собственности, предусмотренные международным патентным правом, то есть изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Однако определение этих объектов в Патентном законе КНР, в целом совпадая с пониманием, принятым в международной практике, несколько отличается от определений, используемых в законодательстве других стран, в том числе и в российском законодательстве. Так, в соответствии со ст. 2 Патентного закона КНР под изобретением понимается «новое техническое решение, относящееся к продукту, способу или усовершенствованию продукта или способа», то есть в определение этого понятия включен дополнительный признак «усовершенствование продукта или способа». Кроме того, программное обеспечение, которое обычно получает охрану без дополнительной регистрации по правилам, предусмотренным для реализации авторских прав, в КНР может быть также запатентовано в качестве изобретения, если будет заявлено совместно с аппаратной частью или некоторым устройством, в котором оно реализуется.

Патентный закон КНР содержит также расширенное понятие полезной модели, определяемой как «новое техническое решение, относящееся к форме, структуре или сочетанию этих двух элементов, или к продукту, который пригоден к практическому использованию». Согласно этому определению, в Китае в отличие от требований законодательства РФ в качестве полезной модели возможна охрана любого нового технического решения, которое касается формы или структуры продукта или комбинации этих свойств, при условии, что оно является промышленно применимым.

В отличие от понятия «промышленный образец» в определении полезной модели наличие признаков «формы» и «структуры» предусматривает требование их использования по некоторому практическому назначению, в то время как в понятии «промышленный образец» их назначение в сочетании с другими элементами, например цветом, должно создавать в продукте новое эстетическое впечатление.

Кроме того, по сравнению с российским законодательством имеются существенные различия в определении непатентуемых объектов, по которым невозможна подача патентных заявок. В число непатентуемых объектов Патентный закон КНР включает также объекты, разрешенные для патентования российским законодательством, а именно: методы диагностики и лечения болезней, а также вещества, полученные путем ядерных преобразований.

Следует отметить, что методы диагностики и лечения болезней могут получить косвенную охрану в КНР при их представлении в заявках на патенты в качестве соответствующих процедур обработки информации, выполняемых на всех этапах компьютерным способом.

⁷ China's National Intellectual Property Administration Releases Amended Patent Examination Guidelines – Introduces Inventiveness Examination of Utility Models // China IP law: сайт. URL: <https://www.chinaiplawupdate.com/2023/12/chinas-national-intellectual-property-administration-releases-amended-patent-examination-guidelines-introduces-inventiveness-examination-of-utility-models> (дата обращения: 05.05.2025).

Для реализации этого подхода Патентное ведомство КНР подготовило специальное руководство, содержащее расширенный перечень способов поэтапной обработки диагностической информации, выполняемых электронными устройствами. Такой подход, по мнению ведомства, должен способствовать продвижению инноваций и патентной охране в области умной медицины⁸.

В отношении другого исключенного из охраны объекта – «породы животных и сорта растений» – охрана тем не менее может предоставляться на способы производства продукции, относящейся к этим объектам.

В Патентный закон КНР (ст. 5) наряду с общеизвестными нормами, запрещающими патентование технических решений, противоречащих законам государства, общественной морали или наносящих вред публичному интересу, было недавно добавлено новое требование, отсутствующее в законах большинства других стран, которое предусматривает запрет изобретений, в которых «приобретение или использование генетических ресурсов, на которые опирается разработка изобретения, нарушает положения законов или административных правил законодательства КНР».

Критерии патентоспособности изобретения и полезной модели

В отношении критериев патентоспособности изобретений и полезных моделей ст. 22 Патентного закона можно отметить, что они практически совпадают с их пониманием, принятым в российском законодательстве, за исключением терминологических различий. Изобретение получает правовую охрану, если оно обладает новизной, изобретательским уровнем («изобретательностью» по терминологии КНР) и промышленной применимостью («практическим использованием» по терминологии КНР). Требование новизны подразумевает удовлетворение критерия абсолютной мировой новизны, который стал использоваться с 2000 года вместо более слабого критерия относительной новизны.

Полезная модель должна удовлетворять практически тем же критериям патентоспособности, что и изобретение. Однако требование изобретательского уровня менее строгое: достаточно, чтобы полезная модель обладала лишь некоторыми существенными признаками, характеризующими определенный прогресс, в то время как в случае с изобретением под изобретательским уровнем (изобретательностью) подразумевается, что по сравнению с известным уровнем техники изобретение обладает выдающимися существенными признаками и представляет собой очевидный прогресс.

Требования к подаче патентных заявок

Заявление на выдачу патента на изобретение в Китае может быть подано только на одно изобретение. Одно

При подаче заявки на изобретение в КНР российские заявители могут воспользоваться уникальной особенностью законодательства этой страны, согласно которой возможна одновременная подача параллельных заявок на регистрацию изобретения и полезной модели, что, как правило, не допускается патентным законом большинства стран. При выдаче патента на изобретение патент на полезную модель подлежит аннулированию.

заявление на два изобретения может быть подано в случае, если оба изобретения относятся к одной общей изобретательской концепции (ст. 3 Патентного закона КНР). В ст. 20 Правил по применению Патентного закона⁹ уточняется, что формула должна содержать только один независимый пункт, состоящий из двух частей: преамбулы и характеризующей части. Число зависимых пунктов не ограничено.

При подаче заявки на изобретение в КНР российские заявители могут воспользоваться уникальной особенностью законодательства этой страны, согласно которой возможна одновременная подача параллельных заявок на регистрацию изобретения и полезной модели, что, как правило, не допускается патентным законом большинства стран. При выдаче патента на изобретение патент на полезную модель подлежит аннулированию. Однако, учитывая, что одновременная охрана одного и того же решения с помощью патента на изобретение и патента на полезную модель не допускается, при выдаче патента на изобретение патент на полезную модель подлежит аннулированию ст. 9 Патентного закона.

Зарегистрировать заявку в КНР можно также через систему территориальных подразделений Патентного управления, однако проведением последующей экспертизы и регистрацией будет заниматься головная структура Ведомства.

Заявки на выдачу патента КНР могут подаваться как на традиционном носителе, так и в электронном виде. Заявки в электронном виде принимаются, как правило, только в центральном офисе в Пекине (<https://cponline.cnipa.gov.cn/>). В недавно пересмотренных Правилах применения Патентного закона было подтверждено,

⁸ Patent Guidelines for Examination – changes for AI, big data and software, 18th January 2024 // Spruson and Ferguson: сайт. URL: <https://www.spruson.com/patents/china-patent-guidelines-for-examination-changes-for-ai-big-data-and-software> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹ Rules for the Implementation of the Patent Law of the People's Republic of China, // CNIPA: сайт. URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2014/3/31/art_1349_81671.html (дата обращения: 05.05.2025).

что электронная форма документов должна рассматриваться как имеющая одинаковую юридическую силу с письменной, чтобы облегчить заявителям подачу патентной заявки.

Требования к иностранным заявителям и компаниям, не являющимся резидентами КНР, существенно отличаются от требований, предъявляемых к китайским заявителям.

Согласно ст. 19 Патентного закона, иностранные заявители, которые не имеют обычного местопребывания или офиса для ведения бизнеса в Китае, при подаче заявки на патент в КНР или ведении последующих действий патентного делопроизводства должны назначить патентного поверенного из числа законно аккредитованных патентных агентств, утвержденных Патентным ведомством¹⁰.

Иностранные заявители, которые имеют фиксированное местопребывание или место ведения бизнеса, или иные иностранные предприятия, или иностранные организации, расположенные в Китае, пользуются теми же привилегиями, что и китайские граждане, в отношении патентной правовой охраны.

В соответствии с новой, недавно принятой нормой Патентного закона КНР, при испрашивании приоритета заявитель на начальном этапе имеет право подать заявку с отсутствующими частями описания изобретения или формулы, а затем в течение двух месяцев попросить об инкорпорировании этих частей по сделанной ссылке на предшествующую заявку.

В то же время российские заявители должны иметь в виду, что китайский закон содержит дополнительное требование, отсутствующее в законодательствах других стран, а именно: в течение 16 месяцев с даты подачи первой заявки заявитель должен представить копии всех документов по аналогичной заявке на патент, которые были поданы впервые в другом ведомстве. Непредставление письменного заявления либо просрочка с предоставлением копий документов рассматривается как отказ от требования установления приоритета (ст. 30).

До подачи заявки на изобретение заявителю рекомендуется выполнить два подготовительных мероприятия, которые призваны исключить или значительно сократить время для переписки с Ведомством:

- провести предварительный детальный патентный поиск;
- подготовить пакет документов, включаемых в заявку.

Для обеспечения полноты предварительного поиска рекомендуется использовать патентные базы данных CNIPA, которые включают как опубликованные, так и неопубликованные патентные заявки, а также выданные патенты базы данных Ведомства КНР (см. сайт Ведомства КНР: <https://pss-system.cponline.cnipa.gov.cn/>). Для изучения найденных документов на китайском языке

можно воспользоваться системой машинного перевода (с китайского на английский) с помощью следующей ссылки: PSS – Retrieving a machine translation (English interface).

Для поиска по другим странам с тем, чтобы выявить релевантные патенты и патентные заявки, поданные в зарубежных странах, используются следующие общеизвестные базы данных: база данных ВОИС Patentscope (<https://www.wipo.int/patentscope/en/>), база данных ЕПВ Espacenet (<https://www.epo.org/en/searching-for-patents/technical/espacenet>), база данных США Patent Public Search tool (<https://www.uspto.gov/patents/search>), база данных ЕАПВ: EAPATIS (earpat@eapo.org).

Пакет документов, прилагаемых к заявке, не отличается от требований российского законодательства, за исключением необходимости представления документа, удостоверяющего заявителя (свидетельство (сертификат) организации или копия паспорта). С 1 января 2024 года появилась возможность вносить изменения в состав изобретателей, названных в заявке (путем изъятия или добавления). Для этого необходимо подать заявление в течение одного месяца после получения подтверждения о принятии заявки.

Другое дополнительное требование, недавно включенное в Патентный закон КНР, касается изобретений, основанных на генетических ресурсах, в отношении которых заявитель обязан указать источник этих генетических ресурсов в своем заявлении, а также записать непосредственный первоисточник этих ресурсов в поданных документах. В случае невозможности процитировать первоначальный источник заявитель должен указать причины этого (ст. 26).

Наряду с вышеприведенным обязательным пакетом заявочных документов заявитель может представить в Ведомство также ряд других дополнительных документов, в основном ходатайств, подаваемых заявителем инициативно, по мере возникающей необходимости. К ним относятся:

- ходатайство о проведении экспертизы по существу (подается при подаче заявки или позже, но не позже трех лет с даты самого раннего приоритета);
- ходатайство об отсроченной экспертизе (должно быть подано одновременно с ходатайством о проведении экспертизы по существу. Допускается

С 1 января 2024 года появилась возможность вносить изменения в состав изобретателей, названных в заявке (путем изъятия или добавления). Для этого необходимо подать заявление в течение одного месяца после получения подтверждения о принятии заявки.

¹⁰ Brief Introduction of Filing Procedures for Hong Kong, Macau and Taiwan Patent Applications // AFD China, ARTICLES & CASES: сайт. URL: https://www.afdip.com/insights/Articles/IP_KNOWLEDGE/2024/1128/1780.html (дата обращения: 05.05.2025).

Российским заявителям необходимо также учитывать особое требование китайской процедуры экспертизы по существу, которое касается необходимости предоставления всех справочных материалов об изобретении, относящихся к периоду до подачи заявки в Ведомство КНР (ст. 36 Патентного закона).

период отсрочки на один, два или три года с даты вступления в силу ходатайства об отсроченной экспертизе);

- ходатайство о ранней публикации (только для заявок на изобретения), подается после завершения формальной экспертизы с тем, чтобы сократить предусмотренный законом срок 18 месяцев, препятствующий быстрому получению патента;
- доверенность для лиц, имеющих право выступать от имени заявителя;
- заверенная копия приоритетного документа или код DAS (для электронной копии приоритетного документа);
- заявление о передаче прав на имя другого заявителя (подается в Ведомство в течение 16 месяцев с даты самого раннего приоритета).

Процедура проведения формальной экспертизы не отличается практически от российской процедуры. Однако после ее завершения и публикации на выдачу патента на изобретение заявитель получает право требовать от юридического или физического лица, использующего указанное изобретение, уплаты соответствующего размера роялти (ст. 13 Патентного закона).

Процедура экспертизы для полезных моделей состоит из трех этапов: получение и регистрация заявки, проведение формальной экспертизы и выдача патента. Патентное право на полезную модель вступает в силу с даты публикации официального сообщения в бюллетене.

Однако простота и легкость получения охраны этого объекта, а также наличие различных материальных и моральных стимулов при его патентовании привели к драматическому росту числа выдаваемых патентов на полезные модели (более 3 млн в 2023 году), среди которых оказалось много имитационных и «недобросовестных» (abnormal), то есть не удовлетворяющих нормам патентного права. По предварительной оценке Ведомства, число таких недобросовестных патентов составило более 1 млн [10]. Поэтому с 20 января 2024 года процедура предварительной экспертизы в отношении полезных моделей была дополнена положением о дополнительной проверке изобретательского уровня полезной модели, как это определено в ст. 22 Патентного закона, в частности: «изобретательский уровень

должен выражаться существенными признаками, характеризующими определенный прогресс». Данное положение было включено в Руководство по экспертизе¹¹. В большинстве случаев указанная проверка сводится к экспертной оценке очевидного отсутствия новизны или изобретательского уровня.

Поскольку патентная экспертиза заявок на изобретения по существу является отсроченной, заявитель должен выбрать один из следующих вариантов:

- заявить сразу о проведении экспертизы по существу при подаче заявки;
- подать заявление об отсрочке с указанием желаемого срока;
- в течение трех лет после подачи заявки на регистрацию патента подать ходатайство о проведении патентной экспертизы (ст. 35 Патентного закона). При просрочке просьбы заявителя о проведении экспертизы по существу в отсутствие уважительных причин данная заявка считается отозванной.

Российским заявителям необходимо также учитывать особое требование китайской процедуры экспертизы по существу, которое касается необходимости предоставления всех справочных материалов об изобретении, относящихся к периоду до подачи заявки в Ведомство КНР (ст. 36 Патентного закона). В состав этих материалов должны быть включены сведения, касающиеся любого поиска, проведенного с целью рассмотрения заявки в зарубежной стране или относительно результатов любой экспертизы.

В целом экспертиза по существу, проводимая в Ведомстве КНР, не отличается от российской процедуры: проверяется, является ли заявленное решение объектом патентных прав, относится ли заявленное изобретение к техническим решениям и не относится ли заявленное изобретение к решениям, которые не являются изобретениями или которым не предоставляется правовая охрана в качестве изобретений. Для подтверждения патентоспособности изобретения по установленным критериям (абсолютная мировая новизна, изобретательский уровень и практическая (промышленная) применимость) Ведомство проводит информационный поиск в мировом патентном фонде как по выданным патентам, так и зарегистрированным заявкам. Проверяется также выполнение требования единства изобретения и требование достаточности.

Однако следует иметь в виду, что в рамках регистрационного делопроизводства Ведомство может запросить также дополнительные документы и объяснения, необходимые для экспертизы. Поэтому заявитель должен отслеживать ход рассмотрения заявки и отвечать на письма, содержащие уведомления и запросы Ведомства, в установленные сроки. Иначе заявка может быть признана отозванной. Среди типовых запросов Ведомства, требующих ответа, следует назвать следующие:

¹¹ Guidelines for examination Ordinance of State Intellectual Property Office, No 38 // WIPO Lex: сайт. URL: <https://wipo-lex.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn192en.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

- напоминание о последнем сроке для испрашивания экспертизы по существу, а также возможности подачи необходимых поправок к патентной заявке (направляется за 3 месяца до окончания срока подачи ходатайства);
- результаты первого действия (решения) Ведомства, касающегося обычно отсутствия новизны, изобретательского уровня, нарушения единства и пр., с указанием необходимости подготовки ответа заявителя, включающего подготовку мнения заявителя или внесение поправок (срок для ответа: в течение 4 месяцев и 15 дней);
- запрос о предоставлении необходимых материалов, касающихся достаточности или полноты описания, отсутствия результатов поиска в зарубежном ведомстве и т. п. (срок для ответа: в течение 2 месяцев и 15 дней);
- уведомление о предоставлении патентных прав и необходимости уплаты пошлины за патентное право (срок для ответа: в течение 2 месяцев и 15 дней).

Для патентов на изобретения, признанных по оценке соответствующих административных органов и министерств в качестве патентов высокой значимости (high-value patent – патент высокого качества), период рассмотрения вместо рутинных 2–3 лет может быть сокращен до 1 года 4 месяцев с использованием процедуры приоритетной (ускоренной) патентной экспертизы¹².

При вынесении отрицательного решения экспертизы заявитель может в течение трех месяцев со дня получения уведомления обратиться с просьбой о проведении повторной экспертизы в Комиссию по пересмотру, функционирующую в рамках Патентного ведомства (ст. 41 Патентного закона, правило 65 Правил по применению Патентного закона). Заявление о пересмотре должно содержать достаточную аргументацию и иметь в качестве приложений подтверждающие ее документы. Заявитель на данном этапе может также внести изменения в заявку, но только в ту ее часть, из-за которой Ведомством был вынесен отказ (правило 66 Правил по применению Патентного закона).

Если в результате этого пересмотра решение остается неизменным, заявитель может инициировать судебное разбирательство с требованием отменить решение Ведомства и выдать патент (ст. 41 Патентного закона). Патентным законом предусмотрена также подача возражения третьими лицами против предоставляемых на изобретение патентных прав. Возражение подается также в Комиссию по пересмотру и в случае отрицательного решения – в народный суд. Любое патентное право, которое было объявлено недействительным, считается несуществующим с самого начала. Однако ущерб, недобросовестно причиненный патентообладателем другим лицам, подлежит возмещению (ст. 47 Патентного закона).

Срок действия патента на изобретение в КНР составляет 20 лет от даты подачи заявки и 10 лет для патента на полезную модель (ст. 42 Патентного закона). Срок действия патента на изобретение может быть также продлен по просьбе патентообладателя в качестве компенсации необоснованной задержки в процессе выдачи патента на изобретение.

Срок действия патента на изобретение в КНР составляет 20 лет от даты подачи заявки и 10 лет для патента на полезную модель (ст. 42 Патентного закона). Срок действия патента на изобретение может быть также продлен по просьбе патентообладателя в качестве компенсации необоснованной задержки в процессе выдачи патента на изобретение. Патентное право на полезную модель вступает в силу с даты объявления о регистрации полезной модели в Реестре после проведения формальной экспертизы (ст. 40 Патентного закона). Срок действия патента отсчитывается с момента подачи заявки в Патентное ведомство.

Патентный закон КНР не предусматривает возможности продления патента. Однако по ходатайству патентообладателя действие патента на изобретение может быть продлено для изобретений, относящихся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение разрешения, но не более чем на 5 лет (ст. 42 Патентного закона).

Кроме того, срок действия патента на изобретение может быть также продлен по просьбе патентообладателя в качестве компенсации необоснованной задержки в процессе выдачи патента на изобретение, за исключением задержки, возникшей по вине заявителя (ст. 42 Патентного закона), в двух случаях: если патентное право на изобретение предоставлено по истечении четырех лет с даты подачи заявки или по истечении трех лет с даты запроса о проведении экспертизы по существу заявки.

В заключение статьи следует привести несколько практических рекомендаций для патентовладельца.

Поддержание патента в силе. После получения патента в КНР необходимо своевременно следить за уплатой патентных пошлин. Ежегодная пошлина уплачивается начиная с года, в котором предоставлено патентное право (ст. 43 Патентного закона). В отношении изобретений такая обязанность возникает с третьего года действия патента, а нарушение этого правила влечет приостановку режима правовой охраны. В отношении полезных моделей указанные пошлины нужно уплачивать с первого года действия патента. Согласно Правилам уплаты пошлин, патентообладатель

¹² Administrative Measures for Prioritized Patent Examination (2017), SIPO Directive No. 76 // Lindapatent: сайт. URL: http://www.lindapatent.com/en/law_patent/674.html (дата обращения: 06.05.2025).

уплачивает годовую пошлину за следующий год до истечения срока действия предыдущего года.

Мониторинг. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг рыночной ситуации в КНР с тем, чтобы предотвратить нарушение ваших патентных прав. Это предполагает проведение регулярных поисков в патентных базах данных КНР и отслеживание деятельности возможных конкурентов.

Регистрация патента в Таможенной службе КНР.

По заявлению патентовладельца, имеющего основания полагать, что ввоз или вывоз определенных товаров через границу КНР нарушает его патентные права, Патентная служба КНР обеспечивает перехватывание таких товаров и принимает необходимые меры по дальнейшему расследованию [11].

Защита прав. При обнаружении фактов нарушения патентных прав патентовладельцу рекомендуется незамедлительно принять соответствующие меры, которые могут включать направление нарушителю письма с требованием о прекращении противоправных действий (cease-and-desist letter), предложение о заключении лицензионного соглашения во избежание судебного преследования или возбуждение судебного дела [10].

Лицензирование. В отсутствие возможности практического внедрения запатентованного изобретения следует рассмотреть целесообразность предоставления лицензии на такой патент за соответствующее вознаграждение. Одной из привлекательных форм лицензирования является открытая лицензия (ст. 50). В случае предоставления открытой лицензии патентообладатель добровольно заявляет в письменной форме в Патентное ведомство КНР о том, что он готов выдать лицензию любому юридическому или физическому лицу на использование своего патента, и указывает способ оплаты и стандарт роялти (ст. 51). При предоставлении открытой лицензии в отношении полезной модели патентообладатель должен также приложить к заявлению отчет об оценке патента, подготавливаемый Ведомством по его просьбе. В течение срока действия открытой лицензии ежегодная пошлина, уплачиваемая патентообладателем, должна быть соответственно уменьшена или освобождена от уплаты налогов.

Заключение

В статье проведен анализ правовых норм в отношении специфики патентной системы КНР. Основное внимание уделено анализу особенностей и требований патентования изобретений и полезных моделей в Китайской Народной Республике с целью информирования российских заявителей, а также для стимулирования подачи патентных заявок и создания дополнительных правовых механизмов, направленных на внедрение и использование изобретений и полезных моделей в России и в КНР.

Практические рекомендации состоят из последовательности определенных шагов для получения качественной

правовой поддержки в полном объеме патентовладельцам. Результаты работы могут представлять интерес как для разработчиков нормативных документов, так и для предпринимателей и лиц, занимающихся конкретными вопросами зарубежного патентования.

В настоящее время ведется разработка книги-монографии для заинтересованного круга лиц, в которую войдет руководство для российских заявителей по патентованию изобретений в КНР, включая раздел по информационной поддержке патентования.

Список литературы

1. Еременко, В. И. Совершенствование патентного законодательства Китайской Народной Республики / В. И. Еременко // Изобретательство. – 2011. – Т. 11, № 3. – С. 1–10.
2. Thiruchelvam, Sh. (2018), "How China became a leader in intellectual property", Raconteur, available at: <https://www.raconteur.net/legal/intellectual-property/how-china-became-leader-intellectual-property/> (Accessed 24 Apr 2025).
3. Campos, G. (2022), "China is committing to strengthening IP protections. But should foreign companies take it in good faith?", China Briefing, available at: <https://www.china-briefing.com/news/china-is-committing-to-strengthening-ip-protections-but-should-foreign-companies-take-it-in-good-faith> (Accessed 24 Apr 2025).
4. Cheng Hong, Fan Hanbing, Hoshi Takeo and Hu Dezhuang Do "Innovation Subsidies Make Chinese Firms More Innovative? Evidence from the China Employer Employee Survey" (January 2019), NBER Working Paper No. w25432, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3315236> (Accessed 24 Apr 2025).
5. Feifei Song and Changheng Zhao (2022), "Why do Chinese enterprises make imitative innovation? – An empirical explanation based on government subsidies", *Front Psychol.*, Sep 12;13:802703. doi: 10.3389/fpsyg.2022.802703.
6. Клыпин, А. Мировой лидер патентования КНР поднимает планку качества / А. Клыпин, И. Иванова, М. Гершман // Институт статистических исследований и экономики знаний Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru), опубликовано 2 марта 2023 года – URL: <https://issek.hse.ru/news/818184234.html> (дата обращения: 24.04.2025).
7. Qian Zho (2023) "What Are the Tax Incentives in China to Encourage Technology Innovation?", China Briefing, available at: <https://www.china-briefing.com/news/tax-incentives-china-to-encourage-technology-innovation-updated/> (Accessed 24 Apr 2025).
8. Дьяченко, О. Г. Меры поддержки патентной активности: зарубежный опыт / О. Г. Дьяченко, С. Ю. Тузова, А. А. Ищенко // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 5. – С. 3–20.
9. Xia J. Du S. and Li I. (2024), "Revised Chinese Statutory Standards for Inventor Awards and Remunerations

- Effective from January 2024", Gen Law, available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b81ea-7ca-3e7f-4652-8d34-93a3a0f78624> (Accessed 24 Apr 2025).
10. Rühlig T. (2023), "The Sources of China's Innovativeness: Why China's "Unstoppable" Innovation Powerhouse Might Falter", DGAP Analysis, no 5, 31.10.2023, available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/90270> (Accessed 24 Apr 2025).
 11. Liang Xinzhu (2024), "The customs protection system and intellectual property rights practice in China", CCPIT Patent & Trademark Law Office, available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=47c542c1-cfc9-4e8c-8ccf-22f6c5616a3b> (Accessed 24 Apr 2025).
 5. Feifei Song and Changheng Zhao (2022), "Why do Chinese enterprises make imitative innovation? – An empirical explanation based on government subsidies", Front Psychol., Sep 12;13:802703. doi: 10.3389/fpsyg.2022.802703.
 6. Klypin, A., Ivanova I. and Gershman, M. (2023), World Patent Leader China Raises the Bar for Quality, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics (hse.ru), URL: <https://issek.hse.ru/news/818184234.html> (Accessed 24 Apr 2025).
 7. Qian Zho (2023) "What Are the Tax Incentives in China to Encourage Technology Innovation?", China Briefing, available at: <https://www.china-briefing.com/news/tax-incentives-china-to-encourage-technology-innovation-updated/> (Accessed 24 Apr 2025).
 8. Dyachenko, O. G., Tuzova, S. Yu. and Ishchenko, A. A. (2022), Measures to support patent activity: foreign experience, Intellectual Property. Industrial Property, no. 5, pp. 3–20.
 9. Xia J., Du S. and Li I. (2024), "Revised Chinese Statutory Standards for Inventor Awards and Remunerations Effective from January 2024", Gen Law, available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b81ea-7ca-3e7f-4652-8d34-93a3a0f78624> (Accessed 24 Apr 2025).
 10. Rühlig, T. (2023), "The Sources of China's Innovativeness: Why China's "Unstoppable" Innovation Powerhouse Might Falter", DGAP Analysis, no 5, 31.10.2023, available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/90270> (Accessed 24 Apr 2025).
 11. Liang Xinzhu, (2024) "The customs protection system and intellectual property rights practice in China", CCPIT Patent & Trademark Law Office, available at URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=47c542c1-cfc9-4e8c-8ccf-22f6c5616a3b> (Accessed 24 Apr 2025).

Информация об авторах

Геннадий Анатольевич Негуляев, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела международных классификаций и информационной поддержки поиска в области объектов патентного права ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); GNegouliaev@rupto.ru.

Ольга Николаевна Дарина, старший научный сотрудник отдела международных классификаций и информационной поддержки поиска в области объектов патентного права ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: 0000-0003-2845-7013; SPIN-код: 3989-7120; otd3226@rupto.ru.

References

1. Eremenko, V. I. (2011), "Improvement of patent legislation in the People's Republic of China", *Izobretatel'stvo*, vol, XI, no. 3, pp. 1–10.
2. Thiruchelvam, Sh. (2018), "How China became a leader in intellectual property", Raconteur, available at: <https://www.raconteur.net/legal/intellectual-property/how-china-became-leader-intellectual-property/> (Accessed 24 Apr 2025).
3. Campos, G. (2022), "China is committing to strengthening IP protections. But should foreign companies take it in good faith?", China Briefing, available at: <https://www.china-briefing.com/news/china-is-committing-to-strengthening-ip-protections-but-should-foreign-companies-take-it-in-good-faith> (Accessed 24 Apr 2025).
4. Cheng Hong and Fan Hanbing and Hoshi Takeo and Hu Dezhuang Do "Innovation Subsidies Make Chinese Firms More Innovative? Evidence from the China Employer Employee Survey" (January 2019), NBER Working Paper No. w25432, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3315236> (Accessed 24 Apr 2025).

Information about the authors

Gennady A. Negulyaev, Cand. Sci (Philology), Leading Researcher of Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); GNegouliaev@rupto.ru

Olga N. Darina, Senior Researcher of Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: 0000-0003-2845-7013; SPIN-code: 3989-7120; otd3226@rupto.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 28.04.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 02.06.2025

Принята к публикации (Accepted) 06.06.2025

Научная статья

Original article

УДК: 347.77:001.895
EDN <https://elibrary.ru/r1pzex>

Деятельность китайских резидентов индустриального парка «Великий камень» в Республике Беларусь: элементы патентной активности

Наталья Адельевна МаалуфНациональный центр интеллектуальной собственности
✉n.maaluf@ncip.by

Аннотация: данная статья посвящена анализу деятельности китайских резидентов индустриального парка «Великий камень» в Республике Беларусь. Автор статьи рассматривает деятельность китайских компаний в контексте возможностей трансфера наиболее востребованных технологий в Республике Беларусь для целей импортозамещения, последующего патентования результатов интеллектуальной деятельности и эффективного использования географического месторасположения парка для белорусского экономического развития. Методами исследования выступили анализ и синтез, сравнение, патентный поиск. Выборка патентной информации о зарегистрированных изобретениях и товарных знаках китайских компаний – резидентов индустриального парка осуществлена глубиной в 15 лет в базе данных Национального центра интеллектуальной собственности Беларуси, ЕАПАТИС и PATENTSCOPE. Наиболее важным результатом исследования стало выявление двух крупнейших китайских компаний глобального рынка – «ХУ-АВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн» – как наиболее активных заявителей на получение патентов на изобретения и свидетельств на регистрацию товарных знаков в Республике Беларусь. По итогам исследования автор дает практические рекомендации по планированию дальнейшего развития индустриального парка и деятельности китайских компаний-резидентов с использованием методологии ВОИС по созданию географически распределенных инновационных центров. Публикация может быть полезна специалистам в области инноватики, трансфера технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Также данный материал может быть использован при разработке концепций, стратегий и нормативно-правовых актов в области инновационного развития.

Ключевые слова: трансфер технологий, международное научно-техническое сотрудничество, индустриальные парки, инновационные кластеры, география инновационного экономического развития, методология инновационного развития, заявительская активность, патентный поиск, регистрация товарных знаков.

Для цитирования: Маалуф Н. А. Деятельность китайских резидентов индустриального парка «Великий камень» в Республике Беларусь: элементы патентной активности // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 150–159.

Благодарности: за осуществление научного руководства, оказание методической поддержки при написании данного материала и его оценку, а также за активное содействие в его подготовке в целом выражаю благодарность:

1. Анне Владимировне Александровой, канд. техн. наук, доценту, ведущему научному сотруднику – начальнику Аналитического центра Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (Российская Федерация);

2. Елене Юрьевне Усачевой, начальнику управления экспертизы промышленной собственности Национального центра интеллектуальной собственности (Республика Беларусь);
3. Артуру Дмитриевичу Ахраменко, начальнику управления организации мероприятий и международного сотрудничества Национального центра интеллектуальной собственности (Республика Беларусь).

Chinese residents' activity in the Industrial park "Great Stone" (Republic of Belarus): elements of patent portfolio

Natallia A. Maaluf

National Center of Intellectual Property

[✉]n.maaluf@ncip.by

Abstract: the focus of this article is set upon analysing activity of the Chinese resident companies registered in the industrial park "Great Stone" in the Republic of Belarus. The author studies current performance of the Chinese companies contextualised by options of technologies transfer most in demand into the Republic of Belarus to meet the needs of import substitution, later filing of intellectual activity results and efficient use of this park geographical location for the benefit of the Belarusian national economic development. Research methods in use are analysis and synthesis, comparison and patent search. Patent search and analysis of patent information segment of registered inventions and trademarks of the industrial park Chinese residents was done with a 15-year step in the National Center of Intellectual Property of the Republic of Belarus, EAPATIS and PATENTSCOPE databases. The key research finding is identification of the two largest Chinese companies from the global market, which are Huawei Technologies CO., LTD and ZTE Corporation, with their operational activities in the Republic of Belarus to be most prospective filing applicants for patents for inventions and trademarks certificates. As a result of this study the author gives practical recommendations for further industrial park development planning and support to registered Chinese companies by using WIPO methodology of spreading geography of innovation in local hotspots and global networks. This publication can be useful for experts in innovatics, technology transfer and commercialisation of intellectual activity results. Additionally, this data can be employed as a contributive part for concepts, strategies and legal acts elaborations in innovative development.

Keywords: technology transfer, international scientific and technical cooperation, industrial parks, innovation clusters, geography of innovative economic development, methodology of innovative development, filing activity, patent search, trademarks registration.

For citation: Maaluf, N. A., Chinese residents activity in the Industrial park "Great Stone" (Republic of Belarus): elements of patent portfolio // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025.Vol. 4, No 2 (12): 150–159 (In Russ.).

Acknowledgements: for research and scientific tutorial, methodological support and evaluation during this material writing as well as proactive engagement for its preparation on the whole I would like to acknowledge the contribution of the following individuals:

1. Anna Vladimirovna Aleksandrova, Cand. Sci.PhD (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher – Head of the Analytical Centre, Federal Institute of Industrial Property (Russian Federation);
2. Elena Jur'jevna Usacheva, Head of Industrial Property Examination Department, National Center of Intellectual Property (Republic of Belarus);
3. Arthur Dmitriyevich Akhramenko, Head of Protocol and International Cooperation Department, National Center of Intellectual Property (Republic of Belarus).

Введение

Успехи китайской экономики в промышленном производстве хорошо известны и изучены. Китай также имеет богатый опыт развития различного типа экономических зон, на основе которых в перспективе формируются инновационные центры и городские образования [1–3]. Изучение опыта Китайской Народной Республики по переходу к новой открытой экономике на основе развития инноваций в технопарках имеет большое значение и весьма актуально как для Республики Беларусь, так и для Российской Федерации.

Цель данного исследования состоит в изучении опыта деятельности китайских компаний в индустриальном парке «Великий камень» в направлении правовой охраны интеллектуальной собственности и коммерциализации интеллектуальных прав.

Основные направления государственной инновационной политики Республики Беларусь

Государственная политика в области инновационной деятельности практически любой страны

включает в себя задачу по созданию новых секторов экономики, производств и рабочих мест, развитие территорий в национальном и региональном масштабе, эффективное использование земельных ресурсов и их экономическое развитие. Республика Беларусь не является исключением, что закреплено в положениях (глава 3 «Основные направления государственной инновационной политики» и глава 4 «Развитие национальной инновационной системы») Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (далее – Госпрограмма инновационного развития), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348. В текущей Госпрограмме инновационного развития для ускоренного формирования инфраструктуры в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности обеспечивается решение задачи по «развитию технопарков в области оказания содействия в создании на их базе субъектов малого предпринимательства в инновационной сфере и осуществлении материально-технического, финансового, организационно-методического, информационного, консультационного и иного обеспечения деятельности этих субъектов»¹.

Генеральным планом и концепцией развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (далее – Парк «Великий камень»), которые основываются на опыте функционирования китайского индустриального парка в городе Сучжоу, поставлена задача в перспективе Парк «Великий камень» преобразовать в городское образование. В то же время обновленный вариант Генерального плана г. Минска до 2050 года предусматривает формирование на базе Парка «Великий камень» города – спутника столицы на основе развития кластерных связей с экономическим окружением в рамках формирования Минской агломерации.

Модели индустриальных парков

Одной из разновидностей технопарков принято считать индустриальные парки, которые являются относительно новой формой территориальной организации экономики, реализуемой с помощью технологического трансфера, во многих постсоветских странах. Традиционно под индустриальным парком понимают комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой для создания нового промышленного производства, обладающий

необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности². По типам индустриальные парки делятся на:

Greenfield	Brownfield
когда парк создается на абсолютно новом, ранее не застроенном земельном участке, чаще всего подобный парк не имеет готовой инфраструктуры, а обрывается ею ³	где резидентам предлагаются готовые производственные мощности и производственная инфраструктура [4]

В странах с многоуровневой и сложной системой экономического управления на федеральном и местном уровнях, например в Российской Федерации, индустриальные парки могут классифицироваться следующим образом:

- со статусом особой экономической зоны;
- расположенные на территории моногородов;
- входящие в инфраструктуру промышленного кластера;
- без особого статуса [5].

В любом индустриальном парке государство выступает основным заинтересованным лицом, «стратегически ориентированным на высокотехнологические производства с приоритетами выпуска конечной продукции высокого передела» [4]. Такая заинтересованность позволяет создать особую экономическую форму стратегического развития различных секторов экономики и отдельный вид экономического взаимодействия государства, национального и международного частнопредпринимательского сектора – государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Основная задача ГЧП состоит в максимальной концентрации различных ресурсов, в том числе интеллектуальных, человеческих, материальных, технических, финансовых, административных, земельных, складских, находящихся в ведении как государственных организаций, так и частных компаний, для формирования и дальнейшего развития объектов инфраструктуры. При эффективном использовании механизма ГЧП на базе индустриальных парков каждый из субъектов этой инфраструктуры может выступать со своими предложениями и проектными идеями.

Наиболее результативными индустриальными парками считаются парки с нижеперечисленными инфраструктурными элементами, которые на практике присутствуют в операционной деятельности 15 самых

¹ Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы / ГУ «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»; под ред. С. В. Шлычкова. Минск: ГУ «БелиСА», 2022. 192 с. Электрон. копия печ. изд. URL: http://www.belisa.org.by/pdf/2022/gpir_2021-2025_22.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

² ГОСТ Р 56301-2014 Индустриальные парки. Требования // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL <https://docs.cntd.ru/document/1200115731?ysclid=mbkwh6hlag20582680> (дата обращения: 22.01.2025).

³ Greenfield и brownfield – разница лишь в цвете? // Индустриальные парки и технопарки России : сайт. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/article/greenfield-i-brownfield-raznica-lish-v-cvete/> (дата обращения: 22.01.2025).

успешных парков Великобритании⁴. К таким элементам относятся:

- большая площадь офисных помещений, предоставляемых резидентам в пользование;
- наличие круглосуточной системы видеослежения и видеонаблюдения за территорией индустриального парка;
- устойчивая репутация на рынке управляющей компании и застройщика индустриального парка;
- количество созданных и планируемых к созданию рабочих мест на предприятиях индустриального парка;
- приоритетное размещение на территории индустриального парка инновационных производств и офисов компаний, работающих в сфере инноваций интеллектуальной деятельности (технологии использования искусственного интеллекта, машинного обучения, создание и развитие автономной и беспилотной техники, цифровых двойников, виртуальной и дополненной реальности, внедрение и развертывание сетей 5G и 6G-Ready, квантовые технологии) [6];
- правовое и информационное обеспечение деятельности парка (возможность регистрации юридического адреса, указание геолокации индустриального парка в приложениях мобильных устройств, быстрая доступность к персоналу управляющей компании по различным средствам связи, размещение информации о парке в различных социальных сетях);
- хорошее транспортное сообщение с близлежащими населенными пунктами, вокзалами, аэропортами, речными и морскими портами. Возможна организация работы отдельного транспортного оператора (шаттлы, маршрутки, минибусы, такси, бизнес-джеты и пр.) для сотрудников/посетителей индустриального парка;
- наличие гостиницы для клиентов компаний – резидентов индустриального парка;
- наличие рекреационных возможностей.

Учитывая то, что объектом исследования данной публикации является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», а предметом – деятельность китайских компаний в нем, необходимо остановиться на некоторых особенностях китайского подхода к развитию его инфраструктуры. Как правило, китайские индустриальные парки строятся на территории Greenfield с максимальной концентрацией предприятий и использованием эффекта масштаба в построении и содержании капиталоемкой инфраструктуры. Заявленное производство предполагает максимальное снижение издержек, а осуществленный технологический трансфер продолжается в дальнейшем посредством заключения лицензионных договоров как

Заявленное производство предполагает максимальное снижение издержек, а осуществленный технологический трансфер продолжается в дальнейшем посредством заключения лицензионных договоров как инструментов распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (РИД) либо совместных научно-технологических разработок для создания инновационных продуктов.

инструментов распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (РИД) либо совместных научно-технологических разработок для создания инновационных продуктов. Постепенно китайские индустриальные парки обрастают большим количеством вновь создаваемых компаний или совместных предприятий, если такой парк располагается в зарубежном государстве, что призвано обеспечивать новую индустриализацию и модернизацию экономики. Также для функционирования китайских индустриальных парков предусмотрено серьезное снижение административных барьеров, создание четко выстроенного режима привлечения инвестиций и благоприятного инвестиционного климата территории⁵.

Интеллектуальная собственность как экономический актив

У компаний-резидентов всегда есть возможность подать заявку на регистрацию прав на любой из созданных объектов интеллектуальной собственности (ОИС) по национальной процедуре у себя в стране либо по международной процедуре (РСТ, Мадридского союза), выбрав необходимую страну действия патента/свидетельства. Более того, интеллектуальные права позволяют не только охранять РИД, но и заниматься их непосредственной коммерциализацией на территории государства пребывания либо целого региона, например Евразийского экономического союза (ЕАЭС) или сферы юрисдикции Евразийской патентной конвенции (ЕАПК). Это может происходить с большей долей эффективности, чем отдельные попытки налаживания торгово-экономических связей после окончания работы в индустриальном парке. Интеллектуальная

⁴ 15 of the Best Business Parks in the UK // Prime Office Space : сайт. URL: <https://primeofficespace.co.uk/latest/15-best-business-parks-in-the-uk/> (дата обращения: 30.01.2025).

⁵ Гэ, Л. Индустриальный парк «Великий камень» и его значение в развитии белорусско-китайского сотрудничества: дипломная работа / Л. Гэ. Минск, 2018. 83 с.

собственность и ее объекты – важная часть любой национальной и международной инновационной экосистемы, которая позволяет изобретателям, ученым и инноваторам реализовать весь инновационный потенциал РИД – от зарождения идеи до ее промышленного воплощения. Так, например, доля ОИС в процентном выражении, которые используют различные экономические отрасли и предприятия Великобритании в категории «Запатентованные изобретения», составляет 72 %, «Товарные знаки» по Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) – 65 %, «Запатентованные промышленные образцы» – 59 %⁶. Несмотря на то что эти данные не включают показатели по поданным заявкам, выданным патентам и свидетельствам на товарные знаки для физических лиц, степень использования ОИС в экономике Великобритании является очень высокой.

Анализ вышеперечисленных факторов возможного успеха создания и функционирования индустриальных парков способствовал выработке у белорусского правительства собственного подхода к поиску партнеров и использованию такой формы инновационного экономического развития не только для расширения торгового и инвестиционного сотрудничества, но и для содействия социально-экономическому развитию отдельных географических регионов и увеличению экспортного потенциала Республики Беларусь в целом. После проведения серии переговоров по вопросу

Анализ вышеперечисленных факторов возможного успеха создания и функционирования индустриальных парков способствовал выработке у белорусского правительства собственного подхода к поиску партнеров и использованию такой формы инновационного экономического развития не только для расширения торгового и инвестиционного сотрудничества, но и для содействия социально-экономическому развитию отдельных географических регионов и увеличению экспортного потенциала Республики Беларусь в целом.

о совместном создании предприятиями двух стран на территории Республики Беларусь китайско-белорусского индустриального парка 18 сентября 2011 года в Минске было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о Китайско-Белорусском индустриальном парке (Соглашение), получившем название «Великий камень». Данный международный проект является одним из самых успешных белорусско-китайских экономических проектов, и в «2020 году индустриальный парк «Великий камень» стал лидером в рейтинге индустриальных парков инициативы «Пояс и путь» [7]. Ранее эта инициатива называлась «Один пояс – один путь».

Особого внимания заслуживает пункт Соглашения об обязательстве КНР по привлечению инвесторов, созданию компаний, ведению хозяйственной деятельности, выделению финансовых средств для поддержки предприятий в индустриальном парке. Этот закрепленный пункт Соглашения показывает высокую степень заинтересованности китайской стороны в создании и развитии индустриального парка «Великий камень»⁷, так как в обычной практике стороны могут в декларативной форме закреплять стремление к содействию привлечения инвестиций, но не фиксировать свои обязательства.

Отдельной преимущественной особенностью специального правового режима индустриального парка для всех резидентов в части особого порядка налогового регулирования, согласно п. 40 Указа Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 1 июня 2023 г. № 161) (Указ № 166), является освобождение от налога на прибыль в отношении прибыли, полученной от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, произведенных на территории индустриального парка, в течение 10 календарных лет с первого налогового периода (включительно), в котором у резидента индустриального парка возникла валовая прибыль за отчетный период нарастающим итогом с начала налогового периода, включающая прибыль от реализации указанных товаров (работ, услуг).

Также дополнительным преимуществом работы в индустриальном парке «Великий камень», который относится к объекту данного исследования, является особый порядок налогового регулирования для его

⁶ Use of intellectual property rights across UK industries, Research and analysis, updated 9 June 2022 // UK Intellectual Property Office: офиц. сайт. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/use-of-intellectual-property-rights-across-uk-industries/use-of-intellectual-property-rights-across-uk-industries> (дата обращения: 03.02.2025).

⁷ Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 348-З «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о Китайско-Белорусском индустриальном парке»: принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 14 декабря 2011 г. Одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 20 декабря 2011 г. // ILEX: онлайн-сервис готовых правовых решений по бухгалтеру, налогообложению и праву / ООО «ЮрСпектр». 2011. Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 12 января 2012 г. № 2/1900.

резидентов, согласно п. 46 Указа № 166, где есть указание на право на вычет в полном объеме сумм налога на добавленную стоимость (за исключением сумм налога, не подлежащих вычету в соответствии с законодательством), предъявленных при приобретении на территории Республики Беларусь (уплаченных при ввозе на территорию Республики Беларусь) товаров (работ, услуг), имущественных прав, использованных для разработки градостроительных проектов индустриального парка, строительства, оснащения объектов индустриального парка, независимо от сумм налога на добавленную стоимость, исчисленных с оборотов по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, но не позднее 31 декабря года, следующего за годом приемки в эксплуатацию соответствующего объекта данного парка⁸.

Все предоставленные преимущества для функционирования индустриального парка «Великий камень» способствовали максимальному привлечению инвестиций в Республику Беларусь. Так, чрезвычайный и полномочный посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Чжан Вэньчуань заявил: «С начала 2024 года индустриальный парк «Великий камень» поддерживает здоровое и стабильное развитие. Согласованная сумма инвестиций составила почти 1,5 млрд долларов США⁹. Также, по заявлениям белорусской стороны в лице главы администрации индустриального парка «Великий камень» Александра Ярошенко, «китайские компании остаются ключевыми инвесторами «Великого камня» – они реализуют 61 проект и вложили в парк более 300 млн долларов¹⁰. Возможности локализации производства в индустриальном парке и инвестиционные планы позволяют прогнозировать создание около 16 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест и являются серьезным стимулом для экономического роста Беларуси.

Безусловно, интересными являются показатели заявительской активности китайских компаний индустриального парка. На текущий момент в Республике Беларусь, согласно официальным данным базы данных патентов на изобретения и свидетельств на регистрацию товарных знаков Национального центра интеллектуальной собственности, ситуацию с заявительской

На текущий момент в Республике Беларусь наиболее активными и, необходимо отметить, постоянными заявителями являются две известные китайские ИТ-компании глобального рынка – «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн». На их долю приходится 25 действующих патентов и 34 свидетельства о регистрации товарного знака.

активностью целесообразно рассматривать не списочно по резидентам, компаниям индустриального парка «Великий камень», а по заинтересованности заявителей их головных компаний. Проект развития парка в своей практической стадии реализуется с 2015 года, а период жизненного цикла инновации с высокой степенью патентоспособности, за исключением секрета производства, в стадии ее формирования, разработки (проведения фундаментальных, прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок), апробации инновационного продукта, планирования коммерциализации РИД проходит от 5 до 7 лет, а в случае с созданием аналогов сложного продукта – от 6 до 10 лет. Исходя из этого можно предположить, что заявки на регистрацию интеллектуальных прав от компаний – резидентов индустриального парка (с полным списком компаний, которые работают с китайскими инвестициями, можно ознакомиться по ссылке <https://industrialpark.by/rezidenty/>) могут начать поступать через 5 лет. Фактически ситуация с заявительской активностью статистически выглядит следующим образом. На текущий момент в Республике Беларусь наиболее активными и, необходимо отметить, постоянными заявителями являются две известные китайские ИТ-компании глобального рынка – «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн». На их долю приходится 25 действующих патентов и 34 свидетельства о регистрации товарного знака. Все зарегистрированные заявки на изобретения данных компаний поступали в Республику Беларусь по международной процедуре РСТ. Все 7 патентов, прекративших свое действие, без исключения были усовершенствованы в новых заявках. У компании «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО. ЛТД.» в портфеле зарегистрированных интеллектуальных прав заявлено 8 действующих патентов на изобретения на территории стран – членов ЕАПК. Согласно разделам Международной патентной классификации (МПК), все изобретения зарегистрированы в классах:

- G06 «Обработка данных; вычисление или счет»;
- H04 «Техника электрической связи»
- либо в двух классах одновременно.

⁸ Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 1 июня 2023 г. № 161) «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» // ILEX Онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву / ООО «ЮрСпектр». 2023. Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 22 мая 2017 г. № 1/17065.

⁹ Посол Китая в Беларуси: сумма инвестиций в «Великий камень» составила почти \$ 1,5 млрд. // СБ. Беларусь сегодня: сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/posol-kitaya-v-belarusi-summa-investitsiy-v-velikiy-kamen-sostavila-pochti-1-5-mlrd.html> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁰ Глава администрации «Великого камня» Александр Ярошенко в эфире белорусского телевидения рассказал о том, как развивается индустриальный парк и какие планы стоят перед его руководством // Myfin.by: сайт. URL: <https://myfin.by/article/biznes/stalo-izvestno-skolkokitajskij-biznes-uze-investiroval-v-velikij-kamen-37948> (дата обращения: 06.06.2025).

Вторым индикатором текущей деятельности китайских компаний-резидентов являются предложения их продукции, которая востребована не только белорусским рынком, но также и заказчиками из стран ЕАЭС. Безусловно, наиболее известными являются компании сферы ИТ-технологий (рынка проводной и беспроводной связи, мобильных и фиксированных терминалов) – «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн», продукция которых занимает лидирующие позиции по предложению беспроводных адаптеров, беспроводных маршрутизаторов, беспроводных точек доступа и усилителей Wi-Fi, медиаплееров, ТВ-приставок, мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, умных часов. Также «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» предлагает различное сложное и высокотехнологическое оборудование по пяти основным технологическим направлениям: магистральная маршрутизация, коммутация и услуги; решения для совместной работы; виртуализация центров обработки данных и облачные вычисления; видеотехнологии; архитектуры для трансформации бизнеса.

Также к успешным проектам можно отнести деятельность компании ООО «ЗУМЛИОН БЕЛ-РУС», в которой сосредоточен научно-исследовательский и производственный центр суперконденсаторов, а в их «технологический цикл включены сборка, производство, тестирование, техническое и гарантийное обслуживание суперконденсаторов, а также работы, связанные с их установкой на транспортное средство»¹¹. Более того, в портфель собственной продукции компании входят автокраны, землеройная техника, подъемная техника, складская техника, телескопические погрузчики, трактора, башенные краны, буровые установки, техника для бетона.

ЗАО «ЧАЙНА МЕРЧАНТС СиЭйчЭн-БиЭлАр КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» предлагает инновационные технологии строительства в сфере складской логистики и хранения. В 2018 году компания открыла крупнейший, наиболее современный и оснащенный склад на территории Республики Беларусь, расположенный в логистическом и коммерческом парке «Чайна Мерчантс». Общая площадь склада составляет 10 000 кв. м, предусмотрено и спроектировано удобное транспортное сообщение с ним, организована круглосуточная работа таможенного склада с предоставлением заинтересованным клиентам профессионального и качественного уровня таможенного обслуживания.

Компания ООО «Флюенс Интернэшнл Технолоджи» занимается инновационными разработками в сфере охлаждения и светодиодного освещения и предлагает широкий спектр такой продукции, как уличные светильники, сменные светодиодные модули, комплектующие к светильникам типа «Армстронг», продукцию промышленного освещения, торгово-офисные, архитектурные

Вышеназванные компании также стремятся расширить ведение своего бизнеса на территории государств ЕАЭС и стран – членов ЕАПК, наиболее активными на текущий момент являются также компании сектора ИТ, которые имеют представительства в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Азербайджан, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Туркменистане и Республике Таджикистан.

светильники, элементы спортивного освещения, светодиодные лампы.

Выпуском оборудования геотермальных тепловых насосов занимается компания ООО «Бел Лотослэнд».

Вышеназванные компании также стремятся расширить ведение своего бизнеса на территории государств ЕАЭС и стран – членов ЕАПК, наиболее активными на текущий момент являются также компании сектора ИТ, которые имеют представительства в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Азербайджан, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Туркменистане и Республике Таджикистан.

Для данного исследования также интересны сравнительные характеристики деятельности компаний «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн» в Республике Беларусь и на глобальном уровне инновационных технологий и заявительской активности. «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» с момента начала патентования своих разработок в 1995 году и осуществления значительных инвестиций в свою инновационную деятельность является правообладателем более 100 000 активных патентов в более чем 40 000 патентных семействах во всем мире. Компания является активным заявителем в самой КНР, а также в США (входит в число топ-20 компаний по получению наибольшего количества патентов) и Европейском союзе (второй крупнейший заявитель на получение патентов)¹². «ЗТЕ Корпорейшн» является равнозначной компанией по объемам заявительской активности в КНР (41 % всех выданных патентов), США (23 % соответственно) и Европейском патентном ведомстве (13 %)¹³. В последнее время основными на-

¹¹ Завод по производству суперконденсаторов для электробусов открылся в «Великом камне» // БЕЛТА – Новости Беларуси: сайт. URL: <https://belta.by/economics/view/zavod-po-proizvodstvu-superkondensatorov-dlja-elektrobustov-otkrylsja-v-velikom-kamne-315788-2018/> (дата обращения: 31.01.2025).

¹² Respecting and Protecting Intellectual Property: The Foundation of Innovation. White Paper on Innovation and Intellectual Property / Huawei : сайт. URL: <https://www.huawei.com/en/ipr>. (дата обращения: 13.03.2025).

¹³ ZTE sees highest patent filings and grants during April in Q2 2024 / Verdict: сайт. URL: <https://www.verdict.co.uk/zte-patent-activity/?cf-view>. (дата обращения: 13.03.2025).

Таблица 1.
Классы МПК

Table 1.
IPC classes

Класс МПК	Изобретение
H03 – электронные схемы H04 – техника электрической связи	Способы декодирования полярного кода и устройство декодирования
G02 – оптика H04 – техника электрической связи	Селективный переключатель длины волны, оптический аппарат и способ связи
H04 – техника электрической связи	Способ передачи данных и электронное устройство
H01 – элементы электрического оборудования H05K – печатные схемы; корпуса или детали электрических приборов; изготовление блоков элементов электрической аппаратуры	Электронное устройство, электронная система и архитектура взаимосвязи их печатных плат

Составлено автором. Compiled by the author

правлениями высокотехнологических разработок «ЗТЕ Корпорейшн» стали технология 5G, радиоэлектронная борьба и изменение климата, по общему объему разработок которых было подано 33 % заявок и получен 31 % патентов. Для «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» передовыми стали топ-изобретения в сфере технологии 5G, мобильных устройств и умных экосистем, а также в классах МПК (таблица 1).

В Республике Беларусь разработки такого рода данными компаниями не осуществляются.

Также необходимо отметить, что заявительская активность упомянутых компаний, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), демонстрирует совсем иной характер, чем в Республике Беларусь. Заявительская активность компании «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» вывела ее в лидеры заявителей посредством системы РСТ (1-е место в мире, 6494 заявки за 2023 г.) и первую десятку компаний – заявителей на регистрацию товарных знаков по Мадридской системе (9-е место в мире, 78 заявок за 2023 г.)¹⁴.

Более того, согласно последним опубликованным данным Глобального инновационного индекса ВОИС 2024 года, специализированное научно-исследовательское подразделение холдинга «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» Huawei Investment & Holding имеет 5-й рейтинг в категории глобальных корпоративных инвесторов в проведение НИР/НИОКР [8]. На текущий момент таких вложений в реализацию каких-либо идентичных совместных китайско-белорусских проектов не отмечено.

Технологические инновации – бесспорный катализатор экономического роста и повышения стандартов жизни любого общества. Инновационные тренды на текущий момент характеризуются различными признаками,

например национальными, историческими, технологическими, радикальными, улучшающими, модификационными, прорывными либо признаками соответствия целям устойчивого развития ООН. Этот класс преимущественно составляют процессные инновации, которые дают наиболее нуждающимся странам возможность получения доступа к новым услугам, производственным процессам, методам организации производства, организационным структурам, системам управления в рамках реализации проектов и программ технической помощи. Однако, согласно результатам последнего проведенного исследования ВОИС The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks у инновационных процессов появляются новые отчетливые признаки географического распределения в зависимости от рыночных тенденций, аккумуляции потенциала академической среды и производственного цикла, генерирования и перетекания новых знаний, потребности в заявительской активности и мигрирующего характера инноваций как следствия сотрудничества инновационного бизнеса, стартапов и спин-офф-компаний с крупными высокотехнологическими компаниями и глобальными инвесторами и коммерциализации инновационных продуктов в результате трансфера технологий, что циклично приводит к росту патентной заявительской активности [9]. Таким образом, географически локализованные инновационные центры, промышленные парки, технопарки, технохабы в привязке к конкретному земельному месту с его природными, человеческими, рыночными ресурсами и способностью этой инфраструктуры интегрироваться в мировой рынок для расширения существующих либо создания новых рынков сбыта, вывода инновационного продукта для последующей продажи потребителю, проведения новых исследований по продукту и создания новых совместных производств становятся локальными центрами научных и технических инноваций с возможным региональным или даже глобальным потенциалом. Это совсем свежая тенденция экономического развития,

¹⁴ WIPO Statistical Data Centre. IP Facts and Figures // WIPO: офиц. сайт. URL: <https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/patents>. (дата обращения: 14.03.2025).

которая объясняется экономической теорией эффекта масштаба производства. В данном случае используемыми ресурсами для снижения издержек и масштабирования деятельности являются не только материальные ресурсы, но и профессиональные навыки, образование персонала, возможности научной и производственной миграции, количество и качество компаний, участвующих в инновационных проектах, объем перетекаемых знаний ввиду отсутствия языкового барьера, например техническая оснащенность инновационного бизнеса, аналоговая деятельность конкурентов, степень рекомбинантности природы инновационного проекта.

Выводы

Создание и функционирование инновационного проекта «Великий камень» находится в своей начальной стадии, у него большой потенциал, проявлена высокая степень заинтересованности всех стейкхолдеров, предоставлены серьезные правовые и финансовые гарантии с белорусской и китайской сторон.

Основной рекомендацией для дальнейшего развития деятельности парка на основании проведенного исследования является применение методологии ВОИС по развитию географически локализованных инновационных центров. Это может стать одним из направлений дальнейшего развития данного проекта и привести к повышению заявительской активности компаний – резидентов парка в Республике Беларусь и на евразийском пространстве. Как уже упоминалось, такие материнские компании-гиганты, как «ХУАВЭЙ ТЕКНОЛОДЖИЗ КО., ЛТД.» и «ЗТЕ Корпорейшн» в сфере ИКТ, ZOOMLION (ООО «ЗУМЛИОН БЕЛ-РУС») в сфере производства инженерной и сельскохозяйственной техники, Xinzhu Corp. (ООО «ЧЭНДУ СИНЬДЖУ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ») в сфере проектирования и производства железнодорожного транспорта, ZHEJIANG YONGKANG HAFES IMPORT & EXPORT CO., LTD (ООО «САС Индастриал») в сфере производства радиаторов и др., с помощью методологии ВОИС могут придать дополнительный импульс развитию компаний в парке, объединить усилия учреждений высшего образования и научно-исследовательских институтов, осуществить недостающие инвестиции в транспортную и иную инфраструктуру и таким образом максимально использовать возможности агломерационного размещения компаний-резидентов в кластере парка и юрисдикции Республики Беларусь. Данный подход ВОИС, использующий преимущества разработки инновационной продукции и географической локализации, представляет собой уникальную возможность преемственности конкретных организаций и их предшествующей деятельности в развитии инновационного предпринимательства в регионе, новых видов экономической деятельности и созданию новых экономических возможностей для построения жизненного цикла совершенно нового инновационного продукта.

Список литературы

1. Лю, С. Ц. Технопарки в мировой экономике: особенности развития и регулирования в Китайской Народной Республике: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / С. Ц. Лю. Минск, 2020. 24 с.
2. Креативные технопарки в постиндустриальной трансформации экономики Китая / С. А. Титов, А. О. Кокорина, П. А. Быков [и др.] // *Пространственная экономика*. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 125–146. – DOI 10.14530/se.2019.3.125–146.
3. Балашова, М. А. О создании технопарков в целях развития инновационного производства страны: опыт Китая / М. А. Балашова, И. В. Цвигун, М. Н. Юсупова // *Российско-китайские исследования*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 36–48. – DOI 10.17150/2587–7445.2023.7 (1).36–48.
4. Сахарова, Л. А. Становление индустриальных парков в российской экономике / Л. А. Сахарова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2015. – Т. 11, № 39 (324). – С. 17–26.
5. Егорова, А. А. Географические особенности функционирования индустриальных парков в России / А. А. Егорова // *Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2023 года*. – Москва: ООО «Сам Полиграфист», 2023. С. 55–63.
6. Петров, А. Тенденции и инновации на IT-рынке, которые повлияют на будущее отечественных компаний // *Агроинвестор: сайт*. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/column/artem-petrov/41284-tendentsii-i-innovatsii-na-it-rynke-kotorye-povliyayut-na-budushchee-otechestvennykh-kompaniy/> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Юньлун, Л. Сравнительный анализ деятельности Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и свободных экономических зон в Республике Беларусь / Л. Юньлун // *Вести Института предпринимательской деятельности*. – 2023. – № 1 (28). – С. 57–62.
8. China ranking in the Global Innovation Index 2024. Global Innovation Index 2024 (2024), available at <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/china> (Accessed: 14.03.2025).
9. Crescenzi, Riccardo & Iammarino, Simona & Ioramashvili, Carolin & Rodríguez-Pose, Andrés & Storper, Michael. (2023). *The Geography of Innovation: Local Hotspots and Global Innovation Networks*. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.4424262.

Информация об авторе

Наталья Адельевна Маалуф, ведущий специалист управления организации мероприятий и международного сотрудничества, Национальный центр интеллектуальной собственности (Минск, ул. Козлова, д. 20); SPIN-код: 9687-0332; n.maaluf@ncip.by

References

1. Liu, S.C. (2020), *Technoparks in the global economy: features of development and regulation in the People's*

- Republic of China, Abstract of Ph.D. dissertation, Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.
2. Titov, S. A. et al (2019), Creative technology parks in the post-industrial Transformation of China's Economy, "Spatial Economics" (Prostranstvennaya ekonomika), vol, 15, no. 3, pp. 125–146.
 3. Balashova, M. A., Tsvigun, I. V., and Yusupova M. N. (2023), On the creation of technology parks in order to develop the country's innovative production: China's experience, Russian and Chinese Studies, Vol. 7, no. 1, pp. 36–48.
 4. Sakharova, L. A. (2015), The formation of industrial parks in the Russian economy, National Interests: Priorities and Security, vol. 11, no. 39, pp. 17–26.
 5. Egorova, A. A. (2023), "Geographical features of the functioning of industrial parks in Russia", *Socialno-ekonomicheskaya geografiya: teoriya, metodologiya i praktika prepodavaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Socio-economic geography: theory, methodology and teaching practice"], Moscow, 19 May 2023, pp. 55–63.
 6. Petrov, A. (2023), "Trends and innovations in the IT market that will affect the future of domestic companies", available at: <https://www.agroinvestor.ru/column/artem-petrov/41284-tendentsii-i-innovatsii-na-it-rynke-kotorye-povliyayut-na-budushchee-otchestvennykh-kompaniy/> (Accessed: 10 May 2025).
 7. Junlun, L. (2023), "Comparative analysis of the activities of the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone" and free economic zones in the Republic of Belarus", *Vesti Instituta predprinimatelskoj deyatel'nosti*", no (28), pp. 57–62.
 8. China ranking in the Global Innovation Index 2024. Global Innovation Index 2024 (2024), available at <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/china> (Accessed: 14.03.2025).
 9. Crescenzi, Riccardo & Iammarino, Simona & Ioramashvili, Carolin & Rodríguez-Pose, Andrés & Storper, Michael. (2023). The Geography of Innovation: Local Hotspots and Global Innovation Networks. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.4424262.

Information about the author

Natallia A. Maaluf, Lead Specialist of the Protocol and International Cooperation Department, National Center of Intellectual Property Republic of Belarus (Minsk, Kozlova str., bld 20); SPIN-code: 9687–0332; n.maaluf@ncip.by

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 07.04.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 06.06.2025
Принята к публикации (Accepted) 09.06.2025

4

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ ПАТЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Научная статья

Original article

УДК 347.771

EDN: <https://elibrary.ru/qlyyzo>

Анализ правовой, технической и информационной обеспеченности баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам с учетом новых положений Всемирной организации интеллектуальной собственности

Олег Петрович Неретин, Анна Анатольевна Полякова[✉],
Николай Борисович Лысков, Николай Вадимович Зарянов
Федеральный институт промышленной собственности
[✉]apolyakova@rupto.ru*

Аннотация: доступность сведений о традиционных знаниях и генетических ресурсах, а также их правовая защита являются одними из наиболее обсуждаемых тем в рамках ежегодных сессий Всемирной организации интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что существуют случаи оспаривания уже выданных патентов и их аннулирование ввиду известности раскрытых в них сведений из источников, содержащих данные о традиционных знаниях и генетических ресурсах. В рамках данной статьи изучен результат работы Всемирной организации интеллектуальной собственности в области защиты традиционных знаний и генетических ресурсов, а именно международный документ, в котором подписавшиеся страны устанавливают требование к соблюдению условия указания в заявках на выдачу патентов источников информации, в которых раскрыты используемые в заявке сведения о традиционных знаниях и генетических ресурсах. Исследована правовая и техническая готовность стран – участниц Парижской конвенции к указанному требованию Всемирной организации интеллектуальной собственности. Проведен анализ существующих баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам, в том числе отдельно баз данных Российской Федерации; исследованы их поисковые возможности, выявлены их достоинства и недостатки. Составлены рекомендации по устранению недостатков, связанных с технической и информационной обеспеченностью баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам в Российской Федерации. Результаты работы подтверждают необходимость создания универсальных поисковых массивов по традиционным знаниям и генетическим ресурсам, а также позволят укрепить готовность Российской Федерации к новым требованиям Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: традиционные знания, генетические ресурсы, Российская Федерация, раскрытие информации, Всемирная организация интеллектуальной собственности, источники информации, поиск сведений, лекарственные растения, базы данных.

Для цитирования: Неретин О. П., Полякова А. А., Лысков Н. Б., Зарянов Н. В. Анализ правовой, технической и информационной обеспеченности баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам с учетом новых положений Всемирной организации интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 160–170.

Благодарности: исследование выполнено в рамках НИР «Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний».

Analysis of the legal, technical and informational background of databases on traditional knowledge and genetic resources, taking into account the new provisions of the World Intellectual Property Organization

Oleg P. Neretin, Anna A. Polyakova[✉], Nikolay B. Lyskov, Nikolay V. Zaryanov

Federal Institute of Industrial Property

[✉]apolyakova@rupto.ru

Abstract: the availability of information on traditional knowledge and genetic resources, as well as their legal protection, are among the most discussed topics at the annual sessions of the World Intellectual Property Organization. This is due to the fact that there are cases of challenging already issued patents and their cancellation due to the known nature of the information disclosed in sources containing information on traditional knowledge and genetic resources. This work examines the results of the work of the World Intellectual Property Organization in the field of protection of traditional knowledge and genetic resources, namely, an international document in which the signatory countries establish a requirement for compliance with the condition of indicating in patent applications the sources of information that disclose the information used in the application on traditional knowledge and genetic resources. The legal and technical readiness of the member countries of the Paris Convention for this requirement of the World Intellectual Property Organization is studied. An analysis of existing databases on traditional knowledge and genetic resources, including separately the databases of the Russian Federation, is carried out; their search capabilities are studied, their advantages and disadvantages are identified. Recommendations have been drawn up to eliminate shortcomings related to the technical and information support of databases on traditional knowledge and genetic resources in the Russian Federation. The results of the work will provide creation of universal search arrays on traditional knowledge and genetic resources and strengthen the readiness of the Russian Federation to meet the new requirements of the World Intellectual Property Organization.

Keywords: traditional knowledge, genetic resources, Russian Federation, information disclosure, World Intellectual Property Organization, information sources, information search, medicinal plants, databases.

For citation: Neretin O. P., Polyakova A. A., Lyskov N. B., Zaryanov N. V. Analysis of the legal, technical and informational background of databases on traditional knowledge and genetic resources, taking into account the new provisions of the World Intellectual Property Organization // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 160–170 (In Russ.).

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the research project «Conceptual modeling of the architecture of the information system of traditional knowledge».

Введение

В патентной практике существуют случаи оспаривания уже выданных патентов и их аннулирование в связи с отсутствием новизны или изобретательского уровня ввиду того, что раскрытая в них информация была известна из источников, относящихся к традиционным знаниям (ТЗ), традиционным выражениям культуры (ТВК) или генетическим ресурсам (ГР). Например, только на основании сведений из базы данных традиционных знаний TKDL (Traditional Knowledge Digital Library – Цифровая библиотека традиционных знаний) по март 2022 года включительно описано 265 случаев оспаривания патентов [1], что подтверждает актуальность указанной выше проблемы. В связи с этим доступность сведений о ТЗ и ГР, а также их правовая защита являются обсуждаемыми темами в научной литературе в области интеллектуальной собственности, а также в рамках

ежегодных специальных сессий Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в частности на сессиях 2022¹, 2023² и 2024³ годов.

В рамках настоящей работы исследованы результаты работы ВОИС по данному направлению, а также правовая, техническая и информационная обеспеченность различных национальных баз данных по ТЗ, ТВК и ГР с целью соответствия новым требованиям ВОИС.

¹ Материалы сорок пятой сессии Всемирной организации интеллектуальной собственности // ВОИС : офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=73489 (дата обращения: 26.01.2025).

² Материалы сорок седьмой сессии ВОИС // ВОИС : офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=75419 (дата обращения: 26.01.2025).

³ Материалы дипломатической конференции ВОИС по генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям // ВОИС : офиц. сайт. URL: <https://www.wipo.int/diplomatic-conferences/ru/genetic-resources/> (дата обращения: 26.01.2025).

Материалы и методы исследования

Поиск научной литературы, касающейся ТЗ, ТВК и ГР, проводился по соответствующим ключевым словам в базах данных eLibrary, PubMed, ScienceDirect и Google Scholar, а также по универсальным поисковым строкам Google и Yandex. Поиск материалов специальных ежегодных сессий ВОИС по ТЗ, ТВК и ГР осуществлялся на официальном сайте ВОИС. Анализ работы баз данных по ТЗ и ГР проводился по соответствующим интернет-ресурсам, на которых они базируются. Поиск патентов РФ осуществлялся по базе данных RUPTO на официальном сайте ФИПС.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ правовой и информационной обеспеченности стран – участниц Парижской конвенции в отношении сведений по традиционным знаниям и генетическим ресурсам с позиции ВОИС

На специальной сессии ВОИС в 2024 году основным результатом работы стал вывод, что ТЗ, ТВК и ГР должны иметь правовую охрану, регламентируемую на международном уровне. В связи с этим создание баз данных по ТЗ, ТВК и ГР является актуальной задачей, поскольку, во-первых, такие базы данных обеспечат доступность сведений о ТЗ, ТВК и ГР и будут служить источниками информации для целей проведения патентного поиска и, во-вторых, обеспечат понимание того, какая информация относится к ТЗ, ТВК и ГР и имеет правовую охрану с целью исключения их неправомерного использования.

Также результатом работы ВОИС стал проект документа, регламентирующего использование ТЗ, ТВК и ГР в области интеллектуальной собственности⁴.

Основным и ключевым требованием в разработанном проекте документа указано, что в тех случаях, когда изобретение, заявленное в патентной заявке, основано на ГР, каждая договаривающаяся сторона требует от заявителей раскрыть: (а) страну происхождения таких ГР или, (б) если изложенная в подпункте (а) информация заявителю неизвестна или если подпункт (а) не применяется, источник таких ГР. Также в тех случаях, когда изобретение, заявленное в патентной заявке, основано на ТЗ, связанных с ГР, каждая договаривающаяся сторона требует от заявителей раскрыть: (а) информацию о коренных народах или местной общине, предоставивших ТЗ, связанные с ГР, или, (б) если изложенная в подпункте (а) информация заявителю неизвестна или если подпункт (а) не применяется, источник ТЗ, связанных с ГР. При этом, если данная информация о ТЗ и ГР заявителю неизвестна,

В рамках специальной сессии ВОИС государствам предлагается содействовать созданию баз данных по традиционным знаниям. При наличии соответствующих мер защиты такие базы данных могут быть доступны ведомствам интеллектуальной собственности для целей предотвращения ошибочного предоставления прав интеллектуальной собственности.

каждая договаривающаяся сторона требует от такого заявителя сделать соответствующее заявление.

В рамках специальной сессии ВОИС⁵ государствам предлагается содействовать созданию баз данных по традиционным знаниям. При наличии соответствующих мер защиты такие базы данных могут быть доступны ведомствам интеллектуальной собственности для целей предотвращения ошибочного предоставления прав интеллектуальной собственности. Кроме того, такие базы данных могут использоваться для целей транспарентности, надежности, сохранения и/или трансграничного сотрудничества, а также в соответствующих случаях для облегчения и поощрения создания традиционных знаний, обмена ими, их распространения и доступа к ним.

Такой подход ВОИС на международном уровне требует определенной подготовки отдельных стран – участниц Парижской конвенции по охране промышленной собственности в отношении имеющихся у них ТЗ, ТВК и ГР. С этой целью ВОИС провела опрос стран – участниц Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в котором были затронуты вопросы, касающиеся информационных систем и баз данных по ГР, ТЗ и ТВК, а также правовых аспектов, связанных с их охраной.

Одним из ключевых вопросов ВОИС к странам – участницам Парижской конвенции по охране промышленной собственности был вопрос, касающийся наличия правовых документов, связанных с защитой и использованием ТЗ, ТВК и ГР в рамках существующих информационных систем, а также связанных с созданием и поддержанием существующих информационных систем по ТЗ, ТВК и ГР.

Анализируя ответы стран по вопросу, связанному с существованием официальной национальной правовой системы или системы обычного права, предписывающей или, по крайней мере, имеющей отношение к созданию

⁴ Проект текста международного правового документа, касающегося интеллектуальной собственности, генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами // ВОИС. 2023. С. 35. Электрон. версия. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/wipo_grtkf_ic_ss_ge_23/wipo_grtkf_ic_ss_ge_23_2.pdf. Дата публикации: 30.06.2023.

⁵ Отчет о проведении дистанционных совещаний в соответствии с решением сорок третьей сессии комитета // ВОИС. 2023. С. 13. Электрон. версия. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/wipo_grtkf_ic_ss_ge_23/wipo_grtkf_ic_ss_ge_23_inf_2.pdf. Дата публикации: 23.06.2023.

и/или поддержанию работы информационной системы по ГР, ТЗ, ТВК, следует отметить, что большинство стран, кроме Чехии и РФ, не предоставили конкретные правовые документы, связанные именно с поддержанием или созданием информационных систем по ГР, ТЗ и ТВК. Предоставленные большинством стран сведения, как правило, относятся скорее к охране и использованию ТЗ, ТВК и ГР, чем к поставленному вопросу.

Дополнительно следует отметить, что в РФ присутствует «Федеральный государственный реестр объектов этнокультурного достояния Российской Федерации», регламентируемый Федеральным законом от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Кроме того, президент России Владимир Путин подписал закон о создании базы данных генетической информации в стране⁶.

Также ВОИС представила вопрос о наличии каких-либо информационных систем (баз данных, реестров, каталогов), позволяющих хранить сведения о ТЗ, ТВК и ГР.

Как следует из ответов, большинство стран имеют национальные внутренние базы данных по ТЗ, ТВК и ГР, причем отдельные государства имеют несколько баз данных. Такая ситуация показывает, что работа по систематизации и предоставлению доступа к ТЗ, а также сведениям о ТВК и ГР ведется практически во всех государствах. Однако текущее состояние баз данных не может удовлетворить требования к поисковым базам данных, по которым можно было бы проводить эффективный информационный поиск, поскольку все базы данных имеют крайне ограниченное наполнение, не являются универсальными, и даже в рамках одной страны информация по ТЗ, ТВК и ГР не систематизирована, а разбросана по различным базам данных. Кроме того, отсутствует универсальная база данных, которая выполнена с возможностью поиска информации по мировым ТЗ, ТВК и ГР в рамках одного поискового запроса [2].

В отличие от других стран в РФ существуют нормативные правовые акты по созданию реестров ТЗ, ТВК и ГР, а также непосредственно ведется работа по созданию соответствующих баз данных, о чем говорят уже имеющиеся базы данных, а также новые формирующиеся и совершенствующиеся проекты по созданию баз данных.

Анализируя онлайн-опрос ВОИС по указанным выше вопросам, касающимся правовой и технической стороны баз данных по ТЗ, ТВК и ГР, следует отметить, что РФ следует передовым тенденциям в указанном вопросе. В отличие от других стран в РФ существуют нормативные правовые акты по созданию реестров ТЗ, ТВК и ГР, а также непосредственно ведется работа по созданию соответствующих баз данных, о чем говорят уже имеющиеся базы данных, а также новые формирующиеся и совершенствующиеся проекты по созданию баз данных.

Однако необходима работа по структуризации этих данных, которая помогла бы решить проблему, связанную с сохранностью знаний в случае отсутствия широкого доступа к сведениям по ТЗ, ТВК и ГР. В связи с указанным необходимо создание соответствующих национальных баз данных и реестров, доступных для эффективного поиска, ознакомления и понимания информации и с возможностью последующего размещения различных национальных баз данных в единой системе, наподобие Espacenet или Patentscope.

С другой стороны, при доступности ТЗ, ТВК и ГР без соответствующих правовых основ, обеспечивающих их защиту, не обеспечивается их сохранность, поскольку любое лицо может воспользоваться доступом к данной информации в своих целях. Для решения данной проблемы ВОИС осуществляет правовое и техническое регулирование, а именно одновременно организывает реестры и базы данных по ТЗ, ТВК и ГР и подготавливает правовые документы, обеспечивающие их охрану.

Результатом такого решения проблемы, как указано выше, являются коррекции правовых документов через согласование их версий. При этом существует договор ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами⁷, который открыт для подписания любой правомочной стороной на дипломатической конференции в Женеве, а затем в течение одного года после его принятия – в штаб-квартире ВОИС.

Договор рассматривает генетические ресурсы и традиционные знания через призму интеллектуальной собственности. Данный договор установит в международном праве новое требование о раскрытии информации для тех заявителей, чьи изобретения основаны на генетических ресурсах и/или связанных с ними традиционных знаниях.

Таким образом, сделаны первые шаги в сторону создания правовых документов в отношении ТЗ, ТВК и ГР на международном уровне. При этом создание универсальной базы данных по ТЗ, ТВК и ГР в данном контексте пока что не рассматривается в рамках конференций ВОИС.

⁶ Совина, М. Путин поручил создать базу генетической информации в России / М. Совина // Лента.ру: электрон. периодич. изд. 2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/12/29/rus_bas/. Дата публикации 29.12.2022.

⁷ Договор ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами // ВОИС. 2024. С. 12. Электрон. версия. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/gratk_dc/gratk_dc_7.pdf. Дата публикации: 24.05.2024.

В то же время необходимо отметить, что существующие в мире базы данных (БД) по ТЗ не объединены в универсальную базу данных даже в рамках одной страны, а также не имеют общего поискового интерфейса или общей поисковой строки, наподобие Google Scholar, что позволило бы проводить поиск по различным национальным ТЗ в рамках одного поискового запроса. Такая ситуация вызывает необходимость по созданию универсальных единых национальных баз по ТЗ, которые позволили бы объединить ТЗ одного государства в рамках одной поисковой платформы с перспективой в дальнейшем объединить ТЗ различных государств в одной поисковой базе данных.

БАЗЫ ДАННЫХ ПО ТЗ И ГР В РФ

Среди существующих БД по ТЗ не было выявлено российских доступных поисковых БД, содержащих опыт, знания и другие сведения народов и этносов, проживающих на территории РФ. Выявленные базы данных других стран относятся только к тем ТЗ, которые принадлежат народам, проживающим на их территории, и не содержат сведений, относящихся к ТЗ РФ.

При этом упоминания российских баз данных, содержащих сведения о лекарственных растениях, присутствуют в сети Интернет, однако часть из них не имеет открытого доступа в сети Интернет, даже несмотря на то, что они зарегистрированы в Роспатенте или имеют обзорные статьи в научных журналах (см., например, БД «Лекарственные растения России»⁸), а другая часть содержит только современные научные знания и не содержит сведений о ТЗ, связанных с лекарственными растениями (см., например, БД «Фитокомпоненты из растений Российской Фармакопеи»⁹).

Сведения о ТЗ в РФ представлены в виде отдельных источников информации, например в виде справочников, энциклопедий, каталогов и реестров, научных статей, монографий, учебников, диссертаций, дипломных работ и другого вида квалификационных работ, не имеющих поисковых автоматизированных возможностей для анализа содержащейся в них информации. Более того, большинство источников информации не имеют электронной формы, а представлены только в печатных изданиях, что создает еще большую трудность для выявления необходимой информации [2]. Однако в последнее время работа в этом направлении ведется, поскольку в сети Интернет появляются научные работы и интернет-ресурсы по ТЗ отдельных народов РФ.

В большинстве случаев в сети Интернет традиционные знания в наиболее полном раскрытии присутствуют

в составе энциклопедий и справочников [3, 4]. При этом информация в них представлена в виде «сплошного» текста с содержанием и алфавитным указателем, то есть не в виде поисковой базы данных, которая позволяет проводить «узкий» поиск необходимых сведений.

Следует отметить, что такие справочники и энциклопедии содержат ценные и обширные знания о ТЗ. В частности, в отношении лекарственных растений и народной медицины в отечественной литературе представлено огромное количество непатентной литературы, которая в случае перевода информации в вид единой систематизированной базы данных может стать важным поисковым и информационным инструментом в области интеллектуальной собственности.

Сведения о ТЗ также встречаются в научных статьях. В статье [5] описывается база данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов. Следует отметить, что такая работа является не первой в области проектирования традиционной одежды, и существуют другие базы данных, основанные на тех же принципах построения (см., например, [6]), и такие базы данных больше относятся к внешнему виду изделий, чем к каким-либо техническим решениям с точки зрения интеллектуальной собственности.

В работе [7] рассматривается разработка базы данных художественно-конструкторского построения дагестанского народного костюма.

В РФ создаются интернет-порталы, классифицируемые как реестры и каталоги нематериального культурного наследия. Такие интернет-порталы, помимо сведений о традиционных выражениях культуры, также содержат отдельные сведения о ТЗ ремесел и технологий производства тех или иных продуктов.

Кроме того, существуют работы, в которых есть указания на некоторые базы данных по ГР или необходимость создания баз данных по лекарственным растениям и атласам распространения лекарственных растений и целебных источников [8, 9]. Несмотря на то, что в самих работах содержится информация о связанных с лекарственными растениями традиционных знаниях, в сети Интернет отсутствуют такие базы данных, содержащие сведения о связанных с лекарственными растениями традиционных знаниях.

В РФ создаются интернет-порталы, классифицируемые как реестры и каталоги нематериального культурного наследия. Такие интернет-порталы, помимо сведений

⁸ Малхазова С. М., Микляева И. М., Леонова Н. Б., Крайнов В. Н. Свидетельство о регистрации прав на ПО, базу данных «Лекарственные растения России» // Федеральное агентство по интеллектуальной собственности (ФИПС). Москва. 2018. URL: <https://istina.msu.ru/certificates/158496103/>. Дата публикации: 09.11.2018.

⁹ Nikita, Ionov & Druzhilovskiy, Dmitry & Filimonov, Dmitry & Poroikov, Vladimir. (2023). Phyto4Health: Database of Phytocomponents from Russian Pharmacopoeia Plants. Journal of chemical information and modeling. 63. 10.1021/acs.jcim.2c01567.

о традиционных выражениях культуры, также содержат отдельные сведения о ТЗ ремесел и технологий производства тех или иных продуктов.

Так, портал «Объекты нематериального культурного наследия народов Российской Федерации»¹⁰ содержит различные технологии, применяемые в различных регионах РФ. На главной странице при переходе в реестр открывается меню с возможностью выбора интересующего региона. Также доступно меню расширенного поиска, где, помимо географии и принадлежности народов РФ, представляется возможность выбрать категорию, в том числе обряды, кухню, ремесла и т. п. народов РФ. Кроме того, присутствует возможность поиска по терминам. Следует отметить, что наполнение указанного интернет-портала в основном связано с традиционными выражениями культуры, а не с ТЗ. Наполнение составляет всего около 100 позиций.

Интернет-портал «Культура.рф»¹¹ содержит сведения о нематериальном культурном наследии народов РФ. В меню сайта предусмотрен выбор раздела «Нематериальное культурное наследие», в котором списком с графическими материалами отображаются сведения о ТЗ и ТВК народов РФ. На портале существует возможность воспользоваться фильтрами. В частности, при выборе раздела «Традиционные технологии» в окне фильтров появляются присутствующие на сайте технологии, а именно строительство, ремесла, изготовление одежды, приготовление пищи и др. При выборе интересующей позиции открывается связанная с ней информация. Таким образом, интернет-портал также не является поисковой базой данных, в которой возможен поиск по терминам для выявления необходимой информации. Поиск по указанному интернет-порталу осуществляется путем ограничения по фильтрам, в частности по виду технологии, ремесла и др., с последующим методичным последовательным изучением всех выданных позиций, что ограничивает поисковые возможности портала.

Помимо указанных порталов, существуют региональные порталы нематериального культурного наследия, которые также содержат информацию о ТЗ соответствующих регионов. К таким региональным интернет-порталам относятся, например, «Электронный каталог нематериального этнокультурного наследия Чеченской Республики»¹², «Нематериальное этнокультурное наследие Омской области»¹³, «Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов

Данные региональные интернет-порталы, так же как и указанные интернет-порталы народов РФ, содержат информацию о региональных ТЗ, однако имеют те же самые недостатки: ограниченная наполненность, отсутствие поиска по терминам и других поисковых инструментов.

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»¹⁴, «Каталог объектов нематериального культурного наследия Воронежской области»¹⁵ и др. Данные региональные интернет-порталы, так же как и указанные интернет-порталы народов РФ, содержат информацию о региональных ТЗ, однако имеют те же самые недостатки: ограниченная наполненность, отсутствие поиска по терминам и других поисковых инструментов.

Исходя из всего вышесказанного, никакие из представленных в РФ источников информации о ТЗ не являются автоматизированными поисковыми базами данных, по которым может быть проведен эффективный поиск интересующей информации по заданной тематике, что является крайне важным в области интеллектуальной собственности. В частности, отсутствие информации в энциклопедических справочниках о народах РФ в электронном виде, по которым может быть проведен поиск по терминам, не позволяет быстро и эффективно оценивать известность каких-либо конкретных сведений. Представление информации в виде каталогов, таблиц или интернет-порталов, не дающих возможности поиска информации по ключевым словам, не имеющих поисковых строк и расширенных настроек поиска, также не позволяет преодолеть этот недостаток. Кроме того, дополнительной проблемой является ограниченная наполненность таких каталогов, таблиц и интернет-порталов, так как зачастую такие банки данных содержат не более 100 единиц наполненности. Более того, тот факт, что вся информация о ТЗ содержится в разных источниках, не объединенных в рамках одного поискового массива, делает полноценный и качественный поиск по конкретным сведениям практически невозможным.

Тем не менее положительная динамика в появлении сведений о ТЗ в электронном виде, а также создание аналогов баз данных по ТЗ в виде каталогов, таблиц и реестров позволяют сделать вывод о том, что в РФ есть ресурсы и возможности для создания баз данных

¹⁰ Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России: офиц. сайт. URL: <https://www.rusfolknasledie.ru/#> (дата обращения: 26.01.2025).

¹¹ Культура.рф: сайт / учредитель ФКУ «Цифровая культура». Москва, 2013. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).

¹² Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Чеченской Республики: офиц. сайт. URL: <https://konknchr.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).

¹³ Государственный центр народного творчества Омской области: офиц. сайт. URL: <https://www.omsk-gcnt.ru/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie/> (дата обращения: 26.01.2025).

¹⁴ Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: офиц. сайт. URL: <https://ugra-dostoyanie.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).

¹⁵ Воронежский областной центр народного творчества и кино: офиц. сайт. URL: <https://www.vrnfolk.ru/cultural> (дата обращения: 26.01.2025).

С учетом сказанного выше наиболее приемлемыми на данный момент вариантами информационных баз данных по ТЗ РФ являются интернет-порталы нематериального культурного наследия. При этом при увеличении их наполнения и введении расширенных поисковых возможностей полученные интернет-порталы могут служить удобной поисковой базой данных для эффективного и полноценного поиска по ТЗ.

по ТЗ, которые в перспективе могут быть объединены в единую поисковую базу.

С учетом сказанного выше наиболее приемлемыми на данный момент вариантами информационных баз данных по ТЗ РФ являются интернет-порталы нематериального культурного наследия. При этом при увеличении их наполнения и введении расширенных поисковых возможностей полученные интернет-порталы могут служить удобной поисковой базой данных для эффективного и полноценного поиска по ТЗ.

В РФ также существуют национальные базы данных по ГР.

Существующие в РФ базы данных по ГР представлены в достаточно большом количестве и относятся к различным видам ГР. Основным недостатком большинства баз данных является их низкая наполненность, а также ограниченные поисковые возможности, поскольку в некоторых базах данных отсутствуют базовые поисковые инструменты, такие как, например, поиск по терминам.

Кроме того, основной проблемой в РФ в отношении баз данных по ГР является то, что все указанные базы данных не состоят в каком-либо одном поисковом массиве и не относятся к какой-либо общей поисковой строке, в связи с чем не представляется возможным по одному поисковому запросу осуществлять поиск по всем указанным базам данных.

В рамках настоящей работы был проведен информационный поиск на конкретных примерах заявок на патенты по указанным выше базам данных по ГР. Проведенный анализ поисковых возможностей баз данных по ГР РФ позволяет сделать вывод о возможности проводить поиск по соответствующим профильным позициям. При этом основными недостатками существующих баз данных по ГР РФ являются ограниченное наполнение и ограниченные поисковые возможности. Кроме того, все существующие базы не объединены в рамках какой-либо одной универсальной поисковой платформы,

в рамках которой, используя поисковые инструменты, например термины или классификационные разделы, представляется возможным проводить поиск информации о различных ГР в рамках одной поисковой сессии.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализируя все представленные выше результаты, выявленные при информационном и литературном поиске, можно сделать следующие выводы.

ВОИС, действительно, вводит правовые документы на международном уровне, которые в будущем будут выполнять функцию охраны ТЗ и ГР. На данном этапе ВОИС введен договор, касающийся ТЗ и ГР, который является открытым для подписания и обсуждения, то есть не все страны – участницы Парижской конвенции обязаны его подписывать. Основным положением указанного договора, которое касается экспертизы заявок по существу, является раскрытие источника информации, в котором представлены сведения о ТЗ и ГР, если они используются в рамках изобретения. Такие сведения об источниках информации используемых ТЗ и ГР в явном виде демонстрируют со стороны заявителя тот факт, что ему известны эти сведения и что он их использует намеренно, а также они позволяют установить факт использования известных сведений из уровня техники и, если такое предусмотрено, учесть каким-либо образом интересы стороны, которой принадлежат указанные сведения от ТЗ и ГР.

Касательно сведений о ТЗ в РФ, как уже было сказано выше, поскольку никакие мировые базы данных не содержат сведений о ТЗ в РФ, наиболее приемлемыми с точки зрения информационного поиска являются два варианта поиска. Первый вариант был указан нами ранее и заключается в поиске по универсальным поисковым строкам, наподобие Google и Yandex, необходимых сведений по терминам, что позволяет выявить источники информации о ТЗ, присутствующие в сети Интернет в электронном виде, например энциклопедии и справочники. Такой подход является на данный момент наиболее доступным, но в то же время является временным и ограниченным с точки зрения поисковых возможностей. Вторым вариантом является более предпочтительным и заключается в использовании существующих реестров нематериального культурного наследия, содержащих также сведения о ТЗ. Использование указанных реестров позволит структурировать всю информацию о ТЗ в рамках одной поисковой платформы и в рамках одного поискового запроса проводить полноценный информационный поиск. С точки зрения полноты представления результатов и поисковых возможностей наиболее предпочтительным является «Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации». При этом указанный второй вариант имеет серьезный недостаток, связанный с наполнением реестров, которое крайне ограничено в настоящее время. Использование ресурсов профильных институтов РФ, занимающихся ТЗ или той областью, к которой принадлежат указанные ТЗ,

позволит систематизировать и загрузить информацию в указанные реестры для обеспечения полноты информации о ТЗ в рамках одной поисковой платформы.

Касательно сведений о ГР, следует отметить, что в РФ существуют полноценные поисковые информационные базы данных по ГР. Однако, как и в случае с ТЗ, существует проблема ограниченности их наполнения. Кроме того, ввиду того, что в РФ существуют несколько баз данных по различным ГР, в конкретном случае также наиболее предпочтительным является создание одной универсальной базы данных для поиска по соответствующим разделам, терминам и др. Наиболее крупные базы по ГР в РФ, которые разобраны в рамках настоящей работы, уже сейчас могут быть включены в качестве внешней ссылки или путем интеграции поисковой строки, как это сделано для непатентной литературы, в платформу Роспатента. Крупнейшие иностранные баз данных по ГР, например NCBI, EMBL и др., также могут быть включены. Дальнейшая доработка наполненности баз данных по ГР РФ, а также их структурированность и централизация в рамках одной объединяющей платформы расширит его поисковые возможности и поможет проведению информационного поиска в рамках одной поисковой сессии по патентной и непатентной литературе, в том числе относящейся к ГР и ТЗ.

Отсутствие каких-либо действий в области создания универсальных баз данных по ТЗ и ГР приведет к тому, что никакие работы в РФ в направлении защиты сведений о ТЗ и ГР не будут проведены, в то время как мировая тенденция в области интеллектуальной собственности показывает обратную практику. Такая ситуация может привести к тому, что в случае всеобщего международного принятия новых требований ВОИС к раскрытию в патентных документах источников об используемых ТЗ, ГР и ТВК РФ не будет готова полностью к таким изменениям, поскольку не обеспечит или не улучшит доступность сведений о ТЗ и ГР.

Данный факт может быть подтвержден следующими конкретными примерами.

1. Формула изобретения патента RU 2319499 С1, 20.03.2008 содержит следующие сведения:

«Лекарственный сбор для профилактики и лечения заболеваний пародонта, осложненного аллергическим

состоянием, включающий растительное сырье, отличающийся тем, что он содержит цветки ноготков, корни солодки, траву череды, траву душицы, траву тысячелистника, корневища лапчатки, корневища и корни кровохлебки...»

При этом в материалах заявки указаны свойства с точки зрения народной медицины отдельных компонентов указанного лекарственного сбора без ссылки на соответствующие источники информации, в которых раскрыты ТЗ, связанные с указанными ГР, а именно использование в медицинских целях растений из списка: цветки ноготков, корни солодки, трава череды, трава душицы, трава тысячелистника, корневища лапчатки, корневища и корни кровохлебки, а также их соответствующие эффекты при использовании.

2. Материалы заявки изобретения по патенту SU 1836098 АЗ, 23.08.1993 содержат следующие сведения:

«Сбор для лечения гнойно-воспалительных заболеваний мочеполовой системы, названный Коралл, содержит (по весу):

- сушеницу топяную – 200 г,
- ромашку аптечную – 300 г,
- чистотел большой – 100 г,
- пастушью сумку обыкновенную – 150 г,
- кору дуба обыкновенного – 400 г,
- календулу лекарственную – 100 г».

При этом в материалах заявки указаны свойства с точки зрения народной медицины отдельных компонентов указанного лекарственного сбора без ссылки на соответствующие источники информации, в которых раскрыты ТЗ, связанные с указанными ГР.

Представление формулы и описания в указанных выше примерах 1 и 2 в таком виде не позволяют установить соответствие использованных в рамках патента генетических ресурсов источникам информации из уровня техники, в которых они раскрыты, что не соответствует новым требованиям ВОИС. Для соблюдения требования ВОИС требуется отдельный поиск по соответствующим медицинским справочникам по лечебным растениям, где раскрыты свойства используемых ГР и связанные с ними ТЗ. При этом, как ранее было показано, часть сведений может быть не представлена в электронном или каком-либо другом виде, доступном для поиска по ключевым патентным и непатентным базам данных, что усложняет проведение информационного поиска, увеличивает его длительность, а в некоторых случаях делает невозможным соблюдение указанного требования ВОИС по раскрытию ТЗ.

3. Независимый п. 1 формулы патента RU 2538116 С2, 10.01.2015 выражен следующим образом:

«Биологически активный комплекс, который в качестве бесклеточного пробиотика содержит смесь стерильных культуральных жидкостей бактерий *Lactobacillus plantarum* штамм 8 РАЗ (ВКПМ № В-11007) и *Vacillus subtilis* штамм М-8 (ВКПМ № В-1948), взятых в объемном соотношении 1:1, в качестве пребиотика жидкий стерильный автолизат мицелия гриба *Fusarium sambucinum* штамм МКФ-2001–3

Наиболее крупные базы по ГР в РФ, которые разобраны в рамках настоящей работы, уже сейчас могут быть включены в качестве внешней ссылки или путем интеграции поисковой строки, как это сделано для непатентной литературы, в платформу Роспатента.

(ВКПМ № F-867), а в качестве сухой биологически активной добавки – сухую биомассу гриба *Fusarium sambucinum* штамм МКФ-2001–3 (ВКПМ № F-867)».

Выражение формулы изобретения в таком виде позволяет установить соответствие использованных в рамках патента генетических ресурсов источникам информации из уровня техники, в которых они раскрыты, в данном случае это база данных ВКПМ (Всероссийская коллекция промышленных микроорганизмов). Следовательно, требование ВОИС в данном случае соблюдается.

Однако ввиду того, что база данных ВКПМ является отдельным поисковым массивом и не находится в составе никаких универсальных поисковых платформ, поиск информации по ней требует отдельной поисковой сессии и отдельного анализа результатов, что усложняет информационный поиск и увеличивает его длительность.

4. Независимый п. 1 формулы патента RU 2233672 С1, 10.08.2004 выражен следующим образом:

«Комбинированная вакцина для иммунопрофилактики вирусного гепатита В и D, столбняка и дифтерии, содержащая антигены вируса гепатита В (HBsAg), дифтерии и столбняка, мертиолят, гель алюминия гидроксида и растворитель, отличающаяся тем, что в качестве антигена вируса гепатита В вакцина содержит HBsAg/ауw, полученный культивированием штамма дрожжей *Pichia angusta* VKM Y-2924D и/или HBsAg/adw, полученный культивированием штамма дрожжей *Hansenula Polymorpha* VKPM Y-2412, а в качестве растворителя 0,9 %-ный раствор натрия хлорида...»

Выражение формулы изобретения в таком виде позволяет установить соответствие использованных в рамках патента генетических ресурсов источникам информации из уровня техники, в которых они раскрыты, в данном случае базы данных ВКМ (Всероссийская

коллекция микроорганизмов) и ВКПМ. Следовательно, требование ВОИС в данном случае соблюдается.

Однако ввиду того, что в данном случае в качестве источников информации о депонировании используются сразу две базы данных – ВКМ и ВКПМ, которые являются отдельными поисковыми массивами и не находятся в составе никаких универсальных поисковых платформ, поиск информации сразу по двум отдельным базам данных требует отдельных поисковых сессий и отдельного анализа результатов, что усложняет информационный поиск и увеличивает его длительность.

5. В формуле изобретения заявки RU 2022133295 А, 19.06.2024 присутствуют следующие признаки:

«1. Метабиотическая композиция, которая включает биологически активные вещества, включающие комплекс метаболитов *Bacillus subtilis* и изолятор патогенов...

8. Метабиотическая композиция по п. 1, отличающаяся тем, что изолятор патогена включает клюкву.

9. Метабиотическая композиция по п. 8, отличающаяся тем, что клюква представляет собой порошок, полученный из цельных ягод».

При этом в материалах заявки отсутствуют ссылки на соответствующие источники информации, в которых раскрыты указанные в формуле ГР и их свойства.

Представление формулы и описания в таком виде не позволяет установить соответствие использованных в патенте генетических ресурсов источникам информации из уровня техники, в которых они раскрыты. Для выполнения требования ВОИС требуется отдельный поиск по соответствующим базам данных, в частности по базе данных штаммов микроорганизмов, а также по медицинским справочникам по лечебным растениям, где раскрыты свойства клюквы как изолятора патогена, что усложняет информационный поиск и увеличивает его длительность.

Учитывая указанные примеры, следует пояснить, что ссылка на источники информации, связанные с ТЗ и ГР, может включать несколько баз данных, что обуславливает необходимость включения этих баз данных в одну универсальную поисковую платформу, поскольку для соблюдения нового требования ВОИС о раскрытии источников информации о ТЗ и ГР как для заявителя, так и для патентного эксперта взаимодействие с такими поисковыми базами будет являться необходимой и постоянной частью работы.

Принимая во внимание, что в материалах заявки не всегда указаны ссылки на источники информации для соответствующих ТЗ и ГР, поиск в таком случае проводится по нескольким отдельным профильным базам данных, а также по профильной непатентной литературе, где должны быть раскрыты указанные сведения о ТЗ и ГР. При этом зачастую такая информация отсутствует в электронном виде (например, медицинские справочники по лекарственным растениям) или доступ к ней является ограниченным (закрытые или платные издания), что требует дальнейшей работы по переводу таких сведений в состав баз данных и включения их в универсальные поисковые платформы.

Ссылка на источники информации, связанные с ТЗ и ГР, может включать несколько баз данных, что обуславливает необходимость включения этих баз данных в одну универсальную поисковую платформу, поскольку для соблюдения нового требования ВОИС о раскрытии источников информации о ТЗ и ГР как для заявителя, так и для патентного эксперта взаимодействие с такими поисковыми базами будет являться необходимой и постоянной частью работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя материалы специальных сессий ВОИС, следует отметить, что РФ следует передовым тенденциям в части информационного и технического обеспечения баз данных по ТЗ, ТВК и ГР. В РФ существуют нормативные правовые акты по созданию реестров ТЗ, ТВК и ГР, а также непосредственно ведется работа по созданию соответствующих баз данных.

Для существующих реестров и каталогов по ТЗ в РФ наиболее приемлемыми для информационного поиска являются реестры нематериального культурного наследия. Для ГР все существующие в РФ базы данных являются приемлемыми, и целесообразность их использования зависит от тематики поиска.

Проведенный анализ поисковых возможностей выявленных реестров нематериального культурного наследия по ТЗ и баз данных по ГР показал, что основным недостатком существующих массивов данных является их ограниченное наполнение. Тем не менее выявленные системы рекомендованы в качестве основы для создания универсальных баз данных по ТЗ и ГР с последующим постепенным наполнением информацией по соответствующим тематикам и совершенствованием поисковых возможностей. При этом возможны включение в платформу Роспатента внешних ссылок на выявленные базы данных или их непосредственная интеграция в платформу с целью представления средств и инструментов заявителям и экспертам для соблюдения нового требования ВОИС в части раскрытия источников информации по ТЗ и ГР. Такая модификация поисковой платформы приведет к расширению ее поисковых возможностей и создаст эффективную информационно-технологическую среду, способную проводить информационный поиск в рамках одной поисковой сессии по патентной и непатентной научной литературе, в том числе сведениям о ТЗ и ГР. Кроме того, такая модификация обеспечит централизованность, систематизацию и структуризацию сведений из уровня техники, относящихся к ТЗ и ГР.

Список литературы

1. Steps taken to protect ancient and traditional knowledge of indigenous medicinal systems (2022), Electronic Resources: PIB Delhi, AYUSH [Online], available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1809661> (Accessed 26 Jan 2025).
2. Традиционные знания, традиционные выражения культуры и генетические ресурсы в качестве сведений, необходимых для экспертизы заявок на изобретения / Н. Б. Лысков, А. А. Полякова, И. Б. Никитина, Н. В. Зарянов // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации: Сборник докладов XXVI Международной научно-практической конференции Роспатента, Москва, 29 сентября 2022 года / Выпускающий редактор Е. Г. Царёва. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2022. – С. 54–58.
3. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / В. А. Тураев [и др.]; Центр содействия коренным малочисленным народам Севера / Российский учебный центр коренных народов / ЦС КМНС / РИТЦ. – Москва: ЦС КМНС / РИТЦ, 2013. – 463 с., [1] с.: ил., карты, портр. – (Библиотека коренных народов Севера). – ISBN 978-5-904781-24-8.
4. Энциклопедия нематериального культурного наследия России: Посвящается Году культурного наследия народов России / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. – Москва: Институт наследия, 2022. – 576 с. – ISBN 978-5-86443-396-6. – DOI 10.34685/NI.2022.58.44.003.
5. Королева, Л. А. Разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов / Л. А. Королева, И. А. Слесарчук, Т. А. Зайцева // Территория новых возможностей, 2023. – Т. 15, № 4. – С. 150–163. – DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/150-163.
6. Лисиенкова, Л. Н. Разработка базы данных модуля «ОРНАМЕНТ» для автоматизированного проектирования моделей одежды на основе традиционного костюма Южного Урала / Л. Н. Лисиенкова, Н. М. Хворонова // Швейная промышленность. – 2008. – № 6. – С. 33–34.
7. Серова, Т. М. Классификация системных составляющих костюмных комплексов коренных народов Дагестана: диссертация... кандидата искусствоведения: 17.00.06 / Серова Татьяна Михайловна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина]. – Москва, 2017. – 333 с.: ил.
8. Латушко, Ю. В. Лекарственные растения в жизни современных нанайцев (по материалам полевого исследования) / Ю. В. Латушко, И. Е. Пантюхина, А. С. Демина // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 45–68. – DOI: 10.24411/2658-5960-2020-10034.
9. Современное состояние и перспективы использования целебных ресурсов Камчатки / Леонова Н. Б., Микляева И. М., Рябова Н. В., Малхазова С. М. // Вестник Московского университета. – 2018. – Серия 5. География, № 6. – С. 10–17.

Информация об авторах

Олег Петрович Неретин, доктор экономических наук, директор ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>, SPIN-код: 1961-2721; neretin@rupto.ru

Анна Анатольевна Полякова, заместитель директора ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1);

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2238-6420>; SPIN-код: 1987-4039; apolyakova@rupto.ru

Николай Борисович Лысков, начальник Центра химии, биотехнологии и медицины ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); SPIN-код: 9975-5097; otd1463@rupto.ru;

Николай Вадимович Зарянов, ведущий государственный эксперт по интеллектуальной собственности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); SPIN-код: 2271-3259; nikolai.zarianov@rupto.ru

Заявленный вклад соавторов

Все соавторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

О. П. Неретин – концептуализация, руководство исследованием.

А. А. Полякова – методология, выполнение исследования, создание рукописи и ее редактирование.

Н. Б. Лысков – методология, выполнение исследования, создание рукописи и ее редактирование.

Н. В. Зарянов – выполнение исследования, создание рукописи и ее редактирование.

References

1. Steps taken to protect ancient and traditional knowledge of indigenous medicinal systems (2022), Electronic Resources: PIB Delhi, AYUSH [Online], available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1809661> (Accessed 26 Jan 2025).
2. Lyskov, N. B. et al (2022), Traditional knowledge, traditional cultural expressions and genetic resources as information necessary for the examination of applications for inventions, Intellectual property as a basic condition for ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation, Collection of reports of the XXVI International Scientific and Practical Conference of Rospatent, Federal Institute of Industrial Property, Moscow, pp. 54–58.
3. Turaev, V. A. et al (2013), Encyclopedia of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, CSKMNS/RITZ, Moscow, Russia.
4. Encyclopedia of the Intangible Cultural Heritage of Russia: Dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia (2022), D. S. Likhachevs Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia.
5. Koroleva, L. A., Slesarchuk, I. A., and Zaitseva, T. A. (2023), "Development of a database of designs and decorative decoration of souvenir hats", The Territory of New Opportunities, The Herald of Vladivostok State University, Vol. 15, no 4. pp. 150–163.

6. Lisienkova, L. N. and Khvoronova, N. M. (2008), "Development of the database of the ORNAMENT module for computer-aided design of clothing models based on the traditional costume of the Southern Urals", *Shvejnaya promyshlennost*, no. 6, pp. 33–34.
7. Serova, T. M. (2017), Classification of the systemic components of costume complexes of the indigenous peoples of Dagestan, Ph.D. Thesis, Russian State University named after A. N. Kosygin, Moscow, Russia.
8. Latushko, Y. V., Pantyukhina, I. E. and Demina, A. S. (2020), Medicinal plants in the life of modern Nanai people (based on field research materials), *Proceedings of the IAE Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, Vol 28, no. 3, pp. 45–68.
9. Leonova, N. B et al (2018), "The current state and prospects of using Kamchatka's healing resources", *Series 5 Geography, Bulletin of the Moscow University*, no. 6, pp. 10–17.

Information about the author

Oleg P. Neretin, Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>, SPIN-code: 1961-2721; neretin@rupto.ru;

Anna A. Polyakova, Deputy Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2238-6420>; SPIN-code: 1987-4039; apolyakova@rupto.ru

Nikolay B. Lyskov, Head of the Center for Chemistry, Biotechnology and Medicine of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN-code: 9975-5097; otd1463@rupto.ru

Nikolay V. Zaryanov, leading state expert on intellectual property of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN-code: 2271-3259; nikolai.zarianov@rupto.ru.

Contribution of the authors

All the authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication.

O. P. Neretin – conceptualization, research management.

A. A. Polyakova – methodology, research implementation, manuscript preparation and editing.

N. B. Lyskov – methodology, research implementation, manuscript preparation and editing.

N. V. Zaryanov – carrying out research, writing and editing the manuscript.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 30.01.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 06.06.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.06.2025

КОНКУРС «УСПЕШНЫЙ ПАТЕНТ»

НОВЫЙ ЭТАП, НОВЫЙ МАСШТАБ

СТАРТ ПРИЕМА ЗАЯВОК

Приглашаем к участию в ежегодном конкурсе отечественные компании и учреждения, успешно внедрившие запатентованные технологии в различных отраслях экономики и получившие положительный опыт коммерциализации по итогам 2024 года.

Юрий Сергеевич ЗУБОВ,
канд. пед. наук, руководитель
Федеральной службы
по интеллектуальной
собственности (Роспатент), Москва:

«Эксперты отмечают высокий уровень заявок, поступивших на конкурс «Успешный патент». Представленные изобретения работают и приносят прибыль своим владельцам. Эти инновационные разработки укрепляют фундамент технологического суверенитета страны».

Олег Петрович НЕРЕТИН,
д-р экон. наук, директор
Федерального
института промышленной
собственности (ФИПС), Москва:

«Конкурс вышел на всероссийский масштаб. Мы ожидаем высокий уровень активности участников из всех регионов нашей страны. 2025 год станет новым витком в истории не только для Роспатента и ФИПС, но и для сотен конкурсантов «Успешного патента».

Участников ждут изменения в регламенте проведения конкурса: возможность для финалистов презентовать свои разработки экспертному жюри, приглашение к участию в закрытых мероприятиях, посвященных охране интеллектуальной собственности, предложение стать амбассадором отечественной инновационной деятельности и иные возможности от Роспатента, ФИПС и партнера нашего конкурса – Национального центра «Россия».

В жюри конкурса – известные в России представители науки, бизнес-структур, общественных организаций в сфере интеллектуальной собственности.

Подробности о конкурсе
«Успешный патент» – на сайте Роспатента
<https://rospatent.gov.ru/ru/successful-patent-2025>

**Только 10 патентов станут лауреатами.
Ваше изобретение может быть в их числе.**

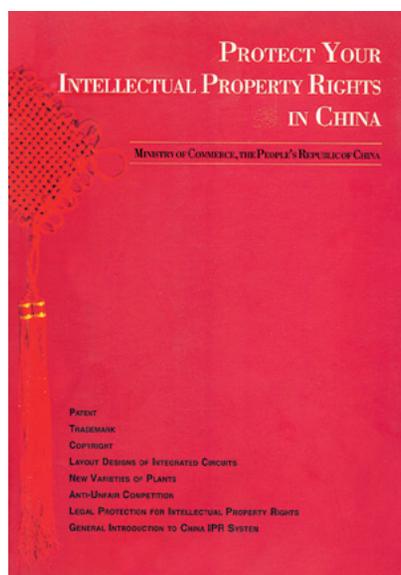
5 X-ФАЙЛЫ ВПТБ

EDN <https://elibrary.ru/fxqbbe>

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДА ВПТБ

Китай на протяжении столетий был объектом особого внимания ученых, художников, писателей. Причин этому множество – богатая история, непохожая на европейскую культура, древняя философия. В последние десятилетия в фокусе внимания – взрывной рост китайской экономики, а также прорыв в области науки и техники. Секрет успеха Китая во многом связан с совершенствованием системы охраны интеллектуальной собственности в Китайской Народной Республике. Предлагаем ознакомиться с изданиями, которые помогут сориентироваться в законодательстве и судебной практике Китая в данной области. Часть из них подготовлена китайскими авторами, что обеспечивает получение информации из первых рук!

Сегодня Китайская Народная Республика – лидер среди стран, которые превращают научные разработки в инновации, и занимает верхние строчки рейтинга по числу научных и технических публикаций и регистрируемых патентов. Главные тренды технологического успеха Китая: нацеленность науки и образования на конечный результат; поддержка и контроль науки со стороны государства; увеличение финансирования исследований и разработок; венчурное инвестирование в перспективные технологии. Ответ на вопрос, как защитить интеллектуальную собственность в Китае, можно найти в руководстве Министерства коммерции Китая по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ИС) в стране.

Книга дает общее представление о системе прав ИС Китая, объектах ИС, вопросах авторского права и недобросовестной конкуренции. Издание удобно для восприятия, основной текст сопровождается врезками, где исчерпывающе освещены отдельные вопросы, и иллюстрациями.

Protect Your Intellectual Property Rights in China / Ministry of Commerce, the People's Republic of China. – [s. l.]: China Commerce and Trade Press, [s. a.]. – 191 p.: фот., ил., табл.

*Защитите ваши права на интеллектуальную собственность в Китае.
Шифр издания: 2.001; P 93*

Информацию о книгах и статьях в периодических изданиях, касающихся различных вопросов интеллектуальной собственности, а также полные тексты публикаций и другие информационные ресурсы можно найти в электронной библиотеке ВПТБ ФИПС: <https://irbis.fips.ru/web/index.php?LNG=&C21COM=F&I21DBN=FIPS&P21DBN=FIPS>

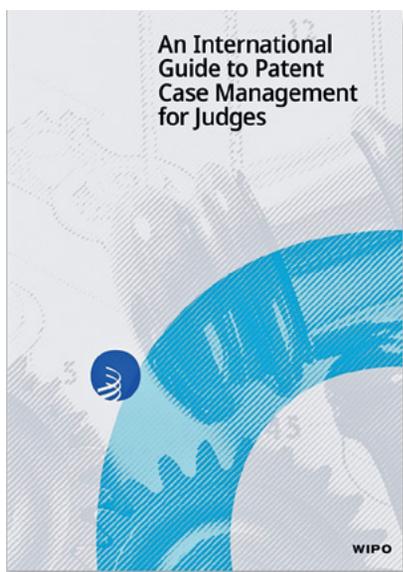

Любое законодательство и его правовые особенности – это отражение культуры, обычаев и самобытности государства. В рамках международного российско-китайского проекта в 2011 году были подготовлены рекомендации по охране ИС в Российской Федерации и Китае. Издание знакомит с формами охраны результатов интеллектуальной деятельности по законодательству двух стран; спецификой подходов к правовому регулированию вопросов создания и коммерциализации результатов исследований и разработок; системами экспортного контроля; даны рекомендации по заключению соглашений и лицензионных договоров.

Практические рекомендации могут представлять интерес для предпринимателей и руководителей, развивающих совместный высокотехнологичный бизнес.

Российско-китайские рекомендации по охране интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий / Н. И. Золотых, А. Д. Корчагин, Б. П. Симонов, Г. П. Курапов, Ян Линьсунь, Ян Цзиньци, Дэн Ичджи, У Пин. – Москва: [ФГУ ФИПС], [2011]. – 250 с.

Шифр издания: 2.000; P 76

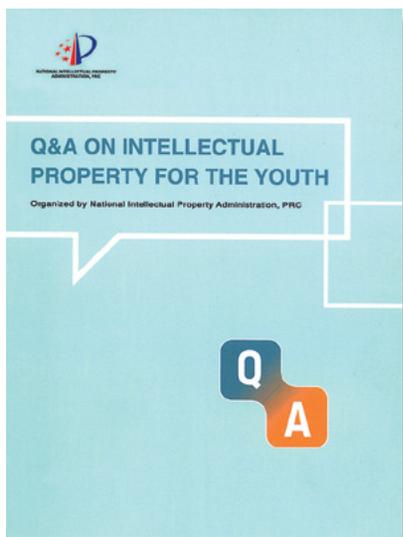

Руководство по различным патентным спорам, подготовленное при поддержке Школы права Калифорнийского университета в Беркли и Судебного института Беркли, включает информацию о роли патентных ведомств в оценке и принятии решения о действительности патента, а также о судебных структурах, ответственных за разрешение патентных споров в десяти юрисдикциях с высоким уровнем патентования (Япония, Австралия, Бразилия, Китай, Германия, Индия, Республика Корея, Великобритания, США и ЕПВ). Структура отдельных глав основана на различных стадиях патентного судопроизводства по делам о гражданско-правовых нарушениях, включая составление иска, ведение дел на раннем этапе, принятие временных мер, решений в упрощенном порядке, обнаружение и сбор информации, доказательств, судебное разбирательство и средства правовой защиты.

An International Guide to Patent Case Management for Judges / World Intellectual Property Organization. – Geneva: WIPO, 2023. – XXIV, 565 p.: il. – Англ. яз.

Международное руководство по ведению патентных дел для судей.

Шифр издания: 6.004.2; A53

Популяризация и распространение знаний в сфере интеллектуальной собственности, повышение правовой и экономической грамотности среди молодежи способствует стимулированию молодого поколения заниматься изобретательством и инженерно-техническим творчеством с последующим патентованием и коммерциализацией своих разработок.

В издании в форме вопросов и ответов представлены ключевые сведения об интеллектуальной собственности, даны основные положения патентного и авторского права, а также освещены другие аспекты, относящиеся к интеллектуальной собственности. Справочник подготовлен Национальным управлением по интеллектуальной собственности Китая (англ. – National Intellectual Property Administration, CNIPA).

Q&A on Intellectual Property for the Youth / National Intellectual Property Administration, PRC. – Б. м.: Intellectual Property Publishing House, [2024]. – 149 p.: il., фот. цв. – Англ. яз.

Вопросы и ответы по интеллектуальной собственности для молодежи.

Шифр издания: 2.000; Q37

6 КНИЖНАЯ ПОЛКА

Аннотация учебного пособия

Education guidance abstractt

EDN <https://elibrary.ru/fkojxs>

«Коммерциализация разработок в сфере медицины и здравоохранения. Настольная книга руководителя»

Под редакцией Т. В. Семеновой, В. В. Косенко, О. П. Неретина

Издательство Федерального института промышленной собственности

“Commercialization of developments in the field of medicine and healthcare. Chief’s Desk Book”

Eeditors: T. V. Semenova, V. V. Kosenko, O. P. Neretin

Prepared by the Federal Institute of Industrial Property

Учебное пособие подготовлено объединением авторов – специалистов ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздрава России и ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» и предназначено для руководителей и специалистов,

работающих с интеллектуальной собственностью в области медицины и фармацевтики. Использование изложенной в книге информации поможет повысить эффективность работы системы управления интеллектуальной собственностью в организациях здравоохранения.

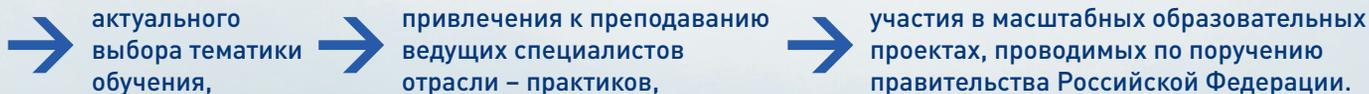
Особенностью пособия является отраслевая специфика: акцент сделан на аспектах механизмов охраны и коммерциализации технологий в области медицины и здравоохранения.

Благодаря тому, что информация представлена в форме алгоритмов, схем, чек-листов, шаблонов документов, понять процессы управления интеллектуальной собственностью стало проще. Алгоритмы и схемы помогают легче освоить материал и применить его на практике. Чек-листы и шаблоны документов упрощают подготовку необходимой документации и позволяют избежать ошибок, а также способствуют успешной реализации проектов, направленных на вывод новых лекарственных препаратов и медицинских изделий на рынок.

Материалы могут быть использованы при реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования, в частности управления интеллектуальной собственностью в целом или трансфера технологий.

ОБУЧЕНИЕ В НОЦ ФИПС: АКТУАЛЬНО ОТ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФИПС – НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР – ВЫШЕЛ НА ПЕРВОЕ МЕСТО В РОССИИ ПО ЧИСЛУ ВЫПУСКНИКОВ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ЭТО СЛЕДСТВИЕ:

ПРИГЛАШАЕМ НА ОБУЧЕНИЕ ПО ШИРОКОМУ СПЕКТРУ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ, А С 2023 ГОДА – И НА ПРОГРАММУ МАГИСТРАТУРЫ «ИННОВАТИКА».

Первый блок программ нацелен на взаимодействие заявителя и патентного ведомства:

- Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) по отраслевым направлениям. По окончании курса слушатели могут самостоятельно оформлять заявки в Роспатент на регистрацию объектов ИС.
- Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности. Правовое регулирование патентных отношений.
- Патентное право.
- Патентный поиск.
- Средства индивидуализации: товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и географические указания и др.

Второй блок программ посвящен вопросам патентных исследований, патентной аналитики, охраны и коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности:

- Патентная аналитика.
- Методологические основы патентных исследований.
- Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации.
- Рекомендации по управлению правами на РИД и др.

НАПОМИНАЕМ!

Помимо утвержденных и реализуемых в плановом порядке программ, мы готовы по вашему поручению разработать и реализовать в сжатые сроки и с высоким качеством специальные программы с учетом отраслевой и региональной специфики.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА: ПРОГРАММА «ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ НА НИХ» СОСТОИТ ИЗ МОДУЛЕЙ:

- Оформление заявки на объекты интеллектуальной собственности по отраслевым направлениям.
- Патентное право.
- Патентный поиск.
- Рекомендации по управлению правами на РИД.
- Методологические основы патентных исследований.
- Средства индивидуализации: товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и географические указания.

Продолжительность очно-заочной программы – 330 ак. часов (2 сессии по 2 недели и итоговая аттестация).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Программа магистратуры 27.04.05 «Инноватика»

Программу реализуют высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав с большим опытом практической деятельности, потенциальные работодатели, руководители органов законодательной и исполнительной власти, представители бизнес-сообщества.

Программа имеет государственную аккредитацию.

Форма обучения – заочная (с использованием дистанционных технологий) с проведением вебинаров и возможностью получения консультаций.

Продолжительность обучения – два года пять месяцев.

ТЕЛЕФОН ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ ПО ВОПРОСАМ ОБУЧЕНИЯ В НОЦ ФИПС (СПРАВКИ, ЗАПИСЬ НА ПРОГРАММЫ):

+7 995 920 0595

МНОГОКАНАЛЬНЫЙ НОМЕР: + 7 (499) 243 7391

ДОБАВОЧНЫЕ: 4292, 2123, 2103, 2102, 4021

МАГИСТРАТУРА: 2170

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА ДЛЯ ЗАЯВОК:

FIPS_OBR@RUPTO.RU

**ИНФОРМАЦИЯ
О СРОКАХ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОГРАММ
И СТОИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ДОСТУПНА ПО QR-КОДУ**

**ПРИГЛАШАЕМ ВАС СТАТЬ
ПРОФЕССИОНАЛАМИ В ОБЛАСТИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ! ЖДЕМ
ИМЕННО ВАС!**

**Журнал
«Вестник ФИПС»**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Выпускающий редактор:

Елена Геннадиевна Царёва –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Ответственный секретарь:

Анастасия Александровна Ломакина –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Редактура и компьютерная верстка:

ООО «Группа ПРСБ»:

Эльмира Магомедэминовна Трубникова,
Ольга Юрьевна Вольвачева,
Елена Александровна Горшкова,
Анастасия Сергеевна Поломаренко,
Анастасия Борисовна Долженко

Переводчики ФИПС:

Сергей Витальевич Рубанов
(переводчик 1 категории),
Петр Николаевич Ярошенко (переводчик)

Фото:

Из личного архива Глазьева С. Ю.

Подписано в печать: 18.08.2025

Формат: 205×290 мм

Печать: полноцветная (офсетная, 4/4)

Тираж: 500 экз. **Заказ:** № 252

Типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной
собственности»
125993, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1
Г-59, ГСП-3

**“Bulletin of Federal Institute
of Industrial Property” journal**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Managing editor:

Elena Tsareva –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Executive editor

Anastasiia Lomakina –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Editing and Desktop publishing:

PRCB Group LLC:

Elmira Trubnikova,
Olga Volvacheva,
Elena Gorshkova,
Anastasiya Polomarenko,
Anastasiya Dolzhenko

FIPS translators:

Sergey Rubanov
(Translator 1 category),
Petr Iaroshenko (Translator)

Photo:

From the personal archive of Glaziev S.Yu.

Signed to print: 18.08.2025

Format: 205×290 мм

Printing: full-colour (offset ink, 4/4)

500 copies; **Order:** № 252

Printing house:

Federal State Budgetary
Institution “Federal Institute of Industrial Property”
Berezhkovskaya nab. 30–1, Moscow, G-59,
GSP-3, 125993, Russian Federation

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА «ВЕСТНИК ФИПС»!

Оформив подписку,
вы получите постоянный доступ
к актуальной информации
об интеллектуальной
собственности и уникальным
аналитическим данным.

**ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ
ИЛИ ОФОРМИТЬ ЕЕ ВПЕРВЫЕ МОЖНО
В ОТДЕЛЕНИИ «ПОЧТЫ РОССИИ»
ИЛИ ОНЛАЙН ПО КАТАЛОГАМ:**

• «Пресса России»
На сайте www.pressa-rf.ru
Подписной индекс: 85599

• Агентство «Книга-Сервис»
На сайте www.akc.ru
Подписной индекс: E 85599

Все самые актуальные новости
из мира интеллектуальной
собственности:

 ВКонтakte
Роспатент

 ВКонтakte
ФИПС